

german
cooperation

DEUTSCHE ZUSAMMENARBEIT

Исполнитель:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Упрощение процедур торговли в Центральной Азии

Исследование прогресса в принятии и реализации мер по упрощению процедур торговли в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан)

Упрощение процедур торговли в Центральной Азии

Исследование прогресса в принятии и реализации мер
по упрощению процедур торговли в странах Центральной Азии
(Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан)

Данное исследование было проведено в рамках проекта «Упрощение процедур торговли в Центральной Азии», реализуемого Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германским обществом по международному сотрудничеству) по поручению Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ). Содержание настоящей публикации не обязательно отражает взгляды или политику GIZ.

Содержание

1. Введение	5
2. Обзор мировых тенденций в торговле и развитии. Региональные проблемы и рекомендации	6
3. Описание исходной ситуации в странах ЦА на момент до 2004 г.	9
3.1. О состоянии торговли – региональной и международной, данные о статистике международной и региональной торговли на 2004 г.	9
3.2. Роль частного сектора – развитие государственно частного диалога	13
3.3. Региональное сотрудничество	15
3.4. Ситуация на границе – торговые барьеры	17
3.5. Отправная точка деятельности проекта, реализуемого GIZ.	20
4. Развитие в настоящее время. Периоды с 2004–2016 гг. и 2017–2023 гг.	22
4.1. Статистика торговли в 2004–2016 гг., 2017–2023 гг.	22
4.2. Торговые барьеры и ситуация на границе	28
4.3. Упрощение процедур в торговле. Изменения подходов и реализация. Роль частного сектора	37
4.4. Роль цифровизации в реформах стран Центральной Азии	69
5. Тенденции и перспективы	74
5.1. Тенденции развития на протяжении этого периода в регионе. Соответствие глобальным трендам. Перспективы.	74
6. Рекомендации для стран-партнеров региона	77
7. Рекомендации для будущих проектов развития	81
Приложения	82
Приложение 1	82

Список сокращений

АБР	Азиатский банк развития
ВТО	Всемирная торговая организация
ВТамО	Всемирная таможенная организация
ВЭД	Внешнеэкономическая деятельность
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
GIZ	Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству)
ГФК	Глобальный финансовый кризис
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ЗСТ	Зона Свободной Торговли
ИВВ	Исследование времени выпуска
КР	Кыргызская Республика
КНР	Китайская Народная Республика
МСХ	Министерство сельского хозяйства
ИТС	Международный торговый центр
МФ	Министерство финансов
МТИ	Министерство торговли и интеграции
НКУПТ	Национальный Комитет по упрощению процедур торговли
НПА	Нормативный правовой акт
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОАЭ	Объединённые Арабские Эмираты
ППП	Пограничный пункт пропуска
РК	Республика Казахстан
РТ	Республика Таджикистан
РУ	Республика Узбекистан
СНГ	Содружество Независимых Государств
СУПТ	Соглашение по упрощению процедур торговли
СУР	Система управления рисками
США	Соединенные Штаты Америки
ТК	Таможенный Кодекс
ТНВЭД	Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
ТС	Таможенный союз
УВЭД	Участник внешнеэкономической деятельности
УЭО	Уполномоченный экономический оператор
ЦА	Центральная Азия
ЦАР	Центрально Азиатский Регион
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЮСАИД	Агентство по международному сотрудничеству США
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию

1. Введение

За период с начала 2000 г. по настоящее время торговые режимы стран ЦАР существенно изменились как по отношению к остальному миру, так и внутри региона. Различные исследования показывают, что направление торговли в странах бывшего Советского Союза, после его распада, менялось разными темпами. К примеру, в Средней Азии и на Кавказе, гораздо медленнее, чем в странах Восточной Европы. В некоторой степени это объясняется значительно более высокими барьерами для торговли с внешним миром в этих странах и, следовательно, большей зависимостью от внутрирегиональной торговли¹.

Реформы в торговле для стран ЦА, включая Казахстан, являлись приоритетом в деятельности партнерских и донорских организаций и Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству), в частности. Роль GIZ и других партнеров по реализации проектов, а также доноров в преодолении торговых барьеров в регионе важна с точки зрения непосредственного содействия в вопросах имплементации лучших практик и помощи в реализации принятых стандартов.

Одним из таких стандартов является Соглашение об упрощении процедур торговли (СУПТ), принятое Протоколом о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 27 ноября 2014 года.

Республика Кыргызстан присоединилась к Всемирной торговой организации в 1998 году, Республика Таджикистан – в 2013, Казахстан в 2015 году. Республика Узбекистан находится в стадии переговоров по вступлению.

В этой связи, Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан являются странами с обязательствами по реализации СУПТ. Узбекистан, в свою очередь, таковой не является, но предпринимает меры по реализации СУПТ в силу поставленных руководством страны задач по либерализации экономики и скорейшему вступлению страны в ВТО.

В рамках данной работы рассматривается региональный аспект торгового развития стран ЦА, а именно: Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Узбекистана с акцентом на реализацию СУПТ.

Временной аспект также учитывается с отправной точкой с 2004 года до настоящего времени. В данном контексте сделан обзор ключевых изменений стран ЦА в развитии торговых отношений и упрощения процедур торговли в регионе.

Настоящий отчет составлен в соответствии с представленными региональными отчетами стран ЦА (КР, РТ, РУ).

¹ (Fidrmuc and Fidrmuc, 2000; Michalopoulos, 2003);

2. Обзор мировых тенденций в торговле и развитии. Региональные проблемы и рекомендации

В настоящее время мировая торговля находится в стадии восстановления после нахлынувших кризисов и, в частности, последнего одного из мощных – кризиса пандемийного периода COVID-19.

Как отмечает в своем отчете за 2022 год ЮНКТАД, после быстрого, хотя и неравномерного восстановления после пандемии в 2021 году, в 2022 году мировая экономика столкнулась со множеством новых шоков. Они повлияли на состояние энергетических и финансовых рынков, реальную экономику, цепочки поставок, а также климат и геополитику. Главнейшей проблемой политики стала инфляция, а в качестве основного инструмента решения проблемы роста цен использовалось ужесточение денежно-кредитной политики. В краткосрочной перспективе ужесточение денежно-кредитной политики приведет к снижению заработной платы и сокращению занятости и государственных доходов. В среднесрочной и долгосрочной перспективе этот курс перечеркнет данные во время пандемии обещания построить более устойчивую, жизнестойкую и включающую всех экономическую систему. В системе, ослабленной пандемией, развивающиеся страны особенно подвержены влиянию политических решений развитых стран. Таким образом, вероятность масштабного кризиса задолженности развивающихся стран и потери целого десятилетия более чем реальна, так же, как и риск невыполнения Целей устойчивого развития (ЦУР) к концу десятилетия².

В 2022 году объем мировой торговли составил рекордные 32 триллиона долларов, однако на фоне ухудшения экономических условий и роста неопределенности в второй половине 2022 года динамика стала отрицательной³. По прогнозам ЮНКТАД, в первой половине 2023 года в мировой экономике следует ожидать стагнации.

Необходимо отметить, что мировая экономика до кризисов 2007–2009 годов и последующих кризисов развивалась в русле глобализации, наращивания мирового ВВП, взаимной кооперации. Все кризисы с данного периода, включая военную операцию России на Украине, привели к утрате доверия, наращиванию внутреннего производства (самообеспечения) в развивающихся странах, что само по себе ускоряют процесс деглобализации и приводит к росту протекционизма.

Нарушение устоявшихся торговых связей, к примеру, Америка – КНР и Европа – Россия, ведет к разрыву логистических цепочек, геополитической напряженности и росту инфляции в странах.

Страны с развитым производством и значительной ресурсной базой (США, Китай) сталкиваются с меньшим ущербом. Ущерб для стран Европы высок ввиду зависимости от зарубежного сырья. Развивающиеся страны и другие ресурсные экономики, подвержены высокому негативному влиянию из-за неразвитости производства готовой продукции.

Растущие проблемы 2022 года представляют собой момент для более широких реформ. Такой момент был во многом упущен в 2010–2012 годах, когда мир столкнулся с последствиями глобального финансового кризиса (ГФК). Реформа международного финансового регулирования была в лучшем случае частичной. Она также не решила структурных проблем внутри стран и между ними. Десять лет спустя мировая экономика находится в еще более неустойчивом состоянии².

² Доклад о торговле и развитии, ЮНКТАД, 2023 год

³ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Можно выделить следующие негативные факторы, влияющие на мировую экономику:

- Глобальный рост инфляции и спекулятивные операции;
- Рост затрат, в частности на энергоносители, влекущий увеличение стоимости в других сегментах;
- Снижение спроса и предложения;
- Снижение роста инвестиций.

Согласно Модели глобальной политики Организации Объединенных Наций, три основных фактора влияют на уровень развития мировой экономики²:

- Меры стимулирования, принятые в 2020–2021 годах, оказались менее эффективными, чем ожидалось. В частности, в период оживления после рецессии налоговые и финансовые меры стимулирования оказались менее масштабными, чем ожидалось, с более слабым влиянием на рост. Поэтому последующее ужесточение политики (как бюджетно-налоговой, так и денежно-кредитной) в большей степени вело к рецессии, чем в случае более мощного подъема восстановления;
- Реакция предложения основных сырьевых и других товаров была недостаточной для удовлетворения скачка спроса после мер изоляции. Этот результат не вызывает удивления: многие правительства не хотели наращивать государственные инвестиции и проводить активную промышленную политику, что привело к ситуации, когда «свертывание политики» (начатое для разгрузки балансов центральных банков) усугублялось повышением процентных ставок, призванным противостоять инфляционному нажиму;
- Неожиданные пертурбации, связанные с войной на Украине, привели к прекращению роста в Российской Федерации и на Украине, колебаниям цен на сырье и в настоящее время к неблагоприятному шоку предложения как в развитых, так и в развивающихся странах.

При нынешних макроэкономических и финансовых условиях развивающиеся страны оказываются в уязвимом положении, подвергаясь все более частым шокам, вызванным сырьевыми рынками, потоками капитала, инфляционными всплесками, нестабильностью валютных курсов и долговым стрессом.

В таких условиях как мировая, так и региональная торговля находится в неопределенности, как она дальше будет развиваться. Причиной тому является продолжающиеся сбои и проблемы в цепочках поставок, снижение спроса на потребительские товары длительного пользования, ужесточение денежно-кредитной политики в странах, повышения цен на энергоносители, продовольствие транспортные расходы.

В такой ситуации перспективы развития торговли в будущем представляются достаточно неопределенными, с большой вероятностью замедления темпов.

Война на Украине оказывает влияние на волатильность цен на сырьевые товары. В дополнение сбои производства, нарушение логистических цепочек и транспортного сообщения, введение взаимных санкций, негативно влияют на торговлю вовлеченных стран. Точно так же резкое замедление темпов роста китайской экономики, что снизило спрос на сырьевые товары. В первую очередь это касается промышленных металлов, спрос на которые со стороны Китая составляет огромную часть мировой потребности.

Регионализация торговли, по мнению экспертов может существенным образом повлиять на рост внутрирегионального оборота. В то же время торговая интеграция не должна ограничиваться либерализацией торговли, а должна быть частью более широкой стратегии развития, способствующей региональной специализации, реализации эффекта масштаба и взаимной

экономической взаимозависимости и не препятствующей установлению связей между предприятиями и отраслями в масштабах страны для создания надежного контура прибыль-инвестиции-экспорт и того, чтобы каждая страна имела возможность модернизировать и диверсифицировать свою производственную базу. Запуск восходящей спирали роста производительности труда, освоения более сложных производств и роста внутрирегиональной торговли может, в свою очередь, способствовать более тесному сотрудничеству по расширяющемуся кругу не связанных с торговлей вопросов, возникающих при усилении экономической взаимозависимости, и устранять возникающие диспропорции и расхождения между странами-участниками, которые, в противном случае, могут подорвать стабильность региональных механизмов.

В отличие от глубоких ЗСТ или мегарегиональных соглашений, открытый регионализм развития мог бы помочь развивающимся странам укрепить сотрудничество для достижения более ориентированного на развитие управления международной торговлей. В плане нормотворчества открытый регионализм развития ограничил бы строгие обязательства пограничными мерами, опираясь при этом на сотрудничество и позволяя проводить гибкую политику, направленную на региональную унификацию торговых мер внутри стран.

Поддерживаемый институциональными структурами, такими как государство развития, и дополняемый сотрудничеством в областях, не связанных с торговлей, и региональными регулятивными системами, обслуживающими взаимодействие между глобальной и региональной экономикой, открытый регионализм развития может, таким образом, облегчить согласование расходящихся интересов и коренных устремлений развивающихся и развитых стран для более включающего и в большей мере нацеленного на развитие управления международной торговлей⁴.

Таким образом, в условиях нестабильности и серьезной турбулентности в масштабах мировой экономики, одним из направлений преодоления текущего и возможных будущих кризисов, является регионализация торговли с созданием правовых и институциональных механизмов, совместного регионального финансирования таких процессов. Это, полагаем, полностью отвечает текущим реалиям и запросам стран ЦА на упрощение, гармонизацию, унификацию процедур и правил взаимной торговли, в частности и в глобальном смысле.

⁴ Доклад о торговле и развитии, ЮНКТАД, 2023 год

3. Описание исходной ситуации в странах ЦА на момент до 2004 г.

3.1. О состоянии торговли – региональной и международной, данные о статистике международной и региональной торговли на 2004 г.

Казахстан

2004 год для Казахстана ознаменовался рекордными показателями в экономике. Объем ВВП 5,8 триллиона тенге, объем производства в промышленности увеличился на 10 процентов, собрано 13,9 миллиона тонн зерна. Реальный рост доходов населения составил 13 процентов, заработной платы – 13,9 процента.

Торговыми партнерами Казахстана в данный период являются как европейские страны, так и страны азиатского региона, Америки, Африки и Австралии.

С 1997 г. наблюдалось заметное изменение географии внешней торговли страны в сторону расширения связей со странами дальнего зарубежья. Существенно изменилось и процентное соотношение в объемах экспорта между странами Содружества и странами вне СНГ.

Пик экспортной активности в торговле со странами дальнего зарубежья пришелся на 2000 г. Одновременно в 2000 г. произошло существенное повышение объемов экспорта со всеми странами – основными торговыми партнерами из числа стран СНГ.

За 1995–2004 гг. объем внешнеторгового оборота возрос в 3,6 раза и в 2004 г. составил 32,8 млрд. долларов США. Росту внешнеторгового оборота в 2004 г. способствовало увеличение как объема экспортных так и импортных операций⁵.

К 2004 году произошли серьезные изменения в географической структуре экспорта и импорта, вследствие чего существенно изменилось процентное соотношение между странами-членами Содружества и другими странами мира.

В 2004 г. внешнеторговый оборот Казахстана со странами СНГ составил 10,2 млрд. долларов США, в том числе экспорт – 4,1 млрд. долларов США, импорт – 6,1 млрд. долларов США.

Внешнеторговый оборот с другими странами мира составил 22,7 млрд. долларов США, в том числе экспорт – 16 млрд. долларов, США импорт – 6,7 млрд. долларов США².

Торговый оборот со странами Центральной Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) в 2004 году составил 882 млн. долларов США, в том числе: с Узбекистаном – 429,3 млн. долларов США, с Кыргызстаном – 313,2 млн. долларов США, с Таджикистаном – 139,6 млн. долларов США⁶. В общем объеме товарооборота 2004 года со всеми странами мира, доля товарооборота Казахстана с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном составляла 2,7% (Таблица 1).

⁵ Stat.gov.kz

⁶ Статистика внешней торговли kgd.gov.kz

В 2004 году заметно диверсифицировалась география внешней торговли, которая в первые годы независимости в основном включала Содружество Независимых Государств, а в 2004 году в структуре товарооборота Казахстана на первое место вышли страны-члены ЕС, Россия, Швейцария и Китай.

Экспорт Казахстана за 2004 год составил 20,1 млрд. долларов США. В товарной структуре экспорта Казахстана преобладают сырьевые товары. Как и прежде, основными товарными группами являются минеральные продукты и благородные металлы, но в тоже время произошло изменение удельного веса этих товаров. Вывоз продукции металлургической промышленности в 2004 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на 48% за счет роста поставок плоского проката и цветных металлов⁷.

Доля государств СНГ в общем объеме экспорта за 2004 г. составила 20,4%. Доля других стран мира в общем объеме экспорта за 2004 г. составила 79,6%.

Значительную долю в объемах казахстанского экспорта занимают страны Европы, в 2004 г. их удельный вес составлял 54,6%, из них 34,8% приходилось на страны Европейского Союза. Основными потребителями казахстанского экспорта среди европейских стран являются Швейцария (по данным 2004 г. ее доля от общего экспорта Казахстана составляла 18,7%), Италия (15,5%), Франция (7,3%), Нидерланды (2,3%), Португалия (1,6%), Великобритания (1,2%), Германия (1,1%). По сравнению с 2003 г. экспорт в страны Европы в целом возрос в 2,6 раза. В 2004 г. по сравнению с 2003 г. на 31% увеличились объемы поставок казахстанской продукции в страны Азиатского региона. Удельный вес Китайской Республики (9,8%) по-прежнему является самым высоким в регионе. Увеличение экспорта с основными торговыми партнерами данного региона отмечено: в Израиль – в 5 раз, Японию и Республику Корею – в 3 раза, Иран – на 73%, Турцию – на 48%. При этом сократились экспортные поставки в Индонезию, Иорданию, ОАЭ. В страны Америки экспорт казахстанской продукции в 2004 г. по сравнению с предшествующим годом сократился в 2 раза⁸.

Экспорт Казахстана в Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан составил в 2004 году 559,8 млн. долларов США, в том числе – Узбекистан (201,7 млн. долл.США), Кыргызстан (222 млн.долл.США), Таджикистан (136,1 млн.долл.США). При этом, экспорт в указанные страны в 2004 году отстает на этот момент от топ-10 стран Казахстанского экспорта. Доля экспорта Казахстана в указанные страны составила 2,8% от общего объема экспорта страны.

Данные по экспорту Казахстана в топ-10 стран и страны региона ЦА за 2004 год (Таблица 2)

Импорт Казахстана за 2004 год составил 12,8 млрд. долларов США. В товарной структуре импорта преобладают машины, оборудование, транспортные средства (свыше 40% общего объема импорта), продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности; продукция металлургической промышленности; продукты питания и сырье для их производства. К 2004 году наблюдается увеличение доли импортируемых минеральных продуктов (с 11,5% – в 1999 г. до 14,7% – в 2004 г.).

Отмечается также рост удельного веса продукции металлургической промышленности. Увеличение импорта в 2004 г. происходило, как за счет физического объема поставок, так за счет увеличения стоимостных показателей.

Основными поставщиками импортной продукции являются Российская Федерация (37,7% от общего объема импорта), Германия (8,2%), Китай (5,9%), Украина (5,7%), США (4,4%), Италия (3,3%), Япония (3,1%), Турция (2,7%), Франция (2,5%), Великобритания (2,4%), Республика Корея (1,9%), Узбекистан (1,8%), Нидерланды (1,4%).

В 2004 г. на страны СНГ приходилось 47,9% всех импортных поставок, который составил – 6,1 млрд. долларов.

⁷Stat.gov.kz

⁸Stat.gov.kz

Доля импорта из других стран мира составила 52,1%, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 48,9% и составив 6,7 млрд. долларов США. В 2004 г. по сравнению с 2003 г. импорт из стран Европы, на долю которых приходится 28,9% общего объема импортных поступлений, возрос более чем на 50%. Рост импорта отмечен из стран Азии (на 55% к уровню 2003 г.). Импорт из стран Американского континента по сравнению с 2003 г. возрос на 30%. Основная часть товаров поступала из США.

Доля импорта Казахстана из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана составила 4,4% от общего объема импорта Казахстана в 2004 году, в абсолютном выражении – 227,6 млн. долларов США, 91,2 млн. долларов США и 3,5 млн. долларов США соответственно.

Данные по импорту Казахстана из топ-10 стран и стран региона ЦА за 2004 год (Таблица 3).

Кыргызстан

Общая политическая и экономическая ситуация в республике в период с начала 1990-х до конца XX века находилась в достаточно нестабильном, порой удручающем состоянии, что было вызвано развалом традиционных производственных, транспортно-логистических, финансовых и прочих связей и моделей, которые сложились за десятилетия. Республика постепенно переходила из аграрно-производственной в сервис-аграрную экономику с достаточно открытым торговым режимом, на испытывающей хронически недостаток в инвестициях в основной и оборотный капитал, отсутствие квалифицированных кадров практически во всех секторах экономики, изношенность основных средств производства, удаленность от перспективных на том момент развивающихся экономик. Правительство Кыргызстана, осознавая потребность перехода от модели централизованного планирования к рыночным методам ведения хозяйства страны, проводило масштабные реформы, главным образом через приватизацию инфраструктурных объектов (заводы, фабрики, распределительные сети, месторождения и др.), земельных угодий, что не всегда приводило к положительному результату. Однако намерение на продолжение либерализации торговли оставалось твердым при частой смене правительств.

При общей сложности в экономике в целом на период начала 2000-х Кыргызстан экспортировал в более чем 72 страны. Основными статьями экспорта являлись драгоценные металлы (35% от общего объема экспорта); минеральные, топливно-энергетические ресурсы (12,5%), в том числе электроэнергия (3,1%); товары легкой промышленности (12%), в том числе хлопковое волокно (6,2%); одежда из трикотажных и текстильных тканей (3,4%), шерсть (0,4%); продукты питания и сельскохозяйственное сырье (11,5%), в том числе фрукты и овощи (2,6%), молоко и изделия из него (2,4%), сахар белый (1,7%), табак (1,7%), плодоовощные консервы (0,3%)., чай (0,2%); строительные материалы (8,8%), в том числе стекло (4,9%), цемент (1,9%), шифер (1,4%), кирпич, керамическая плитка (0,3%); машины, электрооборудование, механические устройства и их части (4,8%), в том числе электрические лампы накаливания (2,3%), бурильные машины и их части (0,5%), центрифуги (0,1%), двигатели (0,1%); химические вещества (5%), в том числе пластмассовые изделия (упаковка) (2,1%), изделия неорганической химии (1,5%), ртуть (0,6%); лом черных и цветных металлов и изделия из него (3,5%), наземные транспортные средства и их части (2,5%), кожевенное сырье и изделия из него (1,8%); разные готовые товары (оптические инструменты, фото- и измерительные приборы, мебель, часы, предметы искусства) (5,1%).

В 2004 году внешнеторговый оборот Кыргызстана составил 1,7 млрд \$, где импорт 0,941 млрд \$, экспорт 0,719 млрд \$. Структура экспорта (по категориям товаров в %): сырье – (14,41%), полуфабрикаты – (55,62%), товары народного потребления – (17,62%), средства производства – (3,72%). Структура импорта (по категориям товаров в %): сырье – (6,51%), полуфабрикаты – (20,84%), товары народного потребления – (32,87%), средства производства – (14,82%).

Страны, имеющие наибольший торговый оборот: ОАЭ, РФ, КНР, Швейцария, Казахстан, Турция, США, ЕС, Узбекистан, Таджикистан.

Правительство Кыргызской Республики постоянно декларировало намерение расширять международную торговлю. С течением времени география внешнеэкономических связей охватывала практически все континенты, где наиболее важными торговыми партнерами стали следующие страны: Российская Федерация, Европейский Союз, Китайская Народная Республика, Турция, Япония, Швейцария (золото), ОАЭ (золото), США, Корея и др.

В контексте межрегиональной торговли Кыргызстана со странами Средней Азии на протяжении двух десятков лет с 2000 по 2022 гг. основными наименованиями экспортных товаров в страны Центральной Азии являлись: электротовары (машины и оборудование); цемент, стройматериалы, известняк; стекло, изделия из стекла; одежда и аксессуары, ковры и дорожки, изделия из искусственного волокна; нефтепродукты, масла, ГСМ; молоко и молочные продукты, мед, яйца; пищевые продукты; овощи, фрукты, орехи.

Импорт основных товаров в Кыргызстан из стран-партнеров по региону представлялся следующим: нефтепродукты, ГСМ; злаки и продукты их переработки; сахар; различные химические соединения и продукты химической промышленности; стройматериалы; фрукты, овощи, орехи.

Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте по странам и в целом по региону (в %) представлена ниже: Казахстан (1,9), Узбекистан (0,44), Таджикистан (0,19). Все страны ЦА в целом: (2,53%). Доля стран Центральной Азии в импорте КР 1,96 %, доля стран Центральной Азии в экспорте 3,45 %.

Узбекистан

Внешнеторговый оборот в 2004 году в целом составлял 8,7 млрд долларов США. При этом импорт составлял 3,8 млрд долларов США, а экспорт 4,9 млрд долларов США (Таблица 4).

Основными товарами (совокупно 68,56% от всего импорта) при импорте в Узбекистан являлись: машины и транспортное оборудование, промышленные товары, химические вещества и аналогичная продукция, пищевые продукты и живые животные (Таблица 5).

Основными товарами (совокупно 74,7% от всего экспорта) при экспорте из Узбекистана были: золото; сырье непродовольственное, кроме топлива; промышленные товары; минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы; машины и транспортное оборудование (Таблица 6).

По состоянию на 2004 год основным торговым партнером Узбекистана является Российская Федерация. Торговля с Российской Федерацией составляла 18,94% от внешнеторгового оборота в целом. Торговля с другими странами Узбекистана (Казахстан, Республика Корея, Турция, Китай, Германия), (Таблица 7).

Доля стран Центральной Азии составляла менее 10% от внешнеторгового оборота в целом, а по абсолютному показателю была в два раза менее доли Российской Федерации. Наибольшую долю в торговле Узбекистана со странами Центральной Азии имел Казахстан (Таблица 8).

При этом, импорт преимущественно осуществлялся из Казахстана, а экспорт осуществлялся в сравнимых размерах в Казахстан (наибольшая доля экспорта), Таджикистан и Туркменистан (Таблица 9).

Основные товары импорта в Узбекистан составляли: нефтяные масла, сырые, и сырая нефть, полученная из битуминозных минералов; мука; руды и концентраты благородных металлов;

металлический лом; изделия из чугуна или нелегированной стали; медные руды и концентраты; сырье для удобрений; ПЭТ преформы; электрические машины и устройства.

Структура экспорта Узбекистана выглядела следующим образом: нефтяные масла и нефтепродукты, природный газ, прокат из черных металлов; известь, цемент и обработанные строительные материалы; удобрения; электрический ток; автомобили; электрооборудование; посуда; полимеры этилена в первичной форме.

Таджикистан

Таджикистан граничит с Афганистаном на юге, с Узбекистаном на западе и северо-западе, с Кыргызстаном на севере и с Китаем на востоке. Таджикистан относится к категории аграрно-индустриальных стран. В связи с распадом СССР и гражданской войной (1992–1997) Таджикистан сталкивался с огромными проблемами, вызванными последствиями гражданской войны и сложностями переходного периода, сопряженные экономическим спадом, высокими уровнями бедности населения и трудовой миграцией, ослаблением социальной защиты и упадком коммунального хозяйства.

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан в 2004 году составил 2106,2 млн. долларов США.

Анализируя товарную структуру, следует отметить, что в экспорте преобладают сырьевые и энергетические товары – это товары промышленного производства, хлопок-волокно, электроэнергия и продукты растительного происхождения (овощи, фрукты).

В импорте преобладают топливно-энергетические ресурсы, продукция химического производства, продукция растительного происхождения (зерно, мука, крупы), машины, оборудование и транспортные средства.

В географическом направлении экспорта и импорта товаров можно наблюдать преимущество в экспорте товаров стран дальнего зарубежья, в импорте наоборот – государств – участников СНГ. Во внешнеторговом обороте доля стран СНГ составила 44,3%, стран дальнего зарубежья – 55,7%.

Крупнейшими торговыми партнерами для республики являются Нидерланды, Швейцария, Иран, Турция, Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Украина.

Необходимо отметить, что данные статистики торговли по странам ЦА немного различаются, что может быть связано с вопросами определения таможенной стоимости в каждой из стран как при экспорте, так и при импорте.

3.2. Роль частного сектора – развитие государственно частного диалога

Казахстан

В 2000 годах в Казахстане влияние частного сектора в государственном регулировании было невелико. Это было обусловлено недостаточностью правового регулирования данного института в стране. В своем Послании 2000 года президент Казахстана указал на необходимость поддержки неправительственного сектора с целью его дальнейшего развития. Результатом стало принятие 16 января 2001 года Закона «О некоммерческих организациях», целью которого было урегулирование отношений, возникающих в связи с созданием деятельности, реорганизацией и ликвидацией некоммерческих организаций.

В 2002 году была принята Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан. Документ стал основополагающим инструментом того времени, когда остро стоял вопрос организационно-правовых форм некоммерческих организаций. По отдельным из них были приняты специальные законы, в частности, по общественным и религиозным объединениям, политическим партиям, потребительским кооперативам.

В данный период времени принятие нормативных правовых актов законодательно не предусматривало возможность публичного обсуждения проекта на стадии разработки. Исключение составляло участие общественных организаций, включенных в рабочие группы уполномоченными органами Республики Казахстан.

Отдельные ассоциации и союзы, такие как Ассоциация таможенных брокеров Казахстана, Союз товаропроизводителей и экспортеров Казахстана, Ассоциация финансистов Казахстана и др. принимали участие в жизни государства и пытались влиять на определенные процессы, в том числе, путем внесения предложений по изменению нормативно-правового регулирования.

Процессы осуществления государственного контроля и надзора в различных отраслях экономики, лицензирования и разрешительный порядок регулировался отдельными отраслевыми нормативными правовыми актами, не имея единых подходов в процессах.

В части диалога между частным сектором и государством также наблюдалась определённая закрытость государственного аппарата, слабое влияние частного сектора на процессы их деятельности в вопросах государственного регулирования, контрольных и надзорных функций.

Поэтому, указанный период можно считать отправной точкой в развитии неправительственного сектора, который в дальнейшем стал полноправным участником всех взаимоотношений государства и бизнеса.

Кыргызстан

В период с 90-х годов XX века до середины первой декады XXI века в Кыргызстане частный бизнес проходил стадию возникновения, укрепления и постепенного развития, особенно в торговой сфере. С начала 2000-х появилось достаточно большое количество отраслевых объединений, ассоциаций и союзов. В немалой степени этому способствовало расширение торговли, так как Кыргызстан стал участником многих региональных двусторонних и многосторонних соглашений. Однако, в околотаможенной сфере ситуация была достаточно непрозрачной. Например, как указано в Отчете Секретариата выше, таможенные брокеры – представители частного сектора – должны были по закону получать лицензии, выдаваемые Государственной таможенной инспекцией, что подразумевает определенную долю зависимости от регулирующего органа. Транспортно-логистическая отрасль состояла из нескольких достаточно крупных предприятий, оставшихся с транспортным парком машин, выпущенных в 1970–1990 годы. Были также небольшие компании, состоящие из одной или двух грузовых фур. В то время эти (брокеры и транспортники) предприниматели не были достаточно объединены для защиты групповых интересов и тем более не участвовали на постоянной основе в процессе принятий решений правительственными органами.

Мнение одного из представителей бизнеса – участника Рабочей группы по СУПТ

По анкетным данным от представителей компаний, связанных с таможенными вопросами, роль частного бизнеса в принятии решений в период до 2004 года была минимальной. Цитата: «Концепции развития министерств были практически оторваны от пожеланий бизнеса»

Узбекистан

Как и в текущее время, ведущей бизнес-ассоциацией в Узбекистане в период 2004 года была Торгово-промышленная палата. В 2004 году также имеется ряд профильных бизнес-ассоциаций, однако, отсутствует возможность комментирования проектов нормативно-правовых актов. Консультации между пограничными органами и лицами, осуществляющими торговлю, не проводятся на регулярной основе. Консультации с частным сектором проводились по инициативе отдельных руководителей территориальных таможенных органов избирательно, не на системной основе.

Таджикистан

В Таджикистане формирование диалоговых площадок началось с работы межведомственных рабочих групп, которые для разработки НПА привлекали общественные организации, функционирующих в форме бизнес-ассоциаций.

В целях повышения конкурентоспособности бизнеса организовались бизнес-форумы, секторальные встречи, где бизнес сообществу предоставлялась возможность выразить свою точку зрения и в определенной степени влиять на принятие решений.

По мере развития политики вовлечения частного сектора в диалог по рекомендации международных организаций стали формироваться консультативные советы для инвесторов и отечественного бизнеса. Однако работа советов не носила системного характера и прослеживалось слабое вовлечение частного сектора в экономические процессы страны. Частный сектор не мог самостоятельно инициировать и лоббировать интересы частного сектора.

Таким образом, можно отметить, что в указанный период времени, во всех странах региона ЦА наблюдалось недостаточное развитие институтов гражданского общества и влияние частного сектора на общественно-политическую жизнь стран было незначительным.

Вместе с тем, в этот период было положено начало развития частного сектора в сфере его влияния на процессы в государстве и взаимодействия с государственным сектором.

3.3. Региональное сотрудничество

Вопрос интеграции стран Центральной Азии всегда стоял на повестке дня после распада СССР. В 1991 г. было создано Содружество Независимых Государств (объединяющая не только республики ЦА, но и все страны бывшего СССР, кроме Латвии, Литвы и Эстонии).

Вторая попытка создания центральноазиатской интеграции была заложена в 1994 г. после подписания договора «О создании Единого экономического пространства между Казахстаном и Узбекистаном». Позже, после присоединения Кыргызстана, союз стал называться Центральноазиатским экономическим сообществом (ЦАЭС). В 1998 г. к договору присоединился Таджикистан после урегулирования внутривнутриполитической ситуации в стране. В 2002 г. организация перешла на новую ступень интеграции и стала называться Организацией центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС)⁹.

В 2004 году ОЦАС разрабатывалось Соглашение об основных принципах сотрудничества в области приграничной торговли между правительствами государств-членов Организации «Центрально-

⁹ Махмутова Е.В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – №4 (61). – С. 78-91

Азиатское Сотрудничество», которое даже прошло процедуру согласования Правительством Казахстана.

Однако, в 2004 году в организацию вступила и Российская Федерация, действия которой ликвидировали союз и объединили с ЕвразЭС. Таким образом, региональное взаимодействие стран ЦА приобрело новую форму в виде Евразийского экономического сообщества.

В 2008 году Узбекистан покинул ряды членов ЕвразЭС. В том же году по инициативе Казахстана было выдвинуто предложение о создании Союза Центральной Азии, которая не получила поддержки. И только спустя 9 лет появился новый формат – «Консультативные встречи глав государств Центральной Азии».

Таким образом, можно констатировать тот факт, что региональное сотрудничество в указанный период претерпело серьезную трансформацию. Страны региона «искали» пути взаимовыгодного сотрудничества и форму его существования, вероятно, учитывая неопределенность периода и влияния этого фактора с точки зрения национальной безопасности каждого из государств.

Кроме того, Казахстан и страны Центрально-Азиатского региона с 2001 года входили еще в одно интеграционное объединение – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), представляющая из себя международную организацию, основанную еще в 2001 году лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

Наряду с задачами по укреплению стабильности и безопасности в регионе, данная организация, в последующем, поставила цели развития экономического сотрудничества между странами ШОС.

В сентябре 2003 года главы правительств стран-членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривалось создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе – увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно было охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др. План действий по развитию сотрудничества был подписан в сентябре 2004 года.

Однако, по мнению ряда аналитиков, организационное строительство ШОС слишком затянулось, а многочисленные меморандумы и декларации долгое время не получали должного воплощения на практике. Кроме того, при выполнении программ действий по различным направлениям экономического сотрудничества, выяснилось, что их реализации мешает ряд трудностей, обусловленный различиями в структурах и функционировании хозяйственных систем. В итоге не удалось запустить практически ни одной из уже одобренных программ экономического сотрудничества¹⁰.

Кроме того, с 1990-х годов по инициативе президента Турецкой Республики начал свое развитие Саммит тюркоязычных государств. 3 октября 2009 года в азербайджанском городе Нахичевань между президентами Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции было подписано Нахичеванское соглашение, согласно которому была официально создана международная организация «Тюркский совет». В организацию вошли 4 из 6 тюркских государств. В последствии 12 ноября 2021 года на VIII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Стамбуле президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом было объявлено, что Тюркский совет переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). На этом же саммите Туркменистан был принят в члены Организации тюркских государств в статусе наблюдателя. В ОТГ на текущий момент входят Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан. Венгрия и Туркменистан являются наблюдателями в ОТГ. Наряду с рядом направлений, которые являются предметом взаимодействия стран-членов ОТГ, в

¹⁰ Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. – М.: ИДВ РАН, 2008

периметр вопросов входят таможенное сотрудничество, экономика и торговля. Немаловажное значение для развития торговли в рамках ОТГ имеет транспортно-логистический комплекс. В этом контексте стоит отметить проект «Среднего коридора» или «Транскаспийского маршрута», который представляет существенный потенциал развития перевозок по данному коридору в условиях изменившихся международных цепочек поставок¹¹.

3.4. Ситуация на границе – торговые барьеры

На экономическом Форуме ОБСЕ 2006 года его участники обратили внимание на особые потребности расположенных в регионе ОБСЕ/ ЕЭК ООН развивающихся стран, не имеющих выхода к морю. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан выступили с совместным заявлением, в котором они подчеркнули «неразрывную связь между торговлей и транспортом», а также тот факт, что «отсутствие территориального доступа к морю и высокие издержки от транзита» накладывают серьезные ограничения на их социально-экономическое развитие. Было также отмечено, что громоздкие процедуры, связанные с пересечением границы, ложатся дополнительным грузом на торговый потенциал этих стран.

Данное заявление стран ЦА на указанном форуме 2006 года отчетливо показывает проблемы этого периода, которые прямо указывают на существующие барьеры в торговле на региональном уровне. Отсутствие выхода к морю, неразвитость транспортной инфраструктуры, плохие дороги, нехватка железнодорожного подвижного состава, оказывали прямое влияние на стоимость и время торговых операций в этот период.

Громоздкость бумажных процедур и сложность прохождения границ дополнительным грузом ложились «на плечи» участников внешнеэкономической деятельности, увеличивая время и стоимость экспорта и импорта.

Казахстан

Недостаточная оснащённость пунктов пропуска, слабая пропускная способность, большое количество документов (14+), неразвитая система управления рисками в государственных контролирующих органах, высокий уровень досмотров (до 70% от всех грузов), отсутствие стандартов оказания государственных услуг в внешнеэкономической сфере, значительные сроки таможенной очистки, все это объективные факторы периода двухтысячных в Казахстане, представляющие серьезные барьеры в торговле¹².

Еще один из негативных факторов – это массовая коррупция на границе, которая, наряду с вышеуказанными проблемами, носит в данный период угрожающий характер. Примером тому является пресечение деятельности в 2004–2006 годах силовыми органами Казахстана организованной преступной группировки, контролирующей на границах Казахстана все процессы и обложившей непомерными поборами участников внешнеэкономической деятельности. Из средств массовой информации было известно, что в 2006 году сотрудники Комитета национальной безопасности РК заявили о задержании ряда руководящих сотрудников таможни, полиции, прокуратуры, частных фирм, входивших в организованную преступную группу (ОПГ), занимающуюся незаконными операциями на границе Казахстана. Ежемесячный теневой доход ОПГ исчислялся миллионами долларов¹³.

¹¹ МНЭ РК. <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/522629?lang=ru>

¹² Проект развития таможенной службы Республики Казахстан, Астана, 2007 г.

¹³ «Криминальный Хоргос», газета «Время», 2008 г.

Таким образом, наряду с институциональными проблемами, слабой инфраструктурой, бюрократией процедур, коррупция усугубляла и без того многочисленные барьеры на границе в период 2004–2008 годов.

Кыргызстан

Период до 2004 года в части внешнеторгового режима и таможенного регулирования в Кыргызстане характеризуется как либеральный. Принимаются меры упрощения процедуры по ввозу товаров. Однако, взимались экологические сборы по повышенным ставкам для транзитных транспортных средств.

Инфраструктура пунктов пропуска и систем государственного контроля остается неразвитой для быстрого прохождения грузов. Количество физических досмотров достигает 100%. Бюрократические барьеры продолжали оказывать негативное влияние на имидж страны с высокой степенью непредсказуемости и коррупции, что отражено в Отчете Секретариата ВТО для первого Обзора торговой политики Кыргызстана во Всемирной торговой организации в 2006 году.

Выдержка из Отчета Секретариата ВТО для первого Обзора торговой политики в ВТО (2006 г.) наглядно показывает проблемы на таможенной границе Кыргызстана.

«С иностранных перевозчиков, не имеющих специальных разрешений или книжек МДП, взимается сбор в размере 250 долларов США за въезд в Кыргызскую Республику. Электронная таможенная обработка, однако, остается плохо развитой, а таможенное администрирование слабое, а коррупция остается серьезной проблемой. (Отчет Секретариата ВТО за 2006 г.). «Импортер может задекларировать товары или воспользоваться услугами таможенного брокера, имеющего лицензию ГТИ (Положение о таможенных брокерах, декабрь 2004 г.). Если представленная информация не соответствует действительности, возможно предварительное оформление с использованием временной декларации на товары (ВДТ) или неполной декларации на товары (НДТ).

«Ввозимые грузы, как правило, досматриваются физически. Имеются заявления о дублировании досмотров и о том, что досматривается слишком много грузов, что приводит к задержкам в оформлении. «Зеленые» коридоры для пассажиров действуют в основном в аэропорту «Манас» в Бишкеке и на таможенном посту «Торугарт». Система управления рисками, основанная на анализе рисков, разрабатывается для выявления ввозимых товаров с высоким риском, но в основном находится в зачаточном состоянии. Пост-таможенный аудит с использованием анализа рисков (Инструкция о пост-таможенном контроле, Постановление ПКР № 961, декабрь 2004 г.). В настоящее время 14 импортеров, на долю которых приходится около 5% всего импорта, пользуются этими упрощенными процедурами. Однако представляется, что бизнес-сообщество в целом недостаточно информировано об упрощенных процедурах или неохотно подает заявку на получение права, возможно, считая их бесполезными.

«Таможенная инспекция должна принять решение о таможенной очистке в течение одного дня после подачи декларации, а таможенная очистка товаров в принципе должна быть произведена в течение трех дней. Хотя данные о среднем времени выпуска недоступны, по сообщениям, часто это занимает от трех до пяти дней. Транзит товаров через Кыргызскую Республику часто затруднен из-за трудоемких требований по сопровождению конвоями.

По данным кыргызских властей, такое сопровождение не распространяется на товары, обеспеченные залогом других товаров или имущества, банковской гарантией, денежным залогом, поручительством или договором страхования.»

В вопросах совместной координации усилий между таможенными органами в странах региона Средней Азии Секретариат ВТО приводит следующую информацию: «Двусторонние транзитные и автомобильные транзитные соглашения с Казахстаном (1993 г.) и Узбекистаном (1996 г.) также выполнялись плохо; Узбекистан фактически вышел из соглашения 1996 г., и обе страны сохраняют транзитные барьеры. Однако в соответствии с новыми транзитными соглашениями 2003 и 2004 гг., полностью вступившими в силу в январе 2005 г., Казахстан отменил все дополнительные железнодорожные тарифы для кыргызских поставщиков, взимает внутренние тарифы и разрешает бесплатный проезд кыргызских грузовиков, которым уже не нужно платить залог на границе или ожидать таможенное сопровождение. Тем не менее барьеры остаются. С Узбекистаном сохраняются проблемы с таможенной и транзитом. Например, с 2000 г. он ввел въездную и транзитную пошлину в размере 300 долларов США за транспортное средство для кыргызских грузовиков, которая была продлена в декабре 2003 г. Кроме того, с 1 июля 2004 г. было введено обязательное таможенное сопровождение кыргызских грузовиков с соответствующими сборами в размере от 50 евро до €200 в зависимости от дальности сопровождения. Требования к узбекской визе для кыргызских водителей также вызывают озабоченность. Кыргызские власти указывают, что в отношении узбекских грузовиков, въезжающих в Кыргызскую Республику, не применяются никакие ограничения или сборы»¹⁴.

Узбекистан

Ситуацию на границе наглядно характеризует время пересечения пограничного пункта пропуска в этот период. По оценке экспертов Ассоциации таможенных брокеров Узбекистана время, затрачиваемое на пересечение приграничного пункта пропуска (ППП) в направлении ввоза и в направлении вывоза из страны, было примерно одинаковым и составляло около 60 минут.

Во многом затраты времени зависят от инфраструктуры ППП (в частности – количества полос для досмотра внутри поста и полос въезда на пост, оснащения инспекционно-досмотровыми комплексами и т.п.). К примеру, на ППП «Яллама» в 2004 году были 2 (две) полосы, отсутствовали инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК).

Также, время пересечения ППП зависит и от несогласованности проведения проверок (осмотров/досмотров) различными службами. Проверки могли осуществляться каждой службой в разное время. Отсутствовало Единое окно на границе, взаимодействие между пограничными ведомствами было на низком уровне ввиду отсутствия цифровизации обмена информацией.

Как правило, на ППП проводился осмотр транспортных средств и перевозимых товаров, а в необходимых случаях – досмотр. В отношении автомобилей, перевозивших товары по Книжке МДП, процедуры проверки, как правило, ограничивались внешним осмотром транспортного средства, без вскрытия пломб.

Практически не было альтернативы таможенному сопровождению, так как транзитные гарантии были ограничены тремя вариантами: залог товаров и транспортных средств, внесение на депозитный счет таможенного органа причитающихся сумм, гарантия третьего лица.

Также, на таможенных постах внешнеэкономической деятельности (таможенные посты ВЭД внутри страны) проводился 100% досмотр товаров и транспортных средств.

¹⁴ Отчет Секретариата ВТО по Обзору торговой политики Кыргызской Республики, г. Женева, 2006 г.

Таджикистан

На 2004 г. контролирующие органы на границе обладали слабым институциональным потенциалом, низкой эффективностью и слабым управлением. Также, контролирующие органы не обладали соответствующей инфраструктурой и информационно-коммуникационной технологией (ИКТ) для поддержания услуг. Условия на постах были плохими по причине недостаточной бюджетной поддержки. Наблюдалась несогласованность проверок со стороны различных ведомств на границе. Участники ВЭД отмечали запрашиваемые со стороны некоторых сотрудников соответствующих органов неформальные платежи.

Таким образом, в целом в странах региона отмечается ряд существенных препятствий для нормального осуществления внешнеэкономической деятельности и существующие торговые барьеры этого периода.

3.5. Отправная точка деятельности проекта, реализуемого GIZ

Региональная программа «Содействие региональному экономическому сотрудничеству в Центральной Азии» с 2004 года действует в странах региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) и оказывает содействие местным партнерам в государственном и частных секторах, с целью поддержки экономического развития через усовершенствование торговых процедур, снижения количества требуемых документов, сокращения административных издержек и времени, необходимых для выполнения административных требований для экспорта и импорта.

Основные направления программы, срок реализации которой намечен на 2005–2014 годы, направлены на усиление потенциала национальной инфраструктуры качества (институт стандартов, испытательные лаборатории, органы сертификации и т.д.), внедрение принципа «единого окна» в сфере внешней торговли на базе веб-технологий, сокращение административных и технических барьеров в торговле, внедрение современных систем управления качеством¹⁵.

На данном этапе проектом, реализуемым GIZ, обозначен ряд проблем, препятствующих развитию экспортно-импортного потенциала стран региона, и в частности:

- сложная и нескоординированная система администрирования внешнеторговых процедур;
- дублирование контролирующих функций среди государственных органов;
- большие временные и финансовые затраты на оформление всех необходимых документов по экспортно-импортным операциям;
- не ориентированность услуг национальной инфраструктуры качества на потребности рынка и не соответствие международным стандартам;
- ярко выраженные протекционные меры, предпринимаемые государствами региона ЦА для защиты национальных экономических систем от внешней конкуренции, приводящие к неэффективности производства, низкой занятости населения и к малому торговому обороту в регионе.

Механизмы реализации проекта, реализуемого GIZ в регионе ЦА, обозначены в следующих подходах:

- сокращение административных барьеров в торговле путем разработки эффективных административных процедур в соответствующих министерствах и ведомствах, вовлеченных в регулирование внешней торговли;
- внедрение системы «Единого окна» для экспортно-импортных операций;

- сокращение технических барьеров в торговле путем развития национальной инфраструктуры качества как в отдельной стране, так и путем укрепления регионального сотрудничества в области аккредитации, метрологии и оценки соответствия согласно требованиям ВТО и международной практике.

Таким образом, начало деятельности проекта по развитию регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии в период с 2004 по 2014 годы и обозначенные цели проекта в точности совпадают с потребностями стран ЦА в указанном периоде по кардинальному изменению процессов внешнеторгового регулирования в регионе.

¹⁵ Информационные материалы проекта, реализуемого GIZ

4. Развитие в настоящее время. Периоды с 2004–2016 гг. и 2017–2023 гг.

4.1. Статистика торговли в 2004–2016 гг., 2017–2023 гг.

Казахстан

Казахстан, являясь страной с высокой долей сырьевого экспорта и высокой долей импорта, крайне зависим от внешних факторов. В этой связи, потрясения в международной экономике, пандемия и спад экономики, связанный с военной операцией на Украине, непосредственно сказывались на экономическом положении Казахстана в период с 2004 по 2016 годы, а также в последующие период 2017–2023 годов.

Казахстан чувствительно реагировал на подобные события изменениями в своей экономике. Это было связано с глобальным финансово-экономическим кризисом 2017–2023 годов, санкционным кризисом 2017–2023 годов, мировой пандемией коронавируса в 2017–2023 годах.

15 сентября 2008 года один из крупнейших инвестиционных банков США «Lehman Brothers» подал в суд заявление о банкротстве. Финансовый кризис в США по масштабам и последствиям был сравним с «великой депрессией 1930-х годов». В 2009 году мировой ВВП пошел на снижение. Предпосылками к этому стал subprime-кризис в США в 2007–2008 годы.

2007 год для Казахстана также явился годом кризиса. Уровень инфляции резко вырос до 18,77%. Этому способствовало существенное увеличение в 2006 году денежной базы в 2,2 раза и денежной массы в 1,7 раза в период, когда уже зарождался мировой финансовый кризис.

2008 год для страны был более благополучен. Рост экономики составил 8,5%. Золотовалютные резервы выросли до \$40 млрд в связи с высокой ценой на нефть. Курс доллара плавал на уровне 119 тенге за \$1. Уровень инфляции упал до 9,48%.

В 2009 году инфляция составила 6,38%. Однако темпы роста ВВП упали до 1,2%. Уровень безработицы в 2007 году достигал 7,3%. В 2017–2023 годы данный показатель уменьшился до 6,6%.

Дефицит бюджета в 2007 году был равен 229,6 млрд тенге или 1,7% к ВВП. В 2009 году данный показатель достиг 573,6 млрд тенге или 3,5% к ВВП.

В этот период в Казахстане был разработан План по стабилизации экономики и финансового сектора на 2009–2010 годы, с целью поддержки экономики. Для реализации мер планировалось дополнительно выделить государственную поддержку в объеме 2,2 трлн. тенге. В результате уровень инфляции планировалось удержать в пределах 7-9%, уровень безработицы до 8%. Данных показателей удалось достичь.

Следующий кризис 2017–2023 годов был вызван обострением санкций против России и геополитическим конфликтом с Европой и США. Это также повлияло на Казахстан. В данный период инфляция выросла с 4,8% в 2013 году до 13,6% в 2015 году. Цены на продовольственные товары увеличились на 10,9%, непродовольственные – на 22,6%, платные услуги – на 8,1%. В 2014 году инфляция составила 7,4%.

Уровень безработицы в Казахстане в 2014 году снизился до 5% (5,2% в 2013 году), а в 2015 году вырос до 5,1%.

Если в 2013 году дефицит бюджета составлял 790,5 млрд тенге, или 2,3% к ВВП, в 2014 году он вырос до 1,1 трлн тенге (2,6%). В 2015 году сумма дефицита увеличилась до 1,2 трлн тенге, или 3% к ВВП.

Рост ВВП в 2014 году замедлился до 4,2% (6% в 2013 году), а в 2015 году упал до 1,2%.

В феврале 2014 года Национальный банк Казахстана принял решение отказаться от поддержания тенге. Это вызвало третью девальвацию в Казахстане. Тогда обменный курс подорожал до 179,19 тенге за \$1.

В 2015 года Правительство Республики приняло решение отменить валютный коридор и перейти к свободно плавающему обменному курсу. 20 августа 2015 года тенге на Казахстанской фондовой бирже упал с 188 тенге до 255,26 тенге за \$1.

В результате этого цены на товары выросли, а покупательская способность существенно снизилась.

Значительные последствия кризиса ощутила машиностроительная отрасль: Казахстанский официальный авторынок по итогам 2015 года реализовал 97,5 тыс. автомобилей, что на 40% ниже продаж 2014 года. Доход с продаж сократился на 45,42% до \$1,9 млрд. Это был самый низкий показатель за последние 10 лет.

В 2014 году в Казахстане приняты две антикризисные программы «Нурлы жол» и Пять институциональных реформ со 100 конкретными шагами. В рамках программы «Нурлы жол» из Национального фонда был выделен 1 трлн. тенге на поддержку экономического роста и занятости населения. На льготное кредитование предприятий было направлено 100 млрд. тенге. На оздоровление банковского сектора и выкупа плохих кредитов Фонд проблемных кредитов получил еще 250 млрд. тенге. Также средства были выделены на строительство и реконструкцию дорог, СЭЗ, промышленных технопарков, возведение ЭКСПО-2017, строительство социального жилья, модернизацию энергетической инфраструктуры. Общий инвестиционный портфель «Нурлы жол» составил 6 трлн. тенге¹⁶.

Последствия пандемии COVID-19 отразились на экономике Казахстана сильнее, чем финансово-экономические кризисы последних десятилетий.

В рамках нормализации эпидемиологической ситуации и масштабных мер государственной поддержки только к апрелю 2021 года рост экономики впервые с марта 2000 года вышел в положительную зону, составив 0,7%. В срочном порядке Правительством Казахстана были приняты и реализованы 3 пакета антикризисных мер. Это срочные меры по поддержке населения и бизнеса, оперативные меры по сохранению социально-экономической устойчивости, и Комплексный план по восстановлению экономического роста. Налоговые послабления получили 700 тысяч предпринимателей в пострадавших отраслях на сумму 1,2 трлн тенге, 40 тысяч проектов предпринимателей получили льготные кредиты. Кредитный портфель данных проектов превысил 2 трлн тенге. Мерами поддержки занятости охвачено 1,4 млн казахстанцев, что позволило обеспечить стабильность на рынке труда и удержать уровень безработицы¹⁷.

В 2021 году всплеск инфляции достиг наивысшей отметки с 2016 года, преимущественно вследствие инфляции цен на продукты питания и затянувшихся перебоев в глобальных каналах поставок. Уровень инфляции превысил целевой диапазон национального банка и привел к ужесточению курса кредитно-денежной политики.

¹⁶ LSM.kz

¹⁷ <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/203887?lang=ru>

При этом пандемия сделала необратимым процесс цифровизации общества и экономики. COVID-19 привел к резкому росту потребности в цифровых продуктах, и таким образом, породила серьезные вызовы для IT-индустрии и одновременно дала стимулы для развития. В результате, ускорился процесс цифровизации на который ещё до пандемии потребовалось бы несколько лет¹⁴.

Следующим внешним фактором, повлиявшим на Казахстанскую экономику, стало проведение Россией специальной военной операции на Украине. Продолжающаяся инфляция, усложнение цепочек поставок и удорожание транспортировки грузов, финансовые потрясения, все это реалии текущего времени. Темпы роста мировой торговли вновь снижаются, не успев зафиксироваться после восстановления в постпандемийный период.

В этой связи, подобные экономические и геополитические потрясения прямо сказались и на экономике Казахстана. Внешнеторговый оборот Казахстана к 2016 году существенно упал. Так, если до 2013 года шел постоянный рост товарооборота, который по итогам 2013 года составил 133,5 млрд. долларов США, то к 2016 году товарооборот снизился более чем в два раза до 62,1 млрд. долларов США.

Снижение цены на нефть в три раза за период с 2013 по 2016 годы привело к снижению экспорта в денежном эквиваленте, тогда как по физическим объемам снижение было незначительным. Также кризис этого периода привел к снижению импорта в 2016 году более чем в два раза от позиций 2013 года.

Внешнеторговый оборот Казахстана к 2013 году вырос более чем в 4 раза от показателей 2004 года, достигнув 133,5 млрд. долларов США и затем, в силу кризиса и снижения цен на минеральные ресурсы, снизился почти вдвое к 2016 году, составив только 62,1 млрд. долларов США (Таблица 11).

Торговый оборот со странами Центральной Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) в 2016 году составил 2,8 млрд. долларов США, в том числе: с Узбекистаном – 1,5 млрд. долларов США, с Кыргызстаном – 701 млн. долларов США, с Таджикистаном – 590 млн. долларов США¹⁸. В общем объеме товарооборота 2016 года со всеми странами мира, доля товарооборота Казахстана с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном составляет 5,8%.

По итогам 2022 года товарооборот Казахстана составил 106,1 млрд. долларов США. Торговый оборот со странами Центральной Азии (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) в 2022 году составил 7,5 млрд. долларов США, в том числе: с Узбекистаном – почти 5 млрд. долларов США, с Кыргызстаном – 1,1 млрд. долларов США, с Таджикистаном – 1,4 млрд. долларов США¹⁹. В общем объеме товарооборота 2016 года со всеми странами мира, доля товарооборота Казахстана с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном составляет 7,1%.

Экспорт

В товарной структуре экспорта Казахстана в 2016 году также продолжает преобладать сырьевая группа. Как и ранее, основными товарными группами являются минеральные продукты с долей 68,7% и металлы с долей 15,7% от общего объема экспорта.

Экспорт Казахстана в 2016 году составил 32,8 млрд. долларов США, в том числе в страны СНГ – 6,3 млрд. долларов США, в остальные страны мира – 26,5 млрд. долларов США. В страны ЕАЭС экспорт составил – 3,9 млрд. долларов США (Таблица 12).

На страны ЦА (КР, РТ, РУ) приходится 1, 7 млрд. долларов США экспорта.

¹⁸ Статистика внешней торговли kgd.gov.kz

¹⁹ Статистика внешней торговли kgd.gov.kz и бюро национальной статистики stat.gov.kz

Данные по экспорту Казахстана в топ-10 стран и страны региона ЦА за 2016 год (Таблица 13).

Как видно из представленных данных, в 2016 году Узбекистан уже входит в топ-10 стран по экспорту из Казахстана, опережая Кыргызстан и Таджикистан более чем в два раза по объемам.

В 2022 году экспорт Казахстана составил 74,7 млрд. долларов США, в том числе в страны СНГ – 5,5 млрд. долларов США, в остальные страны мира – 69,2 млрд. долларов США. В страны ЕАЭС экспорт составил – 9,7 млрд. долларов США.

Данные по экспорту Казахстана в топ-10 стран и страны региона ЦА за 2022 год (Таблица 14).

Импорт

Структура импорта Казахстана в 2016 году выглядит следующим образом. Из общего объема импорта в 12,8 млрд. долларов США, на СНГ приходится 11,4 млрд. долларов США, на остальной мир – 4,2 млрд. долларов США. Из стран-членов ЕАЭС импорт составил 9,8 млрд. долларов США.

На Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан в 2016 году приходится 1 млрд. долларов США импорта Казахстана (Таблица 15).

Данные по импорту Казахстана из топ-10 стран и стран региона ЦА за 2016 год (Таблица 16).

Как и в случае с экспортом, по импорту Узбекистан вошел в число 10 основных экспортеров продукции в Казахстан, также опережая Кыргызстан и Таджикистан более чем в два раза.

В 2022 году объем импорта Казахстана составил 31,4 млрд. долларов США. На СНГ приходится 2,2 млрд. долларов США, на остальные страны мира – 29,2 млрд. долларов США. Импорт из стран-членов ЕАЭС составил 18,6 млрд. долларов США.

На Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан в 2022 году приходится 2,2 млрд. долларов США импорта Казахстана, в том числе импорт из Узбекистана на сумму 1,3 млрд. долларов США, Кыргызстана – 383,9 млн. долларов США, Таджикистана – 501,4 млн. долларов США (Таблица 17).

Данные по импорту Казахстана из топ-10 стран и стран региона ЦА за 2022 год приведены в приложении (Таблица 18).

Кыргызстан

Финансово-экономический кризис 1998 г. в Российской Федерации сильно ударил не только по экономике этой страны, но и в значительной мере ухудшил экономическое развитие целого ряда стран Центральной Азии, которые достаточно сильно связаны экономическими (швейная и пищевая отрасли КР, туризм, транспортные услуги) и финансовыми (денежные поступления от мигрантов из Кыргызстана) связями с Россией. Однако период с начала 2003 по 2011 годы оценивается как время стабилизации экономики, роста доходов бюджета правительства РФ и частных домохозяйств в том числе по причине роста цен на энергоносители для этой крупнейшей экономики на пространстве СНГ. И в Кыргызстане в этот период отмечался рост внешней торговли и значительных валютных поступлений.

В республике продолжал действовать льготный режим ввоза текстильных изделий, одежды, тканей, фурнитуры и аксессуаров из-за рубежа, в основном из КНР и Турции. Местный рынок «Дордой» стал гигантским торговым хабом поставок товаров происхождения КНР, Турции. Однако имел место не только ре-экспорт товаров народного потребления. Местная швейная отрасль адаптировалась к созданным условиям и стала звеном цепи поставок одежды на рынки Центральной Азии и России.

В силу своей экономической структуры Кыргызстан продолжал наращивать ввоз продукции, как и в предыдущие годы. В 2017 году импорт (4,487 млрд. \$) значительно превышал экспорт (1,757 млрд. \$). Структура ввозимых товаров сложилась таким образом: сырье – (4,58%), полуфабрикаты – (21,91%), товары народного потребления – (56,03%), средства производства (капитальные вложения) – (17,26%). Структура экспорта показывает следующее соотношение: сырье – (18,7%), полуфабрикаты – (50,0%), товары народного потребления – (19,31%) и средства производства – (11,92%). Наибольший вес в товарообороте имели следующие страны: КНР, РФ, Казахстан, Швейцария, Турция, Узбекистан, Соединенное Королевство (с учетом экспорта аффинированного золота, рудных концентратов и импорта нефтепродуктов). Доля стран Центральной Азии (включая Туркменистан) в торговле с Кыргызстаном увеличилась приблизительно в 7-8 раз и достигла 18,6% от общей внешней торговли. Доля стран Центральной Азии в импорте составила 17,03 % и в экспорте 26,89 %, то есть виден значительный рост в контексте межрегиональной торговли для Кыргызстана.

Узбекистан

Внешнеторговый оборот Узбекистана вырос примерно в три раза за 13 лет (с 2004 года по 2017 год) и примерно в два раза за последние пять лет (с 2017 по 2022 годы), (Таблица 19).

В структуре импорта также, как и в 2004 году, лидируют машины и транспортное оборудование, промышленные товары, химические вещества и аналогичная продукция, пищевые продукты и живые животные. Однако, значительно (более чем в 9 раз) увеличился импорт минерального топлива, смазочного масла и аналогичных материалов.

В структуре экспорта по-прежнему лидирующее место у золота, но значительно (более, чем в три раза) вырос экспорт промышленных товаров и почти в три раза вырос экспорт минерального топлива, смазочных масел и аналогичных материалов. В тоже время в 1,5 раза снизился экспорт непродовольственного сырья.

В списке топ-10 стран, имеющих наибольший оборот в торговле с Узбекистаном, также произошли изменения. Торговый оборот с Китаем за период с 2004 по 2017 год вырос более чем в 12 раз и таким образом на первом месте в топ-10 стран-торговых партнеров оказался Китай. На втором и третьем местах – Россия и Казахстан (Таблица 20).

Доля стран Центральной Азии в 2017 году превысила 10% от внешнеторгового оборота в целом, а по абсолютному показателю выросла более чем в три раза по сравнению с аналогичным показателем 2004 года.

Импорт преимущественно осуществлялся из Казахстана, а экспорт осуществлялся в сравнимых размерах в Казахстан (наибольшая доля экспорта), Таджикистан и Туркменистан (Таблица 22).

В 2017 году в числе топ-10 товаров при импорте преобладают: пшеница; слитки и другие первичные формы чугуна или стали; полуфабрикаты из чугуна или стали; нефтепродукты; мука; руды и концентраты металлов; алюминий; масличные семена и масличные плоды; изделия и прокат из черных металлов.

Экспорт в числе топ-10 основных товаров выглядит следующим образом: природный газ; фрукты и орехи; овощи; удобрения; полимеры этилена в первичной форме; цинк; автомобили; покрытия для полов; одежда; сельскохозяйственные машины.

Стоит отметить, что в структуре импорта топ-10 товаров в торговле со странами региона на первом месте – пшеница (для сравнения – в 2004 году пшеница не входила в топ-10). В структуре экспорта в топ-10 вошли фрукты, орехи, овощи, а также сельскохозяйственные машины и их детали.

Внешнеторговый оборот Узбекистана в 2022 году по сравнению с 2017 годом вырос почти в два раза, а по сравнению с 2004 -почти в шесть раз и превысил отметку 50 млрд долларов США.

Структура импорта товаров в 2022 году следующая: машины и транспортное оборудование, промышленные товары, химические вещества и аналогичная продукция, пищевые продукты и живые животные, минеральное топлива, смазочные масла и аналогичные материалы. Как видно, структура импорта остается, как и в 2017 году, при этом торговый оборот по импорту, по сравнению с 2017 годом, вырос более чем в два раза (Таблица 23).

В структуре экспорта в 2022 году впервые лидирующее место занимает не экспорт золота, а экспорт промышленных товаров. Значительно вырос экспорт пищевых продуктов. Как и в прежнем периоде еще более снизился экспорт непродовольственного сырья. В целом, оборот по экспорту вырос почти в четыре раза по сравнению с показателями 2004 года (Таблица 24).

Топ-10 торговых партнеров Узбекистана в 2022 году занимают 66,36% от всего внешнеторгового оборота (против 47% в 2004 году). В основном за счет роста торговли с Китаем и со странами Центральной Азии. В списке топ-10 стран традиционно три первых строки у России, Китая и Казахстана (Таблица 25).

Доля стран Центральной Азии в 2022 году составляет почти 15% от внешнеторгового оборота в целом, а по абсолютному значению сравнима с показателями торговли с такими странами как Россия и Китай. Сравнение показателей 2022 и 2004 годов показывает многократный рост внешнеторгового оборота Узбекистана со странами региона: с Казахстаном – почти в 11 раз, с Кыргызстаном – в 18,5 раз, с Туркменистаном – почти в 6 раз, с Таджикистаном – почти в 4 раза (Таблица 26).

Рекордно, по сравнению с 2004 годом, увеличились показатели: импорта из Туркменистана – в 47 раз, экспорта в Кыргызстан – в 22,5 раз (Таблица 27).

В 2022 году в число топ-10 товаров при импорте входят: пшеница; природный газ; медные руды и концентраты; изделия из чугуна или нелегированной стали; нефтепродукты; слитки и другие первичные формы чугуна или стали; автомобили; алюминий; мука.

Товарная структура экспорта в 2022 году составляет: Запасные части к автомобилям; фрукты и орехи; овощи; трикотажные или вязаные ткани; удобрения; одежда; бытовое оборудование.

В структуре импорта, как и в 2017 году, на первом месте в торговле со странами Центральной Азии находится пшеница. В структуре экспорта преобладают части автомобилей и двигатели внутреннего сгорания, а также, наряду с овощами и фруктами, продукция текстильной промышленности и бытовое оборудование.

Таджикистан

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан за 2016 год достиг 3929,9 млн. долларов США что в 1,9 раза, больше по сравнению с 2004 годом. Экспорт товаров за 2016 год составил 898,7 млн. долларов и уменьшился на процент на 1,8% по отношению к 2004 годом. Импорт товаров за 2016 год составил 3031,2 и по отношению 2004 годом увеличился в 2,5 раза или на 1840,0 млн. долларов США (Таблица 28).

Крупнейшими торговыми партнерами для республики являются Россия, Китай, Казахстан, Турция, Иран, Швейцария, Туркменистан, Афганистан, Германия и Пакистан (Таблица 29).

В экспорте преобладают сырьевые и энергетические товары – это драгоценные металлы, хлопок-волокно, электроэнергия и продукты растительного происхождения (овощи, фрукты).

В импорте преобладают продукция химического производства (глинозем), продукция растительного происхождения и ее производные (зерно, мука, крупы), машины, оборудование и транспортные средства.

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан в 2021 году увеличился в 1,6 раза по сравнению с 2017 годом (Таблица 30).

Крупнейшими торговыми партнерами для республики на 2017 и 2021 гг. являются Россия, Китай, Казахстан, Турция и Узбекистан (Таблица 31).

Как и в предыдущих годах в экспорте преобладают сырьевые и энергетические товары – это недрагоценные металлы, хлопок-волокно, руды и концентратов, электроэнергия и продукты растительного происхождения (овощи, фрукты).

В импорте преобладают продукция химического производства (глинозем), продукция растительного происхождения и ее производные (зерно, мука, крупы), машины, оборудование и транспортные средства.

4.2. Торговые барьеры и ситуация на границе

Казахстан

В период с 2004 по 2016 год для Казахстана стали трансформационными, как в смысле международных отношений, так и перестройки в системе государственного управления.

В 2010 году полноценно начал функционировать Таможенный союз Казахстана, Беларуси и России, Договор о создании которого страны подписали еще в 2007 году. В рамках Союза были установлены единый таможенный тариф и единая номенклатура внешнеэкономической деятельности, введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза и начала свою деятельность Комиссия Таможенного союза, как наднациональный орган по регулированию.

С 1 июля 2011 г. Таможенный союз заработал в полную силу. Завершилось формирование единой таможенной территории, был полностью снят таможенный контроль на внутренних границах. На территории начал действовать единый механизм таможенного и внешнеторгового регулирования, единое правовое поле в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, механизм единых требований к продукции, единый порядок ввоза ее на единую таможенную территорию и перемещения по ней, оформление разрешительных документов по единым формам.

С 1 января 2012 г. начался процесс более высокой ступени интеграции – формирование Единого экономического пространства, которое предусматривало не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и принципы конкуренции, регулирования естественных монополий. С 1 января 2012 г. заработал Суд ЕвразЭС, рассматривающий факты, связанные с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса его государств-членов. Спустя месяц начала свою работу Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП, которому государства передали часть национальных полномочий. Таким образом, ЕЭК заменила Комиссию Таможенного союза.

Лидирующим интеграционным проектом под эгидой России стало формирование Евразийского экономического союза. В результате длительного и планомерного сотрудничества 29 мая 2014 г.

Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза. В настоящее время его участниками также являются Армения и Кыргызстан²⁰.

В данный период, вплоть до 2016 года, Казахстан активно проводил реформы, направленные на приведение всех необходимых условий для вступления в ВТО. Данная работа осуществлялась в рамках переговорного процесса рабочей группы под эгидой этой международной организации.

Это также совпало с проводимыми исследованиями в указанный период международных организаций на предмет определения регулятивных и процедурных барьеров в Казахстане, препятствующих торговле.

В частности, такие исследования были проведены международным центром ИТС в 2014 году, в рамках которого было отмечено, что некоторые страны, включая Казахстан, не могут в полной мере извлечь подобные выгоды из-за их удаленности от мировых рынков и в силу комплекса нормативно-методических мер, которые увеличивают затраты и подрывают конкурентоспособность. В Казахстане такие меры создают торговые барьеры более серьезные чем тарифы.

Авторами отмечается, что трудность для правительства Казахстана заключается в том, чтобы найти правильный баланс между региональными торговыми отношениями и многосторонними торговыми отношениями с целью получения наибольших выгод в виде устойчивого роста и сокращения бедности. Как и все остальные страны региона, Казахстан сталкивается с проблемой продовольственной безопасности, т.к. в значительной степени зависит от импорта продовольственных товаров. Решение данных проблем осложняется тем, что Казахстан не имеет выхода к внешним морским путям, располагается в глубине континента, а также сравнительно высокой стоимостью рабочей силы относительно других стран Центральной Азии. Все эти сложности снижают стремление инвестировать в несырьевые отрасли экономики. В то же время существующая инфраструктура не способна стимулировать проведение структурных трансформаций в экономике. Крупные города предлагают лишь ограниченные возможности для различных отраслей промышленности, а в малых и средних городах наблюдается недостаточная развитость инфраструктуры: дорог, сетей электроснабжения, газоснабжения, водоснабжения, отопления и т.д. Также наблюдается недостаточно развитая транспортная инфраструктура, в результате чего северные, южные, восточные, западные и центральные районы страны функционируют в качестве автономных экономик. Данная территориальная разрозненность ограничивает масштаб внутреннего рынка, что в свою очередь блокирует промышленное развитие²¹.

Согласно исследованию Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2012 году» (Doing Business 2012) Казахстан занял 176 место из 183 стран в части международной торговли. Тем не менее, такой низкий рейтинг также объясняется сложными торговыми процедурами и документальными требованиями. Исследованию Всемирного банка показывает, что экспорт товаров из Казахстана в среднем занимает 76 дней и стоит 3310 долларов США за контейнер. Импорт товаров в страну также достаточно дорогостоящая операция, которая занимает 62 дня и стоит 3290 долларов США за контейнер. Аналогичные процедуры в регионе Организации экономического сотрудничества и развития занимают в среднем 11 дней и обходятся в среднем в 1085 долларов США за контейнер.

Основываясь на результатах анализа бизнес-процессов и личных интервью, проведенных ЕЭК ООН среди государственных учреждений, транспортных и логистических компаний, были идентифицированы основные проблемы в части упрощения процедур торговли в Казахстане, которые связаны с инфраструктурой наземного транспорта, логистическим сектором, вопросами таможенной очистки и документальными, вопросами пограничного контроля и существующими договоренностями, лежащими в основе Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

²⁰ Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития, Киевич А.В. 2016 г.

²¹ Регулятивные и процедурные барьеры в торговле в Казахстане, ИТС ООН, 2014 год.

В этот период отмечается, что таможенный режим Казахстана подвергся ряду комплексных реформ, которые были направлены на создание современной системы, обеспечивающей проведение прозрачной предсказуемой и быстрой таможенной очистки грузов. Все законы, составляющие основу таможенного законодательства, были изменены, в том числе: Таможенный кодекс Республики Казахстан (2010 г.), закон Республики Казахстан «О мерах защиты внутреннего рынка при импорте товаров» (1998 г.). В рамках мероприятий по приведению законодательства в соответствие с требованиями Таможенного союза правительство внесло изменения в ряд законов в 2009 и 2010 годах. В результате данных изменений:

- Отменено требование о проверке происхождения товаров, полностью произведенных в Казахстане;
- Ограничены сроки выдачи фитосанитарного сертификата до 5 рабочих дней;
- Исключены требования ветеринарного сертификата из списка разрешений;
- Создан перечень товаров, подлежащих ветеринарному и санитарно-эпидемиологическому надзору в соответствии с положениями Таможенного кодекса Таможенного Союза.

Правительство реализовало комплексные меры по модернизации таможни с целью выполнения рекомендаций Пересмотренной Киотской конвенции об упрощении и унификации таможенных процедур. Под руководством Комитета таможенного контроля (КТК) данные меры предполагали внедрение:

- Информационной системы управления для подготовки информации о прибытии товаров и о транзитных перевозках;
- Автоматизированной информационной системы таможни (АИСТ), предназначенной для контроля над доходами от таможенных пошлин и торговых налогов, мониторинга нетарифных регламентов и работы с декларациями;
- Автоматизированной таможенной системы, которая позволяет субъектам торговли загружать и генерировать (бесплатно) электронные таможенные документы, в том числе таможенные и транзитные декларации;
- Системы управления рисками для целей таможенной очистки;
- Принципа выпуска товаров до подачи таможенной декларации;
- Автоматизированной системы подготовки торговой статистики;
- Интеграция систем таможенных органов с порталом электронного правительства;
- Внедрение системы «Единого окна» для экспортно-импортных операций.

Вместе с тем, в данный период отмечается ряд проблем с таможенным администрированием, идентифицированных в рамках проведения исследования, а именно:

- необходимость подачи большого количества документов;
- различия в нормативных требованиях документов Казахстана и стран-партнеров;
- различие сроков при получении разрешений для осуществления торговых операций;
- постоянно меняющиеся процедуры;
- нехватка своевременной информации об экспортно-импортных процедурах и регламентах;
- неудовлетворительность информации, размещенной на сайте таможни с точки зрения понятности и уровня детализации;
- неудовлетворительность исполнением таможенного законодательства со стороны таможни, особенно в сфере классификации и таможенной оценки товаров;
- непризнание сертификатов соответствия страны экспорта;

- предвзятость при определении таможенной стоимости товаров таможенным органом. Зачастую таможенный орган не принимает таможенную стоимость по стоимости сделки;
- установление маршрута доставки товаров до места таможенного оформления и самого места таможенного оформления товаров;
- определение места таможенной очистки для определенных категорий товаров;
- система электронной таможни не функционирует надлежащим образом.

Кроме того, сложности и проблемы с осуществлением экспортно-импортных операций отмечены в связи со следующим:

- сложности, связанные с получением экспортных разрешений;
- однократность экспортного лицензирования для каждой партии;
- сложность получения лицензий и разрешений на импорт;
- сложность получения разрешения на транзит;
- длительность процедур фитосанитарного и санитарно-ветеринарного контроля.

В части контроля на таможенной границе, на данный период меры, направленные на ускорение контрольных процедур в пунктах пропуска, включали в себя реализацию принципа комплексного контроля с делегированием определенных контрольных функций таможенной службе по транспортному, ветеринарному и фитосанитарному контролю.

Управление рисками на границе включало в себя применение упрощенных таможенных процедур в отношении добросовестных субъектов торговли и их представителей, а также создание единой электронной базы данных для отслеживания и выявления нарушений таможенного законодательства. Таким образом, управление рисками использовалось в ограниченном объеме, и только субъекты торговли, имеющие статус добросовестных участников торговой деятельности, выигрывали от применения упрощенных процедур пограничного контроля.

Такое положение дел продолжалось до февраля 2010 года, когда был принят Закон «Об утверждении критериев оценки степени риска участников внешнеэкономической деятельности». Данный закон расширил сферу применения системы управления рисками, которая стала охватывать всех казахстанских экспортеров и импортеров; определил критерии классификации субъектов торговли по степени риска (низкий, средний, высокий), где риском считается потенциальная возможность несоблюдения таможенного законодательства; определил порядок применения упрощенной процедуры пограничного контроля в отношении субъектов торговли, с низким уровнем риска; а также назначил Комитет таможенного контроля в качестве основного органа, отвечающего за реализацию системы управления рисками.

В 2010 году также начала применяться методология оценки рисков, послужившая основой для использования системы выборочного контроля на границе, которая означает, что только грузы с повышенным уровнем риска подвергаются сканированию и досмотру.

В ноябре 2010 года была внедрена Информационная система выборочного контроля и управления рисками. Данная система позволяет строить профили рисков на основании данных, полученных из таможенных деклараций и иных документов. Построение профилей рисков осуществляется на основании характеристик и показателей, определенных в методологии и вышеуказанном законе.

Помимо этого, Комитет таможенного контроля внедрил принцип предварительного уведомления (до таможенной очистки), а также внедрил системы сканирования контейнеров и выборочных проверок на южных границах. Это стало первым шагом на пути модернизации всех пунктов пропуска через границу и оснащения их современным контрольным оборудованием. Модернизация пунктов

пропуска через границу также предполагает внедрение системы «единого окна по экспортно-импортным операциям» с целью упорядочения контроля за транспортными средствами.

Однако, по данным Комитета таможенного контроля на тот период, порядка 24% экспорта и импорта подвергается физическому досмотру. Это сильно отличается от передового опыта других стран, где менее 5% грузов подвергаются данному виду пограничного контроля.

Результаты исследования в области упрощения процедур торговли, проведенного ЕЭК ООН, свидетельствуют о том, что в действительности уровень физического досмотра грузов превосходит 24%. Было идентифицировано, что в некоторых пунктах пропуска таможня осуществляет досмотр всего коммерческого грузопотока, то есть все 100% грузов. Более того, пограничный контроль осложнялся тем, что в нем участвует несколько органов. По данным Комитета таможенного контроля, помимо таможенной службы пограничный контроль также осуществляется пограничной службой Комитета национальной безопасности и Министерством сельского хозяйства. Однако на практике в процессе пограничного контроля задействованы не только эти органы. Коммерческие грузы иногда подвергаются досмотру со стороны представителей железной дороги.

Таким образом, досмотры грузов в данный период являются нормой в осуществлении таможенного и иных видов контроля на границе, что негативным образом сказывается на транзакционных издержках бизнеса²².

Не оснащенность большинства пунктов пропуска через границу приводила в данный период к проведению физических досмотров грузов практически вручную, что еще больше усугубляло положение дел на границе.

В этот период времени также по экспортным и импортным поставкам, которые не подвергаются досмотру, таможней часто запрашиваются дополнительные документы. По рискованным грузам, ввозимым из определенных стран, в частности, Китая, Индонезии, Республики Корея и Кыргызстана, присваивается наивысшая степень риска.

В таких случаях, в соответствии с Порядком контроля таможенной стоимости, участники ВЭД обязаны представлять:

- Прейскурант цен производителя импортируемых товаров или его коммерческое предложение;
- Информация о стоимости товаров в стране отправления: экспортная декларация или ее заверенный перевод;
- Информацию об артикулах, товарных знаках, торговых марках, моделях товара, если такая информация не была указана во внешнеторговом договоре (приложении, спецификации), счете фактуре или бухгалтерских документах;
- Упаковочные листы;
- Данные бухгалтерского учета;
- Повод для получения скидки на определенную партию товара и размер такой скидки, если скидка была предусмотрена внешнеторговым договором, но не был указан размер данной скидки;
- Информация о погрузке, разгрузке, перегрузке товаров (если используется несколько видов транспорта);
- Документы, подтверждающие стоимость строительства, монтажа, технического обслуживания, произведенного после ввоза на территорию ТС в отношении таких товаров, как промышленные машины или оборудование.

²² Регулятивные и процедурные барьеры в торговле в Казахстане, ИТС ООН, 2014 год.

Подобные запросы от таможни накладывают дополнительные обязательства на участников ВЭД и, зачастую, даже представленные документы не могут оградить бизнес от возможных претензий таможенных органов в силу субъективного характера оценки.

Результаты опросов в данный период также свидетельствуют о наличии целого ряда проблем, мешающих Казахстану в полной мере реализовать потенциал своего участия в Таможенном Союзе. Первая проблема связана с дополнительными издержками, сопутствующими применению правил и норм Таможенного Союза. В частности, субъекты торговли сообщают о случаях проведения повторной сертификации товаров, не включенных в «Единый перечень продукции, ввозимой на территорию Таможенного Союза». Согласно законодательству, такие товары не могут быть выпущены при перемещении с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, даже если они прошли таможенную очистку в стране ввоза. На практике это означает, что данные товары приходится сертифицировать повторно, что увеличивает трансграничные затраты²³.

Аналогично введение Единого перечня товаров, подлежащих импортному и экспортному лицензированию, стало причиной появления дополнительных ограничений нетарифного характера.

Реестр поставщиков из третьих стран носит ограничительный характер, в связи с чем бизнес испытывает определенные сложности при получении разрешений на импорт, выдаваемых ветеринарными службами. Это объясняется тем, что, согласно законодательству Таможенного Союза, субъекты торговли обязаны подавать заявку установленного образца с указанием страны отправления и пути следования. Однако зачастую поставщики отклоняются от указанного пути. В таких случаях груз задерживается в пункте таможенного контроля до тех пор, пока субъект торговли не получит новое разрешение.

Более того, некоторые субъекты торговли отмечают, что им приходится получать сертификат о происхождении на каждую партию товара, даже когда это разные партии одного и того же товара. Например, если компания экспортирует один и тот же товар в 15 стран, ей придется получить 15 сертификатов о происхождении.

Помимо всего прочего, опрошенные субъекты торговли утверждают, что некоторые новые требования к документам, призванные упростить условия ведения торговли, привели к увеличению операционных издержек. Это, например, касается свидетельства о государственной регистрации, заменяющего заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы.

Кроме того, в данный период отмечались проблемы с ужесточением требований по техническим регламентам в отношении ввозимых товаров, нехваткой лабораторий или их существенная удаленность от мест декларирования товаров, устаревшее оборудование таких лабораторий и т.д.

Кыргызстан

В Кыргызстане в 2004 году был принят новый Таможенный кодекс. По сравнению с Таможенным кодексом 1997 года были (i) изъяты разделы об оперативно-розыскной работе таможенных органов, (ii) добавлен раздел по защите объектов интеллектуальной собственности, (iii) изъято требование о страховании деятельности со стороны брокеров путем заключения договора страхования своей работы, когда страховая сумма не может быть менее 10000-кратного установленного законом размера минимальной месячной заработной платы; (iv) появился новый раздел «Информационные системы и информационные технологии», (v) введены понятия «Специальные таможенные процедуры», (vi) введено понятие системы управления (оценки) рисков и некоторые другие нормы и требования.

²³ Регулятивные и процедурные барьеры в торговле в Казахстане, ИТС ООН, 2014 год.

В 2013 году был проведен второй Обзор торговой политики страны, в ходе которого Секретариатом был подготовлен отчет, в том числе, касающийся мер на границе.

Выдержка из Отчета Секретариата ВТО для второго Обзора торговой политики Кыргызстана (2013 г.) отражает новеллы Таможенного кодекса.

«Таможенный кодекс 2004 года был построен на основе предыдущего кодекса. Он был принят для усиления отдельных мер таможенного регулирования и приведения его в соответствие с принципами Пересмотренной Киотской конвенции ВТамО (Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур), в частности, для: (i) повышения предсказуемости и прозрачности; (ii) внедрения системы управления рисками и методов аудита, включая упрощенные процедуры для участников ВЭД с низким уровнем риска; (iii) развертывание электронной базы данных и электронной подачи документов; (iv) применения информационных систем и технологий в таможенных процедурах; и (v) предоставления информации заинтересованным сторонам».

Кыргызстан стал участником Всемирной таможенной организации (ВТамО) в 2000 г. и присоединился к Таможенной конвенции ВТамО о контейнерах в октябре 2007 г.

Кыргызская Республика инициировала ряд таможенных реформ, направленных на упрощение процедур торговли, часто с помощью международных организаций и доноров. В 2007 году был инициирован проект «единого окна»; в 2008 году стартовал проект по «безбумажной торговле», также в этот период велась работа над единой информационной системой в таможене. В результате упрощены таможенные процедуры и сокращено количество необходимых документов. Хотя эффективность повысилась, эти проекты все еще находятся на начальных этапах разработки и реализации. Проект «единого окна» действует как государственное предприятие при Министерстве экономики и финансируется за счет государственного бюджета и международных доноров. В 2009 году был создан Центр «Единого окна» для внешней торговли (ИСЕО), а в 2011 году начался первый этап проекта его внедрения. Разработанное и запущенное в рамках проекта «Единое окно в информационной системе внешней торговли» призвано облегчить и ускорить получение разрешений на осуществление внешнеторговых операций. Продолжается работа по обеспечению взаимодействия между информационными системами таможен и ИСЕО для облегчения передачи и обработки данных, необходимых для таможенных процедур. В настоящее время в проекте участвуют 4 из 19 министерств, охвачена проектом около 600 необходимых разрешений и 3000 пользователей. В настоящее время это добровольная программа для импортеров и экспортеров.

Инициатива «безбумажной торговли» близится к завершению и предусматривает единообразное электронное представление таможенной документации. Она полностью реализована примерно на 50% таможенных постов, однако нет в ряде таможенных постов на юге страны. В феврале 2012 года в Кыргызской Республике был принят закон об установлении критериев оценки рисков для таможен. В процессе оценки рисков присваиваются баллы или баллы трех уровней (5, 10 или 15) по шести критериям. Шесть критериев: объем импорта; страна происхождения; классификация в Гармонизированной системе; сумма освобождения от таможенных пошлин; вид транспорта; и предыдущие нарушения таможенного законодательства. По данным властей, процедуры оценки риска еще не полностью введены в действие, хотя законодательство и соответствующие нормативные акты уже действуют. Некоторые аспекты уже приняты, например, критерий риска, но еще предстоит проделать значительную работу.

Таким образом, физический досмотр товаров по-прежнему является нормой на большинстве таможенных постов. Работа началась в 2005 году под эгидой Азиатского банка развития по модернизации таможен, повышению эффективности и продвижению регионального сотрудничества

по таможенным вопросам. Одной из важнейших составляющих этой работы стала разработка единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) Таможенной службы. Разработка специального программного обеспечения началась в 2010 г., после чего в 2011–2012 гг. последовала разработка требований и тестирование/доработка программного обеспечения. Пилотное тестирование программного обеспечения началось в конце 2012 г., развертывание и обучение продолжаются. Хотя большая база данных способна создать условия для электронного таможенного оформления, работа и доработки продолжаются. В целях упрощения таможенного контроля товаров, перемещаемых физическими лицами на границе, в 2013 году в Кыргызской Республике была введена система «двойного коридора», которая позволяет физическим лицам выбирать зеленый или красный коридор для таможенного оформления.»

Как указывается в Отчете Секретариата ВТО правительство республики, его министерства и ведомства инициировали масштабные и очень необходимые мероприятия в целях снижения издержек для бизнеса и конечных потребителей товаров путем перевода документооборота в электронный формат. Однако недостаток технического оснащения, как следствие ограниченности финансовых возможностей, не дал ожидаемого результата. В итоге работа по ГП «ЦЕО» и проект «безбумажной торговли» остались незаконченными на тот период времени. Работающие в околотаможенной сфере фирмы и поставщики продукции использовали традиционный способ оформления и сбора документов. Думается, что это было результатом непоследовательной политики и постановки приоритетов. Например, в Кыргызстане еще не был развит сервис онлайн услуг для населения, не применялась электронно-цифровая подпись (закон принят лишь в 2017 г), доступ к широкополосному интернету был только в столице, да и то не везде.

В то же время реформы предлагались не только непосредственно при таможенном оформлении и в пунктах пропуска. По примеру ЕС предлагалась инициатива объединения ветеринарной, фитосанитарной и санитарно-эпидемиологической служб в единый орган. Это начинание в действительности могло бы в значительной мере упорядочить систему контроля, сертификации, надзора, выдачи разрешительных документов, включая те, которые необходимы для целей внешней торговли. Было принято Постановление ПКР № 367 от 2 июня 2012 года «О внесении изменения и дополнения в постановление Правительства Кыргызской Республики "Об организационных мерах в связи с реформой органов исполнительной власти Кыргызской Республики" от 10 февраля 2012 года № 87. Однако, в силу неполной продуманности и неверных подходов, особенно в части проведения надзора, разграничения компетенции между департаментами и по причине неадекватной системы материальных стимулов для штатных сотрудников нового ведомства, это начинание не было реализовано. В итоге орган был расформирован, и департаменты вернулись в прежние министерства и ведомства.

В вопросах проезда автомобильным транспортом по территории республики транзитом так же оставались проблемы, на которые обратил внимание Секретариат ВТО в своем отчете.

Выдержка из Отчета Секретариата ВТО для второго Обзора торговой политики Кыргызстана (2013 г.) показывает проблемы периода.

«Иностранным грузовым автомобилям и автобусам не разрешается перевозить грузы или пассажиров между двумя внутренними пунктами назначения (каботаж). ГААВТ выдает транзитные разрешения иностранным грузовым транспортным средствам, въезжающим на территорию Кыргызстана, на основании двусторонних соглашений; за вход без разрешения взимается плата в размере 250 долларов США. Иностранные перевозчики обязаны зарегистрироваться в Государственное агентство автомобильного и водного транспорта (ГААВТ) в течение трех дней после въезда в Кыргызскую Республику; никаких ограничений по времени транзита не применяется. По данным властей, контроль за иностранными транспортными средствами остается слабым, а установленные ограничения по весу и размеру часто превышаются».

В то же время в Кыргызстане проводились исследования по поиску альтернативных путей поставок товаров на направлении «Север-Юг» от ПП «Ак-Жол» недалеко от Бишкека до южных пунктов пропуска на границе с Таджикистаном и Узбекистаном с дальнейшим следованием до морских портов в Иране и Индии. Также прорабатывались маршруты поставок мультимедийными способами контейнерами по направлению в сторону Каспийского моря и далее в страны Кавказа и Европейского союза. Однако на тот момент исследования показывали высокую степень затрат на перевозку единицы продукции по сравнению с традиционными путями поставок через Казахстан и Россию в морские порты Новороссийска и Санкт-Петербурга.

Узбекистан

Ситуацию на границе наглядно характеризует время пересечения пограничных пунктов пропуска. По оценке экспертов Ассоциации таможенных брокеров Узбекистана, время, затрачиваемое на пересечение приграничного пункта пропуска (ППП) в направлении ввоза и в направлении вывоза из страны, было примерно одинаковым и составляло около 60 минут.

Во многом затраты времени зависят от инфраструктуры ППП (в частности – количества полос для досмотра внутри поста и полос въезда на пост, оснащения инспекционно-досмотровыми комплексами и т.п.). К примеру, на ППП «Яллама» в 2004 году были 2 (две) полосы, отсутствовали инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК).

Также, время пересечения ППП зависит и от несогласованности проведения проверок (осмотров/досмотров) различными службами. Проверки могли осуществляться каждой службой в разное время. Отсутствовало Единое окно на границе, взаимодействие между пограничными ведомствами было на низком уровне ввиду отсутствия цифровизации обмена информацией.

Как правило, на ППП проводился осмотр транспортных средств и перевозимых товаров, а в необходимых случаях – досмотр. В отношении автомобилей, перевезивших товары по Книжке МДП, процедуры проверки, как правило, ограничивались внешним осмотром транспортного средства, без вскрытия пломб.

Практически не было альтернативы таможенному сопровождению, так как транзитные гарантии были ограничены тремя вариантами: залог товаров и транспортных средств, внесение на депозитный счет таможенного органа причитающихся сумм, гарантия третьего лица.

В свою очередь, потом на таможенных постах внешнеэкономической деятельности (таможенные посты ВЭД – посты внутри страны) проводился 100% досмотр товаров и транспортных средств (Таблица 32).

Таджикистан

Правительство Республики Таджикистан последовательно направляет усилия для улучшения и создания благоприятных условий для скоординированного, эффективного контроля органов, осуществляющих контроль на государственной границе.

В декабре 2004 г. правительство одобрило пересмотренный Таможенный Кодекс, соответствующий Пересмотренной Киотской конвенции. Кроме того, Правительство приняло стратегию разработки ЕАИС не только в плане разработки программного обеспечения и технического обеспечения, но и внедрения современных таможенных методик, изменения управления, формирования потенциала и создания учреждений для обеспечения широкой поддержки и устойчивости ЕАИС. Правительством Республики Таджикистан велась работа с международными организациями по применению наилучшей международной практики работы контролирующих органов на границе в Республике

Таджикистан. Одним из таких успешно совместно реализованных проектов можно рассмотреть региональный проект модернизации таможни и развития инфраструктуры, при реализации которого были обновлены таможенные пограничные посты и сооружения, обеспечено оборудование для таможенных операций и предотвращения контрабанды и повышен потенциал в рамках таможенной службы и продвижение межведомственного пограничного сотрудничества.

По инициативе Таможенной Службы при Правительстве Республики Таджикистан и при содействии партнёров по развитию удалось провести два исследования времени выпуска товаров (ИВВ), что является большим успехом в масштабах Центрально-Азиатского региона. ИВВ является рекомендуемой практикой СУПТ и ВТамО.

Результаты исследования показали, что общее время для импорта и экспорта по сравнению с 2017 годом к 2020 значительно сократилось. В целом, время, необходимое для оформления импорта, включая процедуры на ППП сократилось с 22 часов 5 минут до 15 часов 22 минут. Время оформления экспорта сократилось с 11 часов 1 минуты до 5 часов 22 минут (Таблица 33).

4.3. Упрощение процедур в торговле. Изменения подходов и реализация. Роль частного сектора

Казахстан

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» 12 октября 2015 года, Казахстан стал полноправным участником ВТО, приняв также в качестве ратификационного пакета Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли (СУПТ).

Таким образом, с момента присоединения Казахстана к ВТО и СУПТ, реализация процедур упрощения торговли является прямой задачей для государства. Необходимо также отметить, что на момент присоединения к ВТО Казахстан уже в значительной мере продвинулся в части выполнения требований СУПТ, однако, еще существовали на тот момент потребности в реализации отдельных положений СУПТ и совершенствовании уже реализованных.

В указанный период также значительно усилилась роль частного сектора, взаимодействующего с государством по разным направлениям, затрагивающим бизнес и, в частности, в вопросах развития торговли.

В 2013 году законодательно была учреждена неправительственная организация – Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен» (НПП «Атамекен»), объединяющая в себе все действующие на тот момент ассоциации, союзы и субъекты частного сектора.

Данная организация стала по сути глобальной структурой частного сектора, выступающая в поддержку бизнеса в государстве, активно проводящая интересы субъектов предпринимательства в системе государственного управления. НПП «Атамекен» был наделен полномочиями по участию в законотворческом процессе государства, принятию мер по защите бизнеса от неправомерных действий со стороны негосударственных органов, общественного мониторинга, нефинансовой поддержки бизнеса и др.

Тем самым, с указанного периода Казахстан демонстрирует значительные изменения в структуре государственного устройства, которые начинают существенно влиять на развитие Казахстана, в том числе в сфере развития торговли и принятия мер по выполнению СУПТ.

Также, Правительством Казахстана в январе 2018 года создан Национальный комитет по упрощению процедур торговли, осуществляющий свою деятельность в качестве межведомственной комиссии по вопросам внешнеторговой политики и участия в международных экономических организациях.

В этот период Центр развития торговой политики Казахстана проводит исследование о выполнении Казахстаном мер СУПТ. Так, по состоянию на февраль 2016 года отмечается, что Казахстан на период вступления в ВТО полностью выполняет 21 из 37 мер по упрощению процедур торговли, достигая уровня соответствия в 57 %.

В марте 2016 года Казахстан направил в Секретариат ВТО нотификацию, которая содержит перечень мер категории «А». В июле 2018 года Казахстан направил в Секретариат ВТО нотификацию, которая содержит перечень мер категории «В» и «С», которые требуется выполнить.

Соответствия со следующими мерами выполнялись полностью по следующим мерам СУПТ:

- Возможность комментирования и информация до вступления в силу;
- Процедуры апелляции или пересмотра;
- Уведомления об усиленном контроле или проверках;
- Задержание;
- Процедуры проверок;
- Особые правила взимания платежей и сборов за таможенное оформление, применяемое при импорте и экспорте или в связи с ними;
- Штрафные санкции;
- Предварительная обработка;
- Разделение процедур выпуска и принятия окончательного решения по таможенным пошлинам, налогам, платежам и сборам;
- Управление рисками;
- Аудит после таможенной очистки;
- Сотрудничество пограничных органов;
- Перемещение товаров, предназначенных для импорта под таможенным контролем;
- Формальности и требования к документации;
- Признание копий;
- Предотгрузочные инспекции;
- Использование таможенных брокеров;
- Общие процедуры на границе и унифицированные требования к документации;
- Забракованные товары;
- Временный допуск товаров;
- Обработка на и вне таможенной территории.

Следующие 14 мер или 38%, исполняются страной частично:

- Опубликование;
- Информация, доступная в сети Интернет;
- Информационные центры;
- Консультации;
- Предварительные решения;
- Общие правила взимания платежей и сборов, взимаемых при или в связи с импортом и экспортом;

- Электронная оплата;
- Установление и опубликование среднего времени выпуска товаров;
- Меры по упрощению процедур торговли для уполномоченных операторов;
- Скоропортящиеся товары;
- Использование международных стандартов;
- Единое окно;
- Свобода транзита;
- Таможенное сотрудничество.

Нотификация и Ускоренные поставки являются неисполненными на 2016 год, что составляет 5 % от общего числа, предусмотренных СУПТ²⁴.

Впоследствии, результаты доклада по уровню выполнения требований СУПТ были учтены при разработке национального плана, утвержденного распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан.

В этот период Правительством также предпринимается ряд мер по упрощению процедур торговли. Одной из основных целей этой работы является повышение рейтингов Казахстана на международной арене и повышения инвестиционной привлекательности. Например, по рейтингу Всемирного банка по индикатору «Международная торговля» на 2016 год Казахстан занял 122 место из 189 стран, ухудшив свои позиции²⁵. (Таблица 34).

Эти обстоятельства требовали принятия соответствующих мер по улучшению ситуации в торговле Казахстана.

В частности, в декабре 2014 года Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан», было существенно сокращено количество представляемых документов для экспорта, из числа которых исключили сертификат о происхождении товаров, радиологический сертификат и упаковочный лист, оставив требование о предоставлении, по сути, трех документов: декларации на товары, инвойса и транспортной накладной.

Для целей сокращения времени прохождения таможенной границы в 2011, 2013, 2017 и 2018 годах соответствующими решениями Евразийской экономической комиссии введены требования о предоставлении информации о товарах на всех видах транспорта. Данная мера, по идеологии таможенного органа, была призвана обеспечить заблаговременный контроль по системе управления рисками, до прибытия транспортного средства с товаром в пункт пропуска.

В соответствии с изменениями, принятыми Законом РК от 29 марта 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам сокращения разрешительных документов и упрощения разрешительных процедур», был разработан функционал получения онлайн-платежей из платежного шлюза электронного правительства (ПШЭП). Онлайн-платежи включают в себя все виды платежей в бюджет, проходящих через Банки: платежные поручения, квитанции банков, чеки терминалов.

Данные онлайн-платежей из ПШЭП используются для проверки денежных средств по начислениям таможенных платежей в декларациях на товары, принятыми Банками как в наличной, так и в безналичной форме в режиме реального времени.

²⁴ Доклад о готовности Казахстана выполнять меры, вытекающие из Соглашения об упрощении процедур торговли, 2016 г. ЦРТП

²⁵ Отчет МНЭ РК, 2016 г.

В 2017 году в пилотном режиме начала функционировать система электронного декларирования «Астана-1», разработанная на платформе ASYCUDA World. Первый пилот был организован в трех регионах. В 2018 году Астана-1 была внедрена в пилотном режиме для всей страны, а в промышленную эксплуатацию система была введена в четвертом квартале 2019 года. Внедрение системы электронного декларирования существенно сократило время на осуществление таможенных операций, связанных с выпуском таможенной декларации.

В 2018 году также был введен упрощенный порядок выдачи сертификатов происхождения товаров. Приказом МИР РК № 103 от 13 февраля 2018 года внесены изменения в Правила по определению страны происхождения товара, выдаче сертификата о происхождении товара и отмене его действия, предусматривающие упрощение процедуры выдачи сертификата о происхождении товара путем исключения прохождения экспертизы происхождения на экспортируемые товары и сокращения времени на его получение до одного дня. В этом же году НПП Атамекен ввела электронную систему по выдаче сертификатов происхождения.

В августе 2018 года Комитет по техническому регулированию и метрологии МИР РК, совместно Комитетом государственных доходов, запущена в пилотном режиме информационная система «Единое окно», которая представляла собой объединенный ресурс по обращениям субъектов частного сектора за получением разрешительных документов, лицензирования и иных операций в сфере внешнеэкономической деятельности, а также в части выдачи сертификатов и деклараций о соответствии органами по подтверждению соответствия.

Таким образом, Правительством Казахстана предпринимались меры в части упрощения процедур торговли, которые определенным образом улучшали ситуацию в стране. Однако, в рейтингах Всемирного банка по индикатору «Международная торговля» в последующих годах Казахстан постоянно ухудшал свои позиции. По мнению Министерства торговли и интеграции РК, это, прежде всего, было связано с неприменимой к Казахстану методологией, которая в 2020 году была изменена.

Однако, учитывая, что реализация мер, предусмотренных СУПТ, требовала дополнительных усилий, в 2018 году, по инициативе и при активной поддержке GIZ группой экспертов был проведен анализ уровня исполнения мер, предусмотренных СУПТ и разработан национальный план по реализации Соглашения.

В рамках этой работы были идентифицированы следующие проблемы по статьям СУПТ:

1. По статье 1.1. – Опубликование и доступ к информации

В целом данная статья выполнялась Казахстаном. Однако существовали проблемы в администрировании данных процессов. Например, вся нормативно правовая база по экспортно-импортным операциям, опубликована и размещена на сайте «adilet.zan.kz». Вместе с тем, данные документы находятся в единой базе с другими официальными актами Республики Казахстан, что приводит к сложности поиска того или иного документа для участника внешнеэкономической деятельности.

На официальном сайте Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, как органа, осуществляющего контрольно-реализационные функции в сфере таможенного регулирования, размещен только действующий Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» и утративший силу Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан». Отсутствуют акты таможенного законодательства на английском языке.

2. По статье 1.2 – Информация, доступная в сети Интернет и статье 1.3. – Информационные центры

Каждый государственный орган, который в той или иной степени участвует в регулировании экспортных и импортных операций, имеет свои Интернет-ресурсы (веб-сайт). Данные ресурсы наполнены актуальной информацией, нормативными правовыми актами и обновляются на постоянной основе. Вместе с тем, единый портал, где бы размещалась вся нормативно правовая база по экспортно-импортным операциям, информация о контактных должностных лицах, а также прочая информация, отсутствует. Такая система прежде всего связана с тем, что в экспортно-импортных операциях по меньшей мере задействовано более 7 государственных органов (МСХ, КНБ, МВД, МЮ, НБ, МЗ, МИР (КИРПБ, КТРМ + органы по подтверждению соответствия), МНЭ, МИК, МКС, МЭ).

3. По статье 1.4. – Уведомления

Были отмечены недостатки по направлению уведомлений в Комитет УПТ, в частности по официальному месту опубликования информации.

4. По статье 2.2. – Консультации

В большинстве своем проводимые консультации между государственными органами и участниками внешнеэкономической деятельности и их бизнес сообщества носят формальный характер. Подобные консультации не систематизированы, проходят по инициативе той или иной стороны и не имеют правовой основы и соответственно таковых результатов.

Между тем, хочется отметить об эффективных с правовой стороны, консультациях, проводимых в Казахстане в рамках работы над проектами нормативно-правовых актов затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства. Действует так называемый Экспертный совет, который является консультативно-совещательным органом, создаваемым при центральных государственных и местных исполнительных органах для организации работы по:

- выработке предложений по совершенствованию деятельности государственных органов с целью поддержки и защиты предпринимательства, в том числе устранения административных барьеров;
- выработке предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан, затрагивающего интересы предпринимательства;
- получению экспертных заключений от членов экспертных советов на проекты нормативных правовых актов, проекты международных договоров Республики Казахстан, а также международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, затрагивающих интересы предпринимательства.

Такой подход позволяет исключить принципы односторонних актов и разрабатывать акты с учетом мнений бизнес сообществ.

В связи с этим, было констатировано, что по данному положению Казахстан в полной мере выполняет положения СУПТ, в частности по предварительному рассмотрению проектов НПА участниками бизнеса.

В части регулярных консультаций необходимо рекомендовать бизнес сообществам самостоятельно активизировать данную работу, поскольку нормативно-правовая база предусматривает действие консультативных советов по совершенствованию таможенного дела в центральном аппарате и в территориальных таможенных органах и таможнях.

5. По статье 3 – Предварительные решения

Наличие предварительных решений по классификации товаров и стране происхождения, а также схожесть национальных и отраженных в СУПТ бизнес процессов по названным предварительным решениям, позволяют сделать вывод о реализации положений СУПТ.

Вместе с тем, есть момент, который требует внедрения согласно положениям СУПТ. Это гласность предварительных решений о происхождении товаров.

Также было рекомендовано рассмотреть целесообразность расширения перечня вопросов, которые возможно было бы реализовать на уровне предварительных решений.

6. По статье 7.2 – Электронная оплата

Электронная оплата реализована в Казахстане через шлюз Электронного правительства. Однако, уплата таможенных пошлин, налогов, посредством электронной оплаты без автоматизации других процессов при осуществлении экспортно-импортных операций, не будет давать должного эффекта, что также отражается в ряде заключений международных экспертов. В связи с чем, данный вопрос следует рассматривать совместно с внедрением электронного декларирования и автоматизацией других процессов.

7. По статье 7.6 – Установление и опубликование среднего времени выпуска товаров

Отсутствие методики определения среднего времени выпуска товаров в Казахстане. Необходимость обучения сотрудников таможенных органов в данном направлении и проведение самого исследования на постоянной основе.

8. По статье 7.7 – Меры по упрощению процедур торговли для уполномоченных операторов

В целом требования и применяемые льготы для уполномоченных экономических операторов (УЭО) соответствуют международным рекомендациям. Вместе с тем, институт УЭО в Казахстане используется не в полной мере. К примеру, по аналогии с другими странами участниками ЕАЭС количество УЭО в разы меньше чем в РФ и РБ. При этом, преобразованный институт УЭО начал свое применение с 2018 года.

9. По статье 7.8. – Ускоренные поставки

Отмечались проблемы в реализации данной статьи СУПТ. Так, согласно информации уполномоченных должностных лиц, процесс оформления грузов, определяемых в категорию ускоренная поставка, происходит за три часа. Вместе с тем, согласно информации представителей бизнеса, если учитывать процесс таможенной очистки с начала прибытия товаров, то процесс выпуска товаров значительно выше, чем три часа.

10. По статье 10.3 – Использование международных стандартов

Экспертами было рекомендовано проработать вопрос по привлечению внешней технической помощи для проведения аналитического исследования по оценке применения международных стандартов в качестве основы для импортных, экспортных или транзитных формальностей, а также в области технического регулирования, стандартизации и сертификации. По результатам исследования принять соответствующие меры по улучшению.

11. По статье 10.4 – Единое окно

Проведенный сравнительный анализ международной практики и стандартов по системе «Единого окна» и разрабатываемой системой «Единого окна» по экспортно-импортным операциям в Республике Казахстан, показывает, что разрабатываемый проект соответствует основным требованиям международного опыта и стандартов. Следует отметить, что реализация проекта по «Единому окну» проводится совместно с ЮНКТАД ООН, что обеспечит разработку проекта на основе проектов, существующих в других странах, что отвечает рекомендациям ВТО.

Вместе с тем, в Казахстане существует проблема фактической реализации проекта «Единого окна» по экспортно-импортным операциям, связанная с администрированием процессов разработки программы и ее внедрением. Например, согласно утвержденному плану по реализации Концепции создания интеграционной информационной системы "Единое окно по экспортно-импортным операциям", в срок до 20 января 2014 года предусмотрено ввод в эксплуатацию государственными органами интеграционной информационной системы "Единое окно по экспортно-импортным операциям", поэтапное подключение государственных органов к проекту и анализ работы системы после ее запуска. Однако, по состоянию на 2018 год Единое окно еще не введено в промышленную эксплуатацию.

12. По статье 11.5 – Свобода транзита (инфраструктура)

По данному направлению было отмечено слабое техническое оснащение пунктов пропуска через таможенную границу Республики Казахстан. В данном направлении Казахстан, в рамках займа КНР, запланировал модернизацию всех пунктов пропуска на таможенной границе.

13. По статье 11.13 – Свобода транзита (всеобъемлющие гарантии)

Анализ нормативно правовых актов, регулирующих вопросы применения всеобъемлющей гарантии в Республике Казахстан, а также фактическое применение на практике, показали, что в Казахстане имеется опыт по применению всеобъемлющих гарантий, относящихся к так называемому «Генеральному обеспечению».

14. По статье 11.17 – Свобода транзита (национальный координатор)

Назначенного национального координатора по транзиту в Казахстане нет. Было рекомендовано внести дополнения в Положение Комитета Государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан о назначении КГД МФ РК национальным координатором по транзиту согласно условиям пункта 17 статьи 11 СУПТ для рассмотрения запросов и предложений по транзитным операциям от Стран-Членов ВТО. Также было рекомендовано утверждение положения о функционировании национального координатора по транзиту и закреплении ответственных должностных лиц для реализации функций национального координатора.

15. По статье 12 – Таможенное сотрудничество

Было отмечено, что обмен между таможенными службами других стран происходит на основе двусторонних соглашений о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. В это время действует 79 подобных соглашений.

Однако, в Казахстане не было назначенного органа для обмена информацией по запросам поступающих в соответствии с пунктами 6.1 «b» и/или «с» статьи 12 СУПТ.

На основании проведенного анализа и выработанных рекомендаций, Республикой Казахстан в 2019 году был утвержден План мероприятий по реализации положений «В» и «С» Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, рассчитанный до 2024 года.

При содействии GIZ его реализация начата с момента принятия.

Наряду с уведомлениями в Секретариат ВТО от имени НКУПТ по выполнению отдельных мер, предусмотренных в категории В СУПТ, Министерством торговли и интеграции, Комитетом государственных доходов при активной роли и поддержке GIZ в период с 2019 года по 2023 год удалось достичь реформ по основным направлениям, указанным в Соглашении об упрощении процедур торговли.

В 2018 году решениями Евразийской экономической комиссии были приняты регламенты по подаче деклараций на товары экспресс грузов и пассажирских деклараций на товары экспресс грузов, которыми было предусмотрена возможность заявления в указанных декларациях товаров до 500 наименований, ввозимых как физическими, так и юридическими лицами в рамках экспресс-доставки. Это существенно сократило время на совершение операций по экспресс грузам.

В 2019 году в Казахстане начало действовать «Единое окно» по экспортно-импортным операциям, обеспечивающее возможности получения государственных услуг по внешнеэкономическим операциям через единый портал.

В 2020 году определен Национальный координатор по транзиту в лице КГД МФ РК, а также КГД МФ РК был наделен функционалом по рассмотрению запросов членов ВТО.

В июле 2022 года запущен Торговый портал по упрощению процедур торговли, предусматривающий возможность получения информации из одного источника по всем операциям, связанным с экспортом, импортом и транзитом. То есть единый портал стал по сути Гидом участника внешнеэкономической деятельности в вопросах надлежащего информирования о внешнеэкономической деятельности.

В 2022 году также была утверждена методика проведения исследования среднего времени выпуска товаров и проведено первое исследование, результаты которого опубликованы на сайте КГД МФ РК.

С 2019 года начата модернизация всех пунктов пропуска на таможенной границе Республики Казахстан. По плану данного проекта ожидается, что к концу 2024 года все пункты пропуска на таможенной границе РК будут введены в эксплуатацию с новой инфраструктурой и единым центром управления.

Таким образом, по состоянию на 1 января 2023 года Национальный комитет по упрощению процедур торговли уведомил в Секретариат ВТО о 100% выполнении требований СУПТ Казахстаном.

Кыргызстан

Кыргызская Республика ратифицировала Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли 22 ноября 2016 года. Согласно Плану реализации СУПТ в Республике, который был принят в 2017 году и пересмотрен в 2019, необходимо провести 117 мероприятий, 11 мер (21,6%) относятся к категории «А», 10 мер (19,6%) – к категории «В» и 30 мер (58,8%) – к категории «С», где категория А – меры, подлежащие реализации на момент вступления в силу Соглашения ВТО, категория В – меры, подлежащие реализации в сроки, самостоятельно определенные страной и категория С – меры, подлежащие реализации после получения технической помощи/наращивание потенциала и в сроки, определенные страной. Однако при включении уведомляемых мер в список, который необходимо

выполнить, выяснилось, что в процентном отношении и по количеству их гораздо больше, так как одна и та же мера состоит во многих случаях из нескольких мероприятий.

Для реализации положений Соглашения был создан Национальный Совет по упрощению процедур торговли, под председательством Министра экономики и коммерции КР (НСУПТ). НСУПТ, в лице министра экономики и коммерции, является координатором донорской помощи на основании ПКР №435 от 18.07.2017 г. Техническая работа проводится в шести рабочих группах, которые включают представителей правительственных органов и бизнеса и перед которыми поставлены определенные тематические задачи.

Как известно, СУПТ насчитывает 36 мер, которые должны быть уведомлены в Комитет по упрощению процедур торговли ВТО, и, следовательно, являются предметом выполнения на национальном уровне (список уведомляемых мер приведен в Таблице 35).

Кыргызстан уведомил Комитет ВТО по упрощению процедур торговли о выполнении мер, относящихся к категории «А», а именно:

- Статья 1.4 – Нотификации (уведомления)
- Статья 2 – Возможность комментирования и информация до вступления в силу
- Статья 4 – Процедуры апелляции или пересмотра
- Статья 5.1 – Уведомления об усиленном контроле или проверках
- Статья 5.2 – Задержания
- Статья 6.3 – Штрафные санкции
- Статья 9 – Перемещение товаров, предназначенных для импорта под таможенным контролем
- Статья 10.5 – Предотгрузочные инспекции
- Статья 11 – Свобода транзита» (пункты с 11.1 по 11.4)

В то же время НСУПТ уведомлял Секретариат ВТО относительно переноса сроков выполнения положений СУПТ по категориям «В» и «С» и перенос мер из одной категории в другую. В конце 2022 года Секретариат НСУПТ подготовил уведомление в ВТО о сдвигах в сроках выполнения отдельных положений СУПТ. Кроме этого в течение ближайшего времени Секретариат оценит уровень выполнения всех мероприятий в рамках реализации Соглашения.

Текущая ситуация по реализации СУПТ в Кыргызстане выглядит следующим образом.

Статья 1.1 «Опубликование», категория В, с 2020 г. на 2023 г.

Официальная информация относительно правил и процедур в сфере внешней торговли публикуется в печатных органах массовой информации. Также размещается на вебсайтах министерств и ведомств, в чью компетенцию входит то или иное правило или процедура, включая меры. Кроме этого в Кыргызстане действует Государственное предприятие (ГП) «Центр Единого Окна – ЦЕО» ВЭД при МЭК КР. Данное учреждение администрирует сайт: <https://www.trade.kg/> и торговый портал: <https://info.trade.kg/?l=en> на трех языках – кыргызском, русском и английском. На сайте содержатся пошаговые инструкции по процедурам ввоза/ вывоза и транзита товаров. К настоящему моменту практически завершена модернизация сайта ГП «ЦЕО» в соответствии с рекомендациями консорциума World Wide Web (W3C): Руководство по доступности веб-контента (WCAG 2.0). Завершена работа по разработке сайта. Онлайн калькулятор действует на сайте ГТС при МФ КР.

Статья 1.2 «Информация, доступная через Интернет», категория С, 2022 г.

Международный торговый центр и Правительство Кыргызской Республики совместно реализуют четырехлетний проект «Готовность к торговле – Центральная Азия» (“Ready for Trade Central Asia”), направленный на содействие международной торговле в Центральной Азии. Одним из компонентов проекта является создание портала по упрощению процедур импорта, экспорта и транзита. В нем описаны пошаговые процедуры для импорта, экспорта и транзита продукции. Цель портала состоит в обеспечении общего доступа и прозрачности информации процедур торговли, что позволит сократить время и затраты, и повысить экспортный потенциал предпринимателей Кыргызстана. Этот портал содействует реализации Статьи 1.1. «Опубликование» Соглашения по УПТ ВТО, а также полностью выполняют требования Статьи 1.2 «Информация доступна через Интернет» Соглашения.

Во внедряемом торговом портале, представлена следующая информация:

- информация о импортных, экспортных и транзитных процедурах, а также необходимые формы и документы
- виды применяемых ставок пошлин и налогов, налагаемых связи с импортом или экспортом
- законы, подзаконные акты и другие документы, регламентирующие таможенные процедуры

Вся информация представлена на кыргызском, русском и английском языках. Доступ круглосуточный.

Статья 1.3 «Справочные пункты» (центры), категория С, 2020 г.

Справочные пункты созданы в Министерстве экономики и коммерции и в Министерстве сельского хозяйства. Фактически, ответы о вновь вводимых мерах, изменениях в законодательстве, касающихся внешней торговли, предоставляет МЭК КР, чей персонал порой физически не может оперативно реагировать на поступающие запросы по всем направлениям, особенно если запросы поступают на иностранных языках.

Статья 3 «Предварительные решения», категория С, с 2021 на 2023 г.

Данный пункт выполняется. Задачи: 1. Изучить возможность выдачи уполномоченным органом предварительных решений по вопросам определения таможенной стоимости ввозимых товаров, а также порядок и сроки применения такого предварительного решения (п.19 ст.38 Общие положения о таможенной стоимости товаров, п.5. ст.359 ТК ЕЭС). 2. Обеспечить проведение информационной кампании по процедурам выдачи предварительных решений в средствах массовой информации и т.д. 3. Провести мониторинг применения предварительных решений по классификации и стране происхождения. Результат: Государственной таможенной службой при Министерстве финансов Кыргызской Республики за период с 01.01.2021 года по 14.12.2021 года принято 18 предварительных решений по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Однако в связи с определенными сложностями при выдаче таможенными органами государств-членов ЕАЭС предварительных решений по вопросам определения таможенной стоимости товаров есть необходимость продолжить изучение практики выдачи предварительных решений.

В рамках проекта «Санарип Тамга» при помощи проекта, реализуемого GIZ, заключен контракт по созданию портала предварительного информирования (ПИ), который упростит процедуру подачи ПИ для бизнеса и будет внедрена система по управлению рисками для снижения количества проверок. Портал будет способствовать электронному межведомственному взаимодействию между всеми ГКО на границе. В настоящее время Портал разработан в тестовом режиме и передан ГКО.

Статья 7. «Выпуск и таможенная очистка товаров», категория С, с 2020 на 2023 г.

В настоящее время ведется работа по внедрению предварительного информирования (ПИ) в электронном формате и обеспечению обмена данными при предварительном информировании между уполномоченными государственными органами (УГО). Реализуется при поддержке GIZ.

Статья 7.1 «Предварительная обработка», категория С, 2020 г.

Ведется работа по разработке требований к техническому заданию по внедрению СУР при предварительном информировании в рамках проекта «Санарип Тамга». Работа включает взаимодействие между государственными контролирующими органами, учитывая степень их готовности к переходу на электронный документооборот.

При техническом содействии проекта, реализуемого GIZ, идет работа по разработке модулей по предварительному информированию на этапах прохождения товаров в пунктах пропуска. Это часть большой работы, требующая взаимодействия всех ГКО, наличие систем управления рисками в каждом из органов, требуется разработка алгоритмов внутри бизнес-процессов и между ними. Также необходимо учесть совместимость баз данных контролирующих ведомств.

Статья 7.2. «Электронные платежи», категория В, 2020 г.

Определены классификаторы по электронным платежам. Пос-терминалы для оплаты функционируют на местах таможенного оформления/МТО. Бизнес сообщество подтверждает различные формы оплаты электронным способом.

Статья 7.3 «Разделение процедур выпуска и принятия окончательного решения по таможенным пошлинам, налогам, платежам и сборам», категория С, 2020 г.

Ведется работа по разработке нормативной базы, включая методологию профилизации и категоризации рисков, управлению рисками с учетом международного опыта.

Статья 7.4 «Управление рисками», категория С, 2023 г.

Бизнес процессы оптимизированы, информационный поток по рискам улучшен. СУР на границе внедрен (импорт, транзит). Базы данных по рискам в ЕАИС интегрированы. В рамках работы по разработке портала предварительного информирования «Санарип Тамга» разработаны требования к техническому заданию по внедрению СУР при предварительном информировании. Проведено обновление программного обеспечения ЕАИС ГТС, в том числе внедрена автоматическая система категорирования участников ВЭД (юридические лица) по уровням риска – низкий, средний и высокий. Установлены базовые индикаторы по физическому досмотру на 2017 г, включая количество (%) импортных, экспортных и транзитных таможенных деклараций, освобожденных от физического досмотра.

Инструкцией по организации системы управления рисками в таможенных органах КР определен порядок разработки и актуализации профилей риска. Порядок по разработке профилей риска будет дорабатываться с учетом внедрения системы категорирования и модернизации блока система управления рисками ГТС.

Утвержден «Порядок категорирования участников ВЭД на основе критериев, характеризующих участников ВЭД». Существует зеленый коридор на МТО и границе для добросовестных УВЭД. После обновления программного обеспечения ЕАИС ГТС внедрена автоматическая система категорирования участников ВЭД по уровням риска (низкий, средний и высокий), в результате

которого категорирование УВЭД успешно внедрено и функционирует. В ЕАИС были запущены результаты категорирования при таможенном декларировании. Технические спецификации и задания по модернизации модуля СУР разработаны. Доступ сотрудников управления рисками и пост-таможенного контроля к предварительной информации обеспечен. Технологическая схема применения СУР при предварительном информировании протестирована. База данных ведется в электронном формате. Кроме этого, интегрированы базы данных управления рисками и по борьбе с контрабандой.

Государственные уполномоченные органы обмениваются данными по правонарушениям.

Системы управления рисками в уполномоченных органах по ветеринарной, фитосанитарной и санитарной безопасности внедрены, а также в Министерстве транспорта и коммуникаций, внедрены. Действительно, еще требуется переход на электронный формат внедрения системы управления рисков (СУР) и провести мероприятия по совместимости приложений, но этот процесс находится на достаточно продвинутом этапе.

В настоящее время разработан проект постановления Кабинета министров КР «Об утверждении порядка разработки и реализации мер по управлению рисками, включающего в себя порядок сбора и анализа информации, в том числе предварительной информации, представляемой участниками внешнеэкономической деятельности в таможенные органы (система управления рисками)». Проект согласован и внесен в Кабинет министров КР.

В рамках помощи проекта были приглашены международные консультанты для разработки Дорожной карты, Плана мероприятий и обучающих материалов по разработке системы по управлению рисками в ветеринарной и фитосанитарной службах КР. Разработана и утверждена Инструкция и методология по СУР для Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора (ЦГСЭН) на транспорте при Министерстве здравоохранения КР (МЗ).

Разработана и утверждена Инструкция и методология по СУР для Департамента карантина растений при Министерстве сельского хозяйства КР (МСХ). Разработана и утверждена Инструкция и методология по СУР для Ветеринарной службы при МСХ КР.

Данный пункт находится в процессе реализации.

Статья 7.5 «Аудит после таможенной очистки», категория С, 2023 г., находится в процессе реализации.

Статья 7.6 «Установление и опубликование среднего времени выпуска товаров», категория С, 2021 г.

Государственная таможенная служба КР (ГТС) при поддержке Проекта IFC (Группа Всемирного Банка) по торговой логистике в ЦА и Программы «Упрощение торговых процедур в ЦА», реализуемого GIZ, провела «Исследование времени выпуска» (ИВВ) в соответствии с методологией, разработанной Всемирной таможенной организацией на пунктах пропуска «Торугарт», «Достук», «Кызыл-Бель» и местах таможенного оформления «Бизнес транс сервис», «Кыргызмебель», «Бими Ош Сервис». Полевое исследование проводилось в период с 14 марта до 28 марта 2018 года. В проведении ИВВ приняли участие все контролирующие органы на пунктах пропуска. Это позволило участникам рассмотреть каждый из своих собственных процессов во всей цепочке прохождения груза на границе и определить время, затрачиваемое контролирующими органами с целью улучшить и усовершенствовать существующие процедуры.

Государственным контролирующим органам передана методология проведения замеров. Результаты ИВВ за 2018 год опубликованы на сайте ГТС КР. Также в 2021 г. проведено второе ИВВ, но результаты еще на верифицированы всеми контролирующими органами, и, следовательно, публикация будет проведена после официального одобрения.

Национальная методология по измерению времени выпуска утверждена. Положение о порядке проведения ИВВ утверждено. Планируется разработать национальную методологию при поддержке ОБСЕ (на стадии переговоров).

Программный продукт для измерения времени выпуска разработан/адаптирован. Результаты исследований будут публиковаться на сайтах ГТС КР и УГО.

Статья 7.7 «Меры по упрощению процедур торговли для уполномоченных операторов», категория С, 2021 г.

В списке задач: утверждение Методики оценки добросовестных и надежных экспортных и импортных компаний и упрощенный порядок таможенного оформления на основе СУР, разработка и опубликование «Списка/ реестра добросовестных экспортных и импортных компаний» для упрощения процедур с указанием количества грузовых таможенных деклараций, обработанных в упрощенном порядке. Пилотный проект осуществлен и даны рекомендации. Установление зеленого коридора для экспорта и импорта на основе объективных критериев СУР.

Статья 7.8 «Ускоренные поставки» или поставки экспресс-грузов, категория С, 2020 г.

Для экспресс-грузов схема упрощена для товаров, не превышающих сумму до 1000 евро в эквиваленте. Решение Коллегии ЕЭК. Вступают в силу с 01.04.2023 г.

Статья 7.9 «Скоропортящиеся товары», категория В, 2020 г., исполнено.

Статья 8 «Сотрудничество пограничных органов», категория С, с 2020 г. на 2023 г.

Принято Распоряжения Кабинета Министров КР (от 10.02.2022 г., №56-р) в соответствии с пунктом 4 постановления Правительства Кыргызской Республики "Об утверждении Порядка взаимодействия уполномоченных государственных органов Кыргызской Республики в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза в Кыргызской Республике и реализации мер по управлению рисками" от 19 ноября 2020 года № 572.

Статья 10.1 «Формальности и требования к документации», категория С, с 2020 г. на 2023 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: (1) Провести анализ операций и требований к документации по импорту, экспорту и транзиту и подготовить отчет с рекомендациями по пересмотру операций и требований в соответствии с требованиями пункта 10.1. Соглашения ВТО и лучшей международной практикой. Анализ подготовлен и отчет представлен СУПТ; (2) Обеспечить пересмотр и оптимизацию операций и требований к документации по импорту, экспорту и транзиту, и (3) Провести анализ действующих требований, связанных с экспортом, импортом и транзитом и регулярно пересматривать данные процедуры, принимая во внимание изменившиеся обстоятельства, передовой международной опыт, технологические новшества и т.д. Внесены изменения в соответствующие НПА; количество сокращенных/оптимизированных формальностей и требований к документации по импорту, экспорту и транзиту. Анализ внесен на рассмотрение НСУПТ.

Статья 10.2 «Признание копий», категория В, с 2022 г. на 2024 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: 1. Внести изменения в законодательство КР о допустимости принимать копии документов другими ведомствами в случае подачи оригинала в одно из ведомств. 2. Внедрить электронные коммерческие документы, необходимые для таможенного оформления: инвойсы, счета-фактуры, спецификации товаров, упаковочные листы и др. НПА принят. Название: Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 8 апреля 2022 года № 207 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики по вопросам документооборота в электронном формате в государственных органах и органах местного самоуправления». 3. Проводить мониторинг использования ГТС электронных документов, обрабатываемых информационной системой единого окна (ИСЕО) ГП ЦЕО. Результаты мониторинга включены в ежегодные отчеты ГТС и ГП ЦЕО.

Статья 10.3 «Использование международных стандартов», категория С, 2022

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: 1. Провести анализ применения международных стандартов относительно импортных, экспортных и транзитных формальностей и процедур, согласно рекомендациям Комитета ВТО по УПТ. Анализ внесен на рассмотрение НСУПТ. 2. Провести анализ соответствия норм таможенного законодательства КР нормам 4-й Пересмотренной Киотской Конвенции (ПКК) об упрощении таможенных процедур. Разработать документы для присоединения КР к ПКК. КР присоединится к Генеральному Приложению ПКК. Анализ соответствия проведен. Документы для присоединения разработаны и готовы для утверждения. 3. Проведение информационной кампании по применению международных стандартов относительно импортных, экспортных и транзитных формальностей и процедур

Статья 10.4 «Единое окно», категория В, 2023 г.

По мнению руководства ГП ЦЕО и автора данного отчета это положение СУПТ можно считать выполненным в срок.

Задачами стояли следующие мероприятия: 1. Усовершенствовать информационную систему ЕО (ИСЕО) на основе международного опыта и обеспечить интеграцию с системой ГТС КР, других УГО и Системой межведомственного электронного взаимодействия. 2. Регулярно проводить мониторинг работы ИСЕО на соответствие текущим процессам в ведомствах, работающих в ИСЕО и действующему законодательству КР. Результат:

1. Информационная система «единого окна» в сфере ВЭД» полностью усовершенствована (модернизирована).
2. ИСЕО соответствует существующим требованиям/отвечает требованиям ее пользователей.

Положения о техническом сопровождении классификатора НТМР внесены в Порядок взаимодействия УГО и утверждены.

Статья 10.6 «Использование таможенных брокеров (представителей)», категория В, 2020 г.

Данный пункт практически выполнен, Глава 37 «Таможенный представитель» Закона КР «О таможенном регулировании». В Законе нет ограничений на подачу таможенной декларации. В Статье 207 «Условия включения в реестр таможенных представителей» указаны условия включения в реестр. Данный вид оказания услуг не лицензируется.

Статья 10.7 «Общие процедуры на границе и унифицированные требования к документации», категория С, 2023 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: 1. Провести анализ применения общих таможенных процедур и унифицированных требований к документации для выпуска и оформления товаров на всей территории страны. Аналитический отчет о соответствии практики и законодательных норм, требованиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 10.7 представлен НСУПТ. 2. Стандартизация регламентов и процедур всех ведомств, вовлеченных в регулирование ВЭД. Регламенты разработаны и стандартизированы

Статья 10.8 «Забракованные товары», категория В, 2020 г., выполнен.

Задачи: 1. Мониторинг действия механизма возврата товаров. Индикаторы: количество случаев в год, связанных с возвратом забракованных товаров владельцу груза. 2. Анализ результатов мониторинга действия механизма и разработка или внесение изменений в соответствующие НПА при необходимости. Индикаторы: утвержденные НПА.

Статья 10.9 «Временный допуск товаров и обработка на и вне таможенной территории», категория С, 2021 г.

Данный пункт находится в стадии реализации, включая его компоненты: 1. Временный допуск товаров 2. Внутренняя и внешняя обработка

Статья 11 «Свобода транзита», категория С, 2020 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: 1. Пересмотреть методику определения массы грузового автотранспортного средства, нормативного давления на ось в соответствии с международными стандартами. Согласовать методику учета транспортных средств.

Статья 11 (части 11.5–11.7, 11.8, 11.9, 11.10 «Процедуры таможенного транзита), категория С, с 2020 г. на 2023 г. из-за вопросов по ПИ переносится.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задача: согласовать с УГО выделение определенного времени оформления для транзитных перевозок. Процедура согласована в рамках Концепции взаимодействия между УГО.

Статья 11 (части 11.11–11.14 «Гарантии», категория В, с 2020 на 2023 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: 1. Мониторинг введения в действие поручительства как одного из видов обеспечения при транзите. Перевести все виды гарантий в электронный формат (депозит, банковская гарантия, поручительство). Индикатор: отчет мониторинга и % электронных гарантий предоставляется ежегодно НСУПТ. 2. Разработать методологию СУР по транзитным перевозкам. Результат: методология утверждена. 3. Внедрить в информационной системе ЕАИС модуль СУР по транзитным перевозкам. Результат: СУР на транзит функционирует. Снижение применения таможенного сопровождения. Также назначены координаторы транзита и их контакты опубликованы. Информационно-сервисный продукт функционирует.

Статья 12 «Таможенное сотрудничество», категория С, с 2020 г. на 2023 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Планируется создать рабочую группу для обсуждения с Узбекистаном, Таджикистаном по условиям обмена данными, согласования процедур и времени работ на КПП. Ожидается, что Рабочая группа предоставит протоколы обсуждений. Планируется реализовать обмен данными с таможенными органами сопредельных стран для анализа и согласования мер контроля, где одним из ключевых вопросов стоит применение или не применение мер контроля с учетом систем управления рисками. Инструкции или соглашения должны быть утверждены с обеих сторон.

12.1. «Меры, способствующие соблюдению правил и сотрудничеству», категория В, 2020 г.

Данный пункт находится на этапе выполнения. При помощи проекта создан Информационный ресурс о КПП между странами Центральной Азии на базе веб-сайтов таможенных служб ЦА. Платформа позволяет получить подробную информацию о режиме работы КПП, контактные данные, описание проверок и т.д. на границе между прилегающими странами Центральной Азии. В настоящее время ИС работает в виде ссылок на официальных сайтах таможенных служб Центральной Азии (исключение РК). Проводится работа по интеграции инф. ресурсов через сайты таможенных служб ЦА.

12.2. «Обмен информацией», категория С, 2023 г.

Данный пункт находится в стадии реализации. Задачи: 1. Изучить международный опыт по обмену информацией между таможенными службами. Провести анализ международных соглашений в части обмена информацией и выработать рекомендации. Результат: Анализ и рекомендации представлены СУПТ. 2. Провести анализ нормативной правовой базы и при необходимости внести предложения по внесению изменений в соответствующие НПА относительно порядка осуществления обмена таможенной информацией согласно Статье 12 Соглашения ВТО по УПТ. Результат: Анализ нормативной правовой базы относительно обмена таможенной информацией проведен и рекомендации представлены НСУПТ. 3. Проработать вопрос о заключении Соглашения об обмене информацией с третьими странами. Результат: Отчет представлен НСУПТ.

При содействии проекта, реализуемого GIZ, создана АИС «Платформа обмена данными между Государственной таможенной службой КР и Государственным таможенным комитетом РУ». Позволяет проводить анализ и сравнения деклараций двух таможенных служб. В рамках пилота Платформы с июля по август 2022 года сумма таможенных платежей увеличилась на 57% и в весовом выражении на 102 % по сравнению с 2021 годом.

12.3. «Проверка (верификация)», категория С, 2023 г.

Изучить возможности информационной системы таможни верифицировать декларации. Индикаторы: Количество запросов, связанных с предоставлением информации по верификации деклараций, в год.

12.4. «Запрос», категория С, 2020 г., выполнен.

Необходимо провести анализ нормативной правовой базы и, при необходимости, внести предложения по внесению изменений в соответствующие нормативные правовые акты в части установления порядка направления запросов и требований к содержанию запроса согласно ст.12.4 Соглашения ВТО по УПТ.

12.5. «Защита и конфиденциальность», категория С, 2020 г., выполнен.

Задача: Провести мониторинг практики по защите и конфиденциальности, предусмотренной данной статьей. Результат: Мониторинг проведен и отчет представлен НСУПТ

12.6. «Предоставление информации», категория С, 2023 г., выполнен.

Задача: Провести мониторинг практики по отсрочке или отказу в удовлетворении запросов, предусмотренных данной статьей. Результат: Мониторинг проведен и отчет представлен НСУПТ.

Кроме указанных выше нотифицируемых в ВТО мер в рамках выполнения положений Соглашения по УПТ правительством Кыргызстана принято решение расширить масштаб работ, направленных на дальнейшее упрощение процедур в торговле. Поэтому в рабочих группах рассматриваются вопрос прямо или косвенно влияющие на региональную и международную торговлю.

Кроме того, в Республике проводятся другие мероприятия, направленные на упрощение процедур торговли, а именно:

«Упрощение процедур для добросовестных УВЭД».

Выполняется на постоянной основе, хотя многие вопросы считаются выполненными в рамках статей СУПТ.

«Транспортные разрешения и весо-габаритный контроль», категория С, 2018 г.

По многим вопросам выполнено, в частности при помощи проекта будет разработано техническое задание для Агентства автомобильных дорог при МТК КР по автоматизации выдачи лицензионно-разрешительных документов и «дозволов» и интеграции с существующей ИКТ инфраструктурой Агентства. Задача: Провести анализ текущей ситуации по разрешениям на въезд на территорию страны («дозволов»). Результат: Анализ и рекомендации по отмене или улучшению системы выдачи разрешений на въезд в страну представлен НСУПТ.

С 2019 г. Задача: Провести анализ НПА, касающихся установления размеров сборов за проезд транспортных средств со специальным и неделимым грузом, а также с превышением общей максимальной массы и нагрузки на ось, экологический сбор; и порядка выдачи соответствующих разрешений. Результат: Анализ НПА проведен и отчет представлен НСУПТ. Задача: Внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие нагрузку на ось

На этапе реализации.

С 2019 г. Задача: Обеспечить выдачу специального разрешения на транспортировку крупногабаритного и неделимого груза в электронной форме. Результат: НПА утверждены.

В 2020 г. Задача: Утвердить НПА внедрения сертификата взвешивания транспортных средств (единый документ, признание странами). Результат: Транспортные разрешения выдаются в электронной форме

С 2019 г. Задача: Обеспечить информационное взаимодействие между ААВТиВК при МТД КР и ГТС КР о весо-габаритном контроле и данных сертификата взвешивания. Результат: Сертификат взвешивания транспортных средств утвержден. Данный пункт на стадии рассмотрения.

С 2019 Задача: Обеспечить информационный сервис для перевозчиков, брокеров и других УВЭД о преимуществах подачи данных для получения международного сертификата взвешивания.
Результаты: Информационное взаимодействие налажено, информационный сервис функционирует.

В 2019 Задача: Установить в Пунктах транспортного контроля (ПТК) платежные терминалы для оплаты сборов за взвешивание, проезд транспортных средств со специальным и неделимым грузом, а также с превышением общей максимальной массы на оси. Результат: Платежные терминалы в ПТК установлены.

Электронное декларирование

По выполнению Статьи 10.1 Советом по упрощению процедур торговли и Государственной таможенной службой отмечается следующее: Кыргызстан присоединился к пересмотренной Киотской конвенции по упрощению торговых процедур, но выполнение отдельных стандартов (в том числе переходных) не может быть выполнено по некоторым причинам, относящимся к уровню развития республики в целом, а также ввиду недостаточности материально-технической и профессиональной базы, имеющейся на данное время в Кыргызстане. Перевод документооборота, включая вопросы электронного декларирования товаров в целях оптимизации процессов таможенного оформления, системы отслеживания, таможенной оценки и очистки товаров также в данное время не представляется возможным. Интенсивно ведется работа по поиску оптимального решения, включая выбор языка написания программ, программных модулей, которые станут составными частями системы. Идет анализ различных систем, используемых передовыми в этом плане странами. Готовятся требования к разработчикам, так как, судя по некоторым данным, в Кыргызстане есть проблема в наличии достаточно квалифицированных IT-специалистов, которые на высоком техническом уровне владеют языками программирования «JavaScript», «Python» и другими передовыми языками программирования для создания интегрированной экосистемы, с взаимно совместимыми приложениями на уровне ведомств. В ГТС было заявлено, что ЕАИС стала достаточно громоздкой системой, которая физически не может быть расширена для проведения сложных видов анализа, включая вопросы по оценке рисков, управлению рисками, поскольку языками программирования 10-13 лет назад были PHP, Bash Shell.

В то же время ГТС открыто для обсуждения вопросов по взаимодействию при технической помощи со стороны партнеров по развитию в части разработки различных модулей, которые бы стали частью интегрированной системы межведомственного обмена данными, коммуникации информации, ее обработки, анализа, хранения и выдачи электронных документов, включая электронные таможенные декларации.

Система «Санарип Тамга»

В 2020 в пилотном режиме ГТС КР запущена Автоматизированная система «Санарип Тамга». В тестовом режиме функционирует на базе пункта пропуска «Достук» (граница с Узбекистаном).

При содействии «Регионального проекта по упрощению процедур торговли в Центральной Азии» разрабатывается новый портал предварительного информирования, что должно дать возможность УВЭД предоставлять сведения о товарах и автотранспорте до прибытия на таможенную территорию Кыргызстана. В рамках выполнения данного проекта планируется внедрить портал обмена предварительной информацией между ГКО (ветслужба, департамент по карантину растений, санэпиднадзор) для оперативного принятия решений в отношении перемещаемых товаров по принципу «Единая остановка».

Проектом привлечены эксперты для оказания содействия на этапе предварительного информирования (ПИ), как установлено в ТК ЕАЭС. К слову, действующая система в ГТС «Единая автоматизированная информационная система» не интегрирована с системой «Санарип Тамга». Разработаны 2 модуля с включением ГКО (государственные контролирующие органы) – ДГСЭН, ветслужба, карантин растений. Однако указанным госорганам еще предстоит разработать системы оценки рисков. Переход к фазе СУР ожидается в июле т.г. ГТС работает над архитектурой ядра. Как ожидается, бизнес тоже может пользоваться системой. В идеале все службы должны наладить взаимодействие между собой. В настоящее время Проект оказывает поддержку только до ППП: вопросы, связанные с автоматизацией на этапе таможенной очистки, дальнейшего отслеживания, включая аудит, выполняются таможенной службой). Проект оказывает содействие всем ППП на юге республики. Одним из проблемных вопросов остается использование Единой цифровой подписи (ЕЦП), как элемент идентификации и подтверждения совершения операций по оформлению информации.

Единое окно (ЕО)

«Единое окно» в сфере внешнеэкономической деятельности было запущено в 2007–2009 гг., но после определения того, что необходимо усовершенствование, руководство ГП обратилось за техническим содействием в Азиатский банк развития (АБР), чей подрядчик подготовил техническую базу (алгоритмы, модули и приложения), начиная с 2016 года, а также разработал требования по модернизации имеющейся на тот момент системы. В 2022 году ГП «ЦЕО» приняло обновленную систему, и начиная с 1 февраля текущего года модернизированная система введена в эксплуатацию.

ЕО действует, объединяя пока пять правительственных организаций, чьи разрешения, лицензии или иные документы требуются для успешного формирования заявки. Это следующие ведомства: (1) Министерство экономики и коммерции КР, (2) Торгово-промышленная палата КР, (3) Департамент лекарственного обеспечения (в части наркотических, психотропных веществ и прекурсоров), (4) Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора, (5) Государственное агентство по производству и реализации спирта и спиртосодержащих напитков («Госалко»). На этом этапе ГП «ЦЕО» уже приступило к выполнению функций по сопровождению оформления документов для участников ВЭД в полной мере по части компетенций вышеуказанных ведомств. На следующем этапе (до июля т.г.) планируется подключение новых ведомств, чьи документы являются критически важными для большинства торговых сделок во внешней торговле: ветеринарная служба при Министерстве сельского хозяйства, фитосанитарная служба того же ведомства и Департамент профилактики заболеваний и государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения Кыргызстана. Основанием для межведомственного сотрудничества в системе «Единое окно» являются постановления ПКР №№ 156 (от 20 апреля 2021 года) и 157 (от 20 апреля 2021 года) «Об утверждении Перечня организаций-экспертов по выдаче экспертного заключения и уполномоченных органов по выдаче разрешительных документов на экспорт и импорт товаров, включенных в Единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики в сфере нетарифного регулирования» и «О порядке выдачи разрешительных и иных документов государственными органами и иными организациями для осуществления внешнеэкономической деятельности по принципу «единого окна» соответственно.

Отмечается, что около 70 участников ВЭД уже зарегистрированы. Регистрация проводится бесплатно, однако формирование самой заявки является платной услугой (300 сомов или приблизительно 3 доллара США). Вместе с тем операторами ГП «ЦЕО» обработано около 2000 заявок начиная с февраля 2023 г.

В настоящее время ведется интенсивная работа по включению разрешительных документов, администрируемых различными государственными органами, в единую систему при оформлении документов на ввозимые или вывозимые товары. Особенно интенсивная работа проводится между IT специалистами ГТС и ЕО на техническом уровне.

В обновленной системе имеется три способа подачи заявки от предпринимателей-заявителей:

- через операторов ЦОП (Центр обслуживания предпринимателей);
- через регистрацию в системе Единого окна;
- через обращение в партнерский правительственный орган.

Руководство ГП ЦЕО считает, что положение статьи 10.4 СУПТ («Единое окно») можно рассматривать как выполненное в Кыргызстане, хотя физически данное предприятие не находится в пункте пропуска и его сотрудники не являются представителями таможенной службы.

По мнению руководства ГП «ЦЕО» перспективными направлениями для дальнейшего усиления функционала «Единого окна» мог бы стать трансграничный обмен данными между системами Единого окна в странах Центральной Азии на начальном этапе с последующим расширением географического масштаба с более отдаленными странами – торговыми партнерами. В настоящее время ведутся переговоры с узбекской стороной на техническом уровне по сближению позиций, касающихся трансграничного обмена данными. Обе стороны выражают готовность в реализации практических задач для целей достижения совместимости информационных систем.

В ходе интервью с руководством ГП «ЦЕО» выяснилось, что опыт работы некоторых стран, охваченных проектами в регионе ЭСКАТО, особенно в Республике Корея, был бы очень востребован в части перехода на безбумажный (электронный) оборот документацией.

Частный бизнес, в целом, наблюдает за положительными изменениями в содержательной части торгового портала, но для полноценного функционирования еще необходимы дополнительные усилия. Бизнес считает, что ЕО должно осуществлять полный спектр услуг по оформлению документов и сбору (обработке) сведений для целей ввоза и вывоза товаров.

С момента отправки последней нотификации в ВТО в республике достигнуты многие результаты в рамках согласованных мероприятий. Однако есть необходимость подготовить и направить в Секретариат ВТО обновленные нотификации, которые, как отмечают в Министерстве экономики и коммерции, будут подготовлены и направлены в ВТО в ближайшее время.

Наряду с достижениями, указанными в Разделе V. «Выполнение Соглашения по упрощению процедур торговли (СУПТ)», наблюдается смещение сроков выполнения СУПТ в целом. Вот некоторые из факторов, которые негативно влияют на своевременное исполнение Плана мероприятий: (1) длительное межведомственное согласование решений, (2) неготовность некоторых правительственных органов разрабатывать и принимать меры по дальнейшему упрощению процедур торговли в виду слабой мотивации, либо из-за недостаточности усилий, (3) слабая материально-техническая база министерств и ведомств, а также (4) изменение в структуре правительства, которое происходило в течение 2014–2015 гг. и по причине влияния пандемии.

В силу тех или иных причин государственные органы, привлеченные к работе по выполнению мероприятий по усилению межведомственного взаимодействия по вопросам внедрения систем управления рисками (в том числе на этапе предварительного информирования), находятся на разных уровнях подготовленности. Наиболее выгодно выглядит готовность Государственной таможенной службы. ГТС готова также оказывать содействие партнерским организациям выполнить обязательные действия для достижения поставленных целей, особенно в виду принятия

Распоряжения Кабинета Министров КР (от 10.02.2022 г., №56-р) в соответствии с пунктом 4 постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Порядка взаимодействия уполномоченных государственных органов Кыргызской Республики в автомобильных пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза в Кыргызской Республике и реализации мер по управлению рисками» от 19 ноября 2020 года № 572. Данная работа ведется в каждом из вовлеченных в процесс ведомстве: приняты или разрабатываются соответствующие методологии и инструкции по внедрению системы оценки рисков. О прогрессе по данному вопросу можно будет говорить к концу 2023 года, когда в каждом ведомстве будут проведены необходимые процедуры привлечения специалистов в IT области, будут найдены технические решения по совместимости своих приложений с общей для целей недопущения сбоя на пунктах пропуска.

Есть также отдельные недоработки по технической части. Так, система электронных платежей уже используется, в том числе брокерами при проведении оплаты за таможенное оформление, но часто на терминалах близ МТО происходят сбои. Цитата представителей бизнеса: «С учетом развития технологий, в том числе в банковской сфере, грузоперевозчикам, декларантам, стало проще и быстрее проводить оплату за таможенное оформление и другие услуги. Таким образом, можно считать, что в Кыргызстане действует система электронных платежей – интернет-банкинг, оплата через специальные платформы, администрируемые таможенной или налоговой службами».

Узбекистан

Одна из ключевых задач экономических реформ в Узбекистане – создание и поддержание благоприятной среды для бизнеса, в том числе во внешней торговле. Для реализации цели в Узбекистане последовательно принимаются меры по упрощению процедур торговли и, соответственно, совершенствованию таможенного законодательства и законодательства о внешнеэкономической деятельности. Это могут быть меры, как отраженные в СУПТ ВТО, так и не отраженные в нём.

Основные изменения в походе к упрощению процедур торговли заключаются в изменении уровня и качества государственно-частного диалога, учетывание мнения бизнеса при разработке нормативно-правовых актов, стремление к упрощению процедур путем выполнения норм СУПТ ВТО (но не ограничиваясь только ими). При этом, площадки для государственно-частного диалога могут быть разными: как национальные, так и региональные; как организованные государством, так и организованные бизнесом (к примеру – круглые столы АТБ, региональные круглые столы АТБ/П ЦАР, региональные встречи Партнерства по транспорту и логистике и т.п.). В любом случае можно наблюдать одинаковую тенденцию: желание представителей государственных органов вести диалог с представителями бизнеса, осуществлять продуктивный анализ существующих проблем и способов их решения. Результатом такого подхода являются: выявление и решение чувствительных для бизнеса проблем, поддержание постоянной обратной связи для оценки последствий внедренных нововведений и т.п.

Особое внимание уделяется реализации СУПТ ВТО, региональному/международному сотрудничеству, НКУПТ и роли частного сектора.

Ввиду направленности к вступлению в ВТО, а также в целях создания благоприятных условий для бизнеса, большое внимание в Узбекистане уделяется реализации СУПТ ВТО.

В процессе разработки норм законодательства с целью внедрения мер по упрощению процедур торговли возникает необходимость изучения зарубежного опыта и оценки применимости его к реалиям Узбекистана. Особенно опыта стран – соседей по региону.

Ввиду этого большую роль в упрощении процедур торговли имеют площадки по региональному сотрудничеству и региональные платформы для встреч НКУПТ. На таких площадках обмен опытом внедрения норм СУПТ ВТО и других упрощений процедур торговли, осуществленных в одной стране региона, ускорить внедрение таких же новшеств в других странах региона. Региональное сотрудничество позволяет синхронизировать шаги с целью унификации процедур и устранения барьеров в торговле и трансграничном перемещении товаров между странами региона.

Также, большую роль играли и играют регулярные встречи Транспортно-логистического партнерства и ассоциаций таможенных брокеров Центрально-Азиатского региона. При этом, немаловажно продолжение сотрудничества бизнеса и после прекращения поддержки со стороны GIZ. Так, к примеру РСР АТБ/П ЦАР: создан на площадке, организованной GIZ; в 2018 -2019 годах проведены региональные круглые столы с участием частного и государственного сектора стран региона; в настоящее время функционирует независимо от наличия или отсутствия технической поддержки (28 апреля 2023 года в Ташкенте проведено 11-е собрание РСР АТБ/П ЦАР). Однако, по мнению участников РСР АТБ/П ЦАР, достичь такой же эффективности, как при поддержке GIZ, не удаётся ввиду отсутствия на встречах РСР АТБ/П ЦАР представителей государственных органов стран региона.

Итогами рассмотрения проблем и вопросов на указанных выше площадках общения B2B и B2G становятся предложения по упрощению процедур торговли, выдвигаемые в государственные органы либо Правительства стран региона.

Частный сектор во всех мероприятиях и на всех площадках государственно-частного диалога играет роль драйвера внедрения мер по упрощению процедур торговли, так как частный сектор является главным бенефициаром, получающим пользу от внедрения таких мер.

В части улучшения международных отношений, как для представителей государственных структур, так и для бизнес-сообщества, следует отметить отмену жесткого визового режима между Узбекистаном и Кыргызстаном с февраля 2007 года и возможность гражданам временно пребывать на территориях государств без виз сроком до 60 суток.

За период, прошедший с 2004 по 2016 годы, заметно развитие роли частного сектора. Так, при поддержке проекта TFCA, в 2009 году была образована Ассоциация таможенных брокеров Узбекистана (АТБ) в виде союза юридических лиц. Рост роли частного сектора в государственно-частном диалоге можно проиллюстрировать на примере участия экспертов АТБ в рабочих группах по подготовке проекта Таможенного кодекса в 2011 и 2014 годах, а также участие в подготовке нормативно-правовых актов в сфере таможенного дела в 2016–2017 годах. Однако, консультации с частным сектором не носили системного и регулярного характера.

В тот же период значительно улучшился доступ к информации: в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 декабря 2009 года № 340 "О мерах по обеспечению широкого доступа к Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан", начиная с 1 января 2010 года доступ к Национальной базе данных законодательства для всех пользователей осуществляется бесплатно на сайте <https://lex.uz/>. А в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» Национальная база данных законодательства является одним из официальных источников опубликования нормативно-правовых актов.

Постановлением Президента Республики Узбекистан, от 25.08.2011 г. № ПП-1604 была установлена «выдача субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства разрешительных документов, предусмотренных законодательством, в том числе необходимых для осуществления строительства и реконструкции производственных объектов, осуществляется по принципу в «одно окно» с возложением на уполномоченные государственные органы функций по их необходимому

согласованию». Так, с 1 октября 2011 года на 14 таможенных постах ВЭД в порядке эксперимента началось поэтапное внедрение механизма в «одно окно». Это была попытка создания «физического» единого окна на таможенных постах ВЭД. Однако, одно окно не имело ничего общего с единым окном внешнеторговых операций, так как его функции ограничивались организацией предоставления услуг только со стороны одной государственной организации.

Согласно Постановления Правительства № 02/34-215 от 20.01.2009 создана Межведомственная Рабочая группа по «Единому Окну» и утвержден План деятельности Рабочей группы.

Проект оказал поддержку Рабочей Группе в проведении исследований и разработке концепции «Единого окна» по упрощению процедур регулирования экспортно-импортных и транзитных операций в Республике Узбекистан».

В 2009 г. при содействии Проекта организована ознакомительная поездка в г.Брюссель (Бельгия) для участников Рабочей Группы по Единому Окну для изучения опыта работы Европейской Комиссии, Таможенной администрации Бельгии, а также деятельности Всемирной Таможенной Организации в области внедрения и применения механизма Единого Окна во внешнеторговых операциях, а также совершенствования таможенного администрирования.

Также были организованы ознакомительные поездки для изучения опыта внедрения Единого Окна и автоматизации таможенного администрирования в Германию, Швецию, Ирландию, Сингапур, Азербайджан, а также стажировка сотрудников ГТК РУз по изучению опыта работы таможи стран ЕС.

На основании Постановления Президента Республики Узбекистан, от 18.08.2014 г. № ПП-2224 в 2014 году была начата реализация проекта по созданию унифицированной таможенной информационной системы «Единое окно».

Процедура «Электронное декларирование товаров», представленная 1 января 2013 г. в качестве интерактивной услуги через сеть Интернет, уже в 2014 году охватило почти 100% от числа всех деклараций.

Значительным достижением также является внедрение с 1 января 2015 года системы обсуждения разрабатываемых нормативно-правовых актов и оценки воздействия актов законодательства на предпринимательскую деятельность на площадке Единого портала государственных услуг (ЕПИГУ) по адресу <https://regulation.gov.uz/ru>.

Были осуществлены мероприятия, улучшающие трансграничное перемещение.

ППП оснащены мобильными ИДК, однако время выпуска на ППП не изменилось (60 минут при ввозе и вывозе), так же, как и не изменился подход к проведению досмотров ввиду отсутствия системы управления рисками.

1 декабря 2015 года предоставлено право (на добровольной основе) осуществлять предварительное электронное информирование (ПЭИ) органов государственной таможенной службы о товарах и транспортных средствах, перемещаемых (в том числе на условиях транзита) через таможенную границу Республики Узбекистан автомобильным транспортом.

Предварительное декларирование установлено Таможенным кодексом Республики Узбекистан, но, на практике используется редко ввиду отсутствия детального регламента.

Правовые основы для работы системы управления рисками (СУР) заложены в Таможенном кодексе Республики Узбекистан, но на практике отсутствует применение СУР, а также отсутствует отдельное подразделение таможенных органов, отвечающее за работу такой системы.

Время выпуска товаров на таможенных постах ВЭД сократилось до 3-х рабочих дней со дня принятия декларации. Количество документов сократилось до 12.

Количество способов обеспечения уплаты таможенных платежей (в том числе и транзитных гарантий, альтернативных Книжке МДП) увеличилось в Таможенном Кодексе Республики Узбекистан до 5 (внесение денежных средств на казначейский лицевой счет таможенного органа; залог товаров; предоставление гарантии банка; страхование обязательства по уплате таможенных платежей; поручительство). Однако, кроме внесения денежных средств, остальные гарантии (в особенности самые привлекательные для перевозчиков – страховые) применяются редко ввиду отсутствия должного уровня цифровизации обмена данными.

Упрощение процедур торговли, внедренных в 2017–2021 годах, осуществлялось в новом курсе государства на улучшение отношений и сближение со странами Центральной Азии. Одной из мер сближения для представителей бизнес-сообщества стала отмена в 2018 году визового режима с Таджикистаном и предоставление гражданам возможности временно пребывать на территориях государств без виз сроком до 30 суток. Также необходимо отметить присоединение к таким ключевым международным договорам как Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур («Республика Узбекистан принимает все приложения и главы Конвенции, за исключением Главы 3 (Каботажная транспортировка товаров) Специального приложения «Е») и Конвенция «О ВРЕМЕННОМ ВВОЗЕ» (с принятием следующих ее приложений: А, В.1, В.2, В.3, В4, В5, В6) [45] [46] [47].

В части государственно-частного диалога и консультаций в понимании статьи 2 СУПТ надо отметить ряд больших шагов со стороны государства: последовательно, на основании решений Президента Республики Узбекистан, с декабря 2016 года создаются общественные консультативные советы при государственных органах, в том числе контролирующих и правоохранительных, с включением в их состав представителей субъектов предпринимательства, а также их объединений, 2017 год объявляется «Годом диалога с народом и интересов человека» и утверждается Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год диалога с народом и интересов человека», в 2018 году создаются общественные советы при каждом государственном органе, в том числе правоохранительных органах, Совете Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятах областей и города Ташкента, в 2020 году созданы Общественная палата при Президенте Республики Узбекистан, а также общественные палаты Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

Также, со стороны бизнеса предпринимаются шаги по проведению взаимных консультаций. К примеру, в Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан создается экспертный совет в целях:

- проведения общественной экспертизы проектов нормативно-правовых актов для оценки их воздействия на предпринимательскую деятельность, повышения эффективности осуществляемых Палатой мер по формированию благоприятной среды для развития предпринимательства, внедрению общепризнанных норм международного права и практики ведения бизнеса;
- подготовки предложений по совершенствованию законодательства, направленных на улучшение правовых и экономических условий осуществления предпринимательской деятельности. Со стороны Проекта осуществлялась поддержка в организации работы экспертных советов при ТПП по вопросам внешней торговли, транспорта и логистики, а также круглых столов с участием экспортеров и производителей плодоовощной и текстильной продукции. Многие рекомендации, предложенные со стороны частного сектора, были отражены в Постановлениях Президента по либерализации внешнеторговой деятельности и совершенствованию транспортной инфраструктуры и реализованы в виде описанных выше мер по упрощению процедур торговли.

Ассоциацией таможенных брокеров с декабря 2016 года проводятся на регулярной основе круглые столы с участием субъектов предпринимательства и государственных органов. В 2007–2008 годах АТБ, в целях увеличения частоты проведения круглых столов и расширения охвата субъектов ВЭД, реализовало проект «Развитие Государственно-частного диалога и повышение осведомленности участников внешне-экономической деятельности» при поддержке проекта TFCA. Во время проведения мероприятий в 2008–2009 годах участниками были озвучены проблемы и предложения. Зафиксировано 13 проблем, 23 предложения по решению проблем, а также совершенствованию таможенного администрирования и ведения ВЭД, после анализа высказанных проблем и предложений с целью актуализации в государственные органы передано 13 предложений, дошли до реализации – 5, остальные также остаются в разработке у экспертов АТБ.

В части опубликования и доступа к информации, помимо Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан, введены в действие Торговый портал Узбекистана <https://uztradeinfo.uz/?l=ru> и Информационный центр <https://miit.uz/ru/information>.

Реализация Единого окна (на основании решений Президента Республики Узбекистан:

в 2017 году запущена в тестовом режиме Информационная система "Единое окно", созданное за счет технического содействия КОИСА. Однако, данная система не была востребована бизнесом, как и не была в полной мере задействована таможней. Одни из причин – отсутствие необходимого уровня взаимодействия между ведомствами, дублирование предоставляемой информации;

в 2019 году создается таможенная информационная система «Единое окно», в основу которого положен принцип избегания дублирования ввода информации. С 1 февраля 2020 года документы разрешительного характера и сертификаты, необходимые для осуществления экспортно-импортных операций, оформляются через таможенную информационную систему «Единое окно». При этом автоматизированные информационные системы уполномоченных органов интегрируются с таможенной информационной системой «Единое окно»;

с 1 декабря 2022 года количество услуг, оказываемых посредством таможенной информационной системы «Единое окно» с полной цифровизацией таможенных услуг, доводится до 40.

Получение предварительных решений стало доступным по двум видам решений:

- относительно классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан,
- об определении размера таможенных пошлин, подлежащих уплате по товарам, ввозимым в Республику Узбекистан.

В 2019 году создан институт Уполномоченного экономического оператора. В начале существования института УЭО помимо других требований для получения статуса УЭО было требование обеспечения уплаты таможенных платежей. В дальнейшем, в 2020 году, требование наличия обеспечения уплаты таможенных платежей было исключено, более детально описаны требования по отношению к представителям разного вида деятельности (трейдерам, таможенным брокерам и т.д.), предусмотрено более предоставление более привлекательных для бизнеса преимуществ и упрощений.

В 2009–2010 годах внедрена система электронной оплаты таможенных платежей в онлайн режиме через мобильные приложения («U-Pay», «Click» и «Paynet», «Payme» и др).

Система позволяет осуществлять уплату платежей в удобном для плательщика месте, в удобное время, в удобном пункте банковского обслуживания. Информация об уплате плательщиком таможенных платежей посредством ЕРИП поступает в таможенные органы моментально, включая выходные и праздничные дни. Информация на сайте таможни <https://customs.uz/ru/lists/view/268>.

В 2019 году создана Рабочая группа по присоединению Республики Узбекистан к Соглашению Всемирной торговой организации по упрощению процедур торговли (первое заседание 27.02.2020 г.). Рабочая группа является прообразом будущего Национального комитета по упрощению процедур торговли (НКУПТ).

При поддержке проекта TFCA в 2019 году создана платформа для регионального общения между представителями НКУПТ и с 2019 года по настоящее время на платформе, поддерживаемой проектом TFCA, регулярно проходят встречи НКУПТ стран Центральной Азии. В апреле 2023 года было подписано «Заявление о сотрудничестве в области упрощения процедур торговли» между уполномоченными органами стран Центральной Азии.

Повысилось взаимодействие между пограничными ведомствами за счет повышения цифровизации и улучшения обмена данными. Действенную поддержку для достижения целей оказал в 2020 году проект TFCA.

Между таможенными органами стран региона осуществляется обмен данными, при этом при достижении достаточного уровня цифровизации этот обмен данными происходит онлайн в режиме реального времени, к примеру – с 2018 года между таможенными Узбекистана и Казахстана налажен онлайн-обмен информацией, основанной на оформленных экспортных декларациях.

Следует отметить, что и между частным сектором стран Центрально-Азиатского региона на сегодняшний день, благодаря поддержке проекта TFCA, существуют многолетние связи:

- в январе 2017 года было образовано Транспортно-логистическое Партнерство Центральной Азии, объединившее логистические организации Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана для решения общих проблем и поиска новых транзитных коридоров;
- в ноябре 2017 года образован Региональный Совет руководителей Ассоциаций таможенных брокеров/представителей Центрально-Азиатского региона (РСР АТБ/П ЦАР), на площадках которого обсуждались и обсуждаются насущные вопросы упрощения процедур торговли, ускорения таможенного оформления и трансграничного перемещения. РСР АТБ/п ЦАР имеет свой Информационный портал, созданный при поддержке проекта TFCA <https://asian-cba.com/>.

Меры, улучшающие трансграничное перемещение

В 2018 году создано Управление по мониторингу и оценке рисков в структуре Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан (на день составления отчета – Таможенный комитет при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан), основными задачами которого было определено:

- внедрение в таможенных органах автоматизированной системы управления рисками, предусматривающей сосредоточение сил и средств для контроля товаров и участников внешнеэкономической деятельности с высокой степенью риска нарушения таможенного законодательства;
- разработка методологии целевого отбора для таможенного контроля партий товаров с повышенным риском, в том числе на основе анализа предварительной информации и случайного выбора;
- выработка критериев для определения добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, внедрение порядка применения в отношении них упрощенных таможенных процедур;
- регулярный мониторинг эффективности применения системы управления рисками, обеспечение ее дальнейшего совершенствования и бесперебойного функционирования.

При содействии Проекта, реализуемого GIZ, был проведен анализ статуса СУР, законодательной базы, базовых документов, профилей рисков, информационной системы и технического оснащения. В соответствии с проведенным анализом разработаны рекомендации по совершенствованию СУР.

С 1 декабря 2018 года внедрена автоматизированная система управления рисками (СУР) [30] с применением, на первом этапе «красного» и «желтого» коридоров, а с 1 марта 2019 года – с добавлением «зеленого» и «синего» коридоров. В 2019 году внедрена «Система контроля таможенной стоимости», интегрированная с системой управления рисками.

Порядок отнесения к категории минимального или максимального риска, а также применения отдельных видов таможенных процедур и форм таможенного контроля устанавливается Государственным таможенным комитетом Республики Узбекистан совместно с заинтересованными государственными органами и иными организациями.

Содержание установленных профилей и индикаторов риска предназначено для использования таможенными органами и не подлежит разглашению другим лицам, за исключением случаев, установленных законодательством [16].

Проект оказал содействие в оптимизации бизнес-процессов в системе управления рисками, а также в повышении потенциала сотрудников таможенных органов и изучении международного опыта по развитию системы управления рисками. Была организована стажировка по системе управления рисками и анализу рисков в Финской таможене, а также проведена серия тренингов с привлечением Университета Чарльза Стюарта (Австралия) по процедурам управления рисками в контексте таможенной деятельности для сотрудников таможенного комитета.

Также Проект способствовал в изучении международного опыта и разработке стратегии для внедрения системы управления рисками при проведении фитосанитарного и ветеринарного контроля.

Ранжирование поданных деклараций по коридорам риска можно увидеть на сайте <http://service.customs.uz/>.

ППП оснащены стационарными и мобильными ИДК, увеличилось количество полос (на ППП «Яллама» после реконструкции – 6 полос в обоих направлениях, имеется выделенная полоса для e-TIR и зеленого коридора). Изменился подход к назначению досмотра – работают:

- СУР на границе с 1 ноября 2020 года;
- Единое окно на границе (ИС «Транспортный контроль») с 1 сентября 2020 года;
- досмотр производится по команде СУР совместным нарядом;
- физическое окно на КПП.

За счет внедренных мер, взаимодействие между ведомствами происходит на цифровом уровне через системы «Транспортный контроль» (на границе) и Единое окно (при таможенном оформлении внутри страны). Начиная с 1 декабря 2021 года в пунктах пропуска автомобилей через Государственную границу Республики Узбекистан:

- задачи проверки и оформления соответствующей документации на товары ветеринарных и фитосанитарных органов выполняются посредством таможенной информационной системы «Единое окно» или интегрированных с ней информационных систем;
- отменяется практика проставления печати и регистрации товарно-транспортных документов ветеринарными и фитосанитарными органами;
- внедряется практика предоплаты всех подлежащих уплате сборов на основе единого счета-фактуры до въезда транспортных средств в пограничный пункт.

Улучшению взаимодействия между ведомствами и принятию вышеописанных мер способствовало исследование, проведенное проектом TFCA в 2020 году.

Применение системы "Единое окно" при пересечении границы (на ППП) и существование физического Единого Окна на КПП повышает уровень сотрудничества между агентствами на границе. Действенную поддержку для достижения целей улучшения взаимодействия между ведомствами на границе оказал в 2020 году проект TFCA.

В целях эффективной работы СУР на границе в 2019 году вводится обязательное предварительное электронное информирование. В дальнейшем, в 2022 году, вводится обязательство предварительного транзитного декларирования и внедряется информационная система для электронного транзитного декларирования «E-Tranzit».

Развитие получило и предварительное декларирование, получив более детальный регламент и более привлекательные привилегии, такие как:

- выпуск для свободного обращения товаров, на которые ранее была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется в течение трех часов с момента принятия грузовой таможенной декларации, за исключением случаев обнаружения риска автоматизированной системой управления рисками;
- допускается выпуск для свободного обращения товаров, на которые ранее была подана предварительная таможенная декларация, на приграничных постах при низком уровне риска, определенной СУР.

Время выпуска на границе значительно сократилось и в 2020 году прохождение приграничного поста составляли при въезде не более 40 минут, при выезде – не более 20 минут, а в 2022 году – не более 30 и 20 минут соответственно. На сайте <https://new.customs.uz/ru/services?page=2> публикуется время, затрачиваемое на таможенное оформление автотранспортных средств на приграничных постах.

С 3 мая 2022 года таможенное оформление товаров и (или) транспортных средств и проверка представленных документов на таможенных постах ВЭД осуществляются таможенным органом в течение одного рабочего дня со дня принятия таможенной декларации и представления всех необходимых документов и сведений. Время начала и завершения таможенного оформления можно увидеть на сайте <http://service.customs.uz/>. К примеру, исследование данных сайта на 16.03.2023 г. показало время оформления при экспорте: максимальное – 5ч 46 минут, минимальное – 3 минуты, среднее – 1ч 58 минут.

Количество документов необходимых для таможенного оформления сократилось до 8. Исключено требование документов:

- Юридическое заключение для постановки контракта на учет;
- Карточка ввоза товаров;
- Письмо банка о присвоении идентификационного номера контракта;
- Паспорт импортной сделки;
- Предварительная инспекция (по перечню товаров);
- Договора между третьими лицами;
- Упаковочный лист;
- Заключение о классификации по ТН ВЭД.

Работают все пять способов обеспечения уплаты таможенных платежей (альтернативных Книжке МДП). При этом количество цифровизированных процедур применения транзитных гарантий достигло шести:

применение digital TIR carnet (в 2020 году осуществился запуск пилотного проекта «E-TIR» между Республиками Узбекистан и Казахстан).

- внесение денежных средств на казначейский лицевой счет таможенного органа;
- залог товаров;
- предоставление гарантии банка;
- страхование обязательства по уплате таможенных платежей;
- поручительство.

На практике эффективно работает страхование обязательства по уплате таможенных платежей.

Однако, применение всех видов обеспечения ограничено суммой таможенных платежей эквивалентной ста тысячам евро в национальной валюте по официальному курсу Центрального банка Республики Узбекистан (за исключением обеспечения уплаты таможенных платежей для освобождения от таможенного сопровождения транспортных средств, перевозящих живых животных). При сумме уплаты таможенных платежей, превышающих сумму, эквивалентную ста тысячам евро, назначается таможенное сопровождение.

Таджикистан

Республика Таджикистан совместно с партнёрами по развитию последовательно продолжает работу над созданием благоприятных условий для скоординированного, эффективного контроля органов, осуществляющих контроль на государственной границе, упрощению процедур торговли, и реализации СУПТ.

В Таджикистане при поддержке партнёров по развитию реализуется несколько региональных программ относительно упрощению процедур торговли. К данным программам можно отнести следующие нижеуказанные проекты/ программы.

Международный торговый центр (МТЦ) реализует региональный Проект «Центральная Азия готова к торговле» (Ready for Trade Central Asia, R4TCA), финансируемый Европейским Союзом для поддержки развития внутри региональной и международной торговли в пяти странах Центральной Азии (ЦА).

Агентством США по международному развитию (USAID) реализуется пятилетняя программы по торговле в Центральной Азии реализуемая в Казахстане, Кыргызской Республике, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Программа USAID по торговле в Центральной Азии оказывает техническое содействие государственному и частному секторам для достижения трех ключевых стратегических целей. Деятельность программы направлена на гармонизацию процедур таможенного и пограничного контроля с целью сокращения финансовых и временных затрат, а также стимулирования экономического роста в регионе, программа также способствует укреплению партнерства между государственным и частным секторами в вопросах реализации реформ, стимулирующих развитие и обеспечивающих приток инвестиций.

В настоящее время в стране осуществляет свою деятельность региональный проект «Упрощение процедур торговли в Центральной Азии». Задачами данного проекта являются: совершенствование систем управления рисками при пограничном контроле, совершенствование применения упрощенных транзитных процедур и расширение участия частного сектора в разработке политики в области упрощения процедур торговли.

В рамках реализации положений СУПТ были проведены ряд изменений в НПА для упрощения процедур торговли. Был внедрён торговый портал и ведётся работа цифровизации страны и последовательным переходом на безбумажный документооборот. Созданные комитеты и советы осуществляют свою деятельность для содействия торговли и улучшению инвестиционного климата.

В период с 2017 года по 2022 Консультативным советом по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан были проведены семь заседаний, Координационный комитет по упрощению процедур торговли проводил в целом провел 15 заседаний, где были обсуждены вопросы по упрощению процедур торговли.

Частный сектор начинает принимать участие в обсуждении и разработки необходимых документов. Одним из успешных примеров можно рассмотреть вовлечение представителей частного сектора в процесс обсуждения и разработки нового проекта Налогового кодекса.

По инициативе Таможенной Службы при Правительстве Республики Таджикистан и при содействии партнёров по развитию удалось провести два Исследования времени выпуска товаров (ИВВ), что является большим успехом в масштабах Центрально-Азиатского региона. ИВВ является рекомендуемой практикой СУПТ и ВТамО.

Результаты исследования²⁶ показали, что общее время для импорта и экспорта по сравнению с 2017 годом к 2020 значительно сократилось и это можно наблюдать более детально. В целом время необходимое для оформления импорта, включая процедуры на ППГ сократилось с 22 часов 5 минут до 15 часов 22 минут. Время оформления экспорта сократилось с 11 часов 1 минуты до 5 часов 22 минут (Таблица 33).

Таджикистан является членом ВТО со 2 марта 2013 года. Процесс вступления Республики Таджикистан в ВТО начался с 2001 года. На 9-й Министерской конференции в Бали, 3–6 декабря 2013 г., члены ВТО завершили переговоры по Соглашению об упрощении процедур торговли (СУПТ), целью которого является содействие торговле путем ускорения перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров с целью сокращения времени и стоимость трансграничной торговли. Таджикистан – член ВТО ратифицировал СУПТ 6 мая 2015 г., тем самым взяв на себя конкретное обязательство по повышению прозрачности и эффективности пограничных процедур, а также созданию более справедливой и предсказуемой торговой среды.

Республика Таджикистан направила в Секретариат ВТО нотификации об исполнении положений Соглашения по упрощению процедур торговли.

Согласно информации, опубликованной на официальном сайте ВТО, прогресс выполнения Республикой Таджикистан обязательств составляет 98,3%, а временные рамки охватывают период с февраля 2017 года по декабрь 2023 года. В рамках реализации СУПТ постановлением Правительства №529 от 24 декабря 2016 г. был создан Координационный комитет по упрощению процедур торговли (ККУПТ).

ККУПТ сформирован из числа представителей министерств и ведомств, участвующих в регулировании и надзоре внешнеэкономических операций, и частный сектор, независимо от форм собственности. Определён состав от частного сектора и его соотношение к Госсектору (50%).

Основными задачами Комитета являются:

- обеспечение межведомственного взаимодействия соответствующих министерств и ведомств, предприятий и организаций в вопросах упрощения внешнеэкономических процедур и процедур внешнеэкономических перевозок, соответствующей документации, и их гармонизации с международными стандартами и мировой практикой;

- обеспечение подготовки стратегий, программных мероприятий и соответствующих согласованных предложений по вопросам упрощения, гармонизации и стандартизации внешнеэкономических процедур и внешнеэкономических перевозок;
- проведение оценки законодательства и административных процедур Республики Таджикистан и представление в Правительства Республики Таджикистан предложений по вопросам упрощения нормативных правовых актов по регулированию внешней торговли, а также предложений и рекомендаций по вопросам улучшения инвестиционного климата во внешней торговле;
- осуществление мониторинга принимаемых решений и хода реализации программ, направленных на упрощение, гармонизации и стандартизации внешнеэкономических процедур и внешнеэкономических перевозок и представление в Правительство Республики Таджикистан ежеквартальных и ежегодных отчетов об их реализации;
- содействие информированности заинтересованных сторон о методах и преимуществах упрощения, гармонизации и стандартизации внешнеэкономических процедур и процедур внешнеэкономических перевозок, организация информационно-просветительских программ;
- обеспечение регионального и международного взаимодействия по вопросам упрощения, гармонизации и стандартизации внешнеэкономических процедур и процедур внешнеэкономических перевозок;
- оценка эффективности участия Республики Таджикистан в международно-правовых актах в сфере упрощения, гармонизации и стандартизации внешнеэкономических процедур и процедур внешнеэкономических перевозок;
- проведение переговоров, подготовка и предоставление документов по отношению позиции Республики Таджикистан в вопросах упрощения, гармонизации и стандартизации внешнеэкономических процедур и процедур внешнеэкономических перевозок Правительству Республики Таджикистан;
- осуществление общего регулирования и введение единого контроля, деятельности Единого окна, экспортно-импортных и транзитных операций в Республике Таджикистан.

В Республике Таджикистан с 1 сентября 2020 года согласно постановлению Правительства РТ от 24 июля 2020 г № 410 внедряется система «Единого окна по оформлению экспортных, импортных и транзитных процедур» и оформление экспортных, импортных и транзитных процедур, осуществляется в электронной форме.

Основными функциями системы Единого Окна являются:

- Получение от пользователей системы ЕО заявки на получение разрешительных документов и соответствующих (подтверждаемых) документов и последующая их передача вовлечённым ведомствам для оформления разрешительных документов;
- Обеспечение обмена документами, данными и сообщениями между вовлечёнными органами, а также между вовлечёнными ведомствами ЕО и субъектами ВЭД;
- Сбор и хранение данных (документов), используемых для оформления импортных, экспортных и транзитных процедур в электронном и традиционном форматах;
- Предоставление регистрационных данных для участников ВЭД вовлечёнными ведомствами ЕО;
- Предоставление статистической информации и регламентированных отчетов соответствующим заинтересованным сторонам;
- Предоставление общей информации и консультаций для участников ВЭД.

Администрированием ИСЕО (организационно техническим обеспечением) занимается ГУП «Центр Единое Окно» при Таможенной Службе при Правительстве Республики Таджикистан.

²⁶ Исследование времени выпуска товара, Таджикистан 2020

Торговый портал

МЭРТ РТ запущен торговый портал Таджикистана. Портал предоставляет информацию о процедурах экспорта, импорта и транзита 51 товарной группы, в том числе 19 процедур экспорта, 30 процедур импорта и 2 процедуры транзита, которые эквивалентны более 1500 товаров и продуктов.

В ходе выполнения обязательств перед ВТО в части упрощения процедур торговли правительственные органы и представители частного бизнеса получают значительную помощь от двусторонних доноров, международных организаций и партнеров по вопросам развития.

Особо значимую роль по охвату Соглашения по упрощению процедур торговли оказывает региональный проект «Упрощение процедур торговли в Центральной Азии», реализуемый Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германским обществом по международному сотрудничеству), который выполняется с 2017 года. Данным проектом в Кыргызстане оказано содействие практически всем вовлеченным в процесс реализации Соглашения сторонам.

В рамках данного проекта выполнены либо близки к выполнению следующие мероприятия:

- внедрение систем управления рисками (СУР) как часть Статьи 7 СУПТ;
- совместно с группой IFC проведено «Исследование времени выпуска» в соответствии с методологией, разработанной Всемирной таможенной организацией;
- упрощение и автоматизация процедур экспресс-перевозок, включая улучшение анализа и оценки риска;
- оказана помощь в выполнении мероприятий по обмену предварительной информацией между всеми пограничными государственными органами.

При содействии указанного проекта проводится работа в вопросах сотрудничества таможенных органов, регионального взаимодействия (Статья 12 СУПТ), а также всесторонней поддержки Секретариата НСУПТ на постоянной основе. Эта помощь позволяет практически всем рабочим группам и Секретариату стремиться к эффективному выполнению поставленных задач.

Один из проектов АБР оказывает содействие по вопросу совершенствования информационной системы «Центра единого окна» на основе международного опыта и обеспечения интеграции с системой ГТС, других уполномоченных госорганов и Системой межведомственного электронного взаимодействия.

При поддержке ЕЭК ООН составлена Дорожная карта, которая рассчитана на период до 2025 года, в рамках которой планируется перевести услуги по упрощению процедур торговли в электронный формат и отменить полностью бумажную форму оформления товаров первой необходимости как для импорта, так и для экспорта.

МТЦ в рамках четырехлетнего проекта «Готовность к торговле – Центральная Азия» (“Ready for Trade Central Asia”) работает по следующим направлениям: создание портала по упрощению процедур импорта, экспорта и транзита (по Статье 1.1 СУПТ «Публикации» и Статьи 1.2 «Информация доступна через интернет») Проект, реализуемый GIZ совместно с проектом IFC по торговой логистике в Центральной Азии, провел исследование времени выпуска товаров в 2018 году с передачей методологии исследования в ГТС при МФ КР.

В 2021 году в регионе начал работу проект ЮСАИД по развитию торговли в Центральной Азии, целью которого является снижение барьеров и улучшение взаимосвязей в регионе Центральной Азии. Этот проект с общим бюджетом млн. 19 долл. США охватывает пять стран региона в течение ближайших четырех лет, где один компонент будет непосредственно направлен на упрощение процедур торговли. Тем не менее, этот проект, как пояснили его представители, в основном будет поддерживать экспертные и консультационные услуги в рамках указанного компонента.

4.4. Роль цифровизации в реформах стран Центральной Азии

Казахстан

В 2022 году Казахстан занял 28-е место по уровню развитию электронного правительства среди 193 стран, входящих в мониторинг ООН, против 29-го места в 2020 году. К примеру, в 2016 году Казахстан занимал 52 строчку в рейтинге.

На 2022 год это самый высокий показатель среди стран СНГ и ЦА, кроме того РК заметно обгоняет такие развитые страны как Ирландия, Канада, Италия, Бельгия, Чехия и другие²⁷.

Данные показатели страны по уровню цифровизации стали возможными в результате форсированного развития цифровых решений в Казахстане.

В 2013 году была утверждена государственная программа «Информационный Казахстан-2020». В качестве фундамента для цифровой трансформации экономики страны данная программа способствовала развитию следующих факторов: перехода к информационному обществу, совершенствованию государственного управления, созданию институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны.

С 2017 года была принята программа «Цифровой Казахстан» со сроками реализации до 2022, которая предусматривала развитие в данной области по различным отраслям национальной экономики, включая переход на электронное декларирование, совершенствование таможенных и налоговых процессов.

С точки зрения развития цифровых решений во внешнеэкономической сфере в последующие периоды, необходимо отметить внедрение:

- Системы электронного декларирования «Астана-1» с 2019 года;
- Внедрение Единого окна по экспортно-импортным операциям с 2019 года, предусматривающее возможность получения разрешительных документов и лицензирования в он-лайн режиме;
- Создание системы прослеживаемости товаров в рамках интеграции систем Астана-1 и налоговых систем Электронных счетов фактур, Виртуальный склад, Сопроводительные накладные на товары в 2014–2015 годах;
- Внедрение поэтапной цифровой маркировки товаров в 2012–2014 годах;
- Внедрение единого торгового портала, содержащего всю необходимую информацию о внешнеэкономических операциях на территории Республики Казахстан.

В 2021 году цифровизация получила новые направления, заложенные в Национальном проекте «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций», рассчитанный на период до 2025 года. Одним из направлений в сфере внешнеэкономической деятельности предусматривается внедрение искусственного интеллекта в таможенных операциях, цифровое развитие транспортной отрасли.

Однако, необходимо отметить, что в сфере цифровизации существует необходимость координации совместных усилий всех государственных органов и создания единой информационной экосистемы безбумажного оборота между бизнесом и государством, в том числе в региональном аспекте.

²⁷ <http://finprom.kz/>

О необходимости решения вопросов по созданию безбумажной торговли в Казахстане говорится в совместном отчете ЭСКАТО и Центра развития торговой политики QazTrade «Оценка готовности Казахстана к трансграничной безбумажной торговле» за 2022 год. Авторами отмечается, что для реализации концепции безбумажной торговли Казахстану, в первую очередь, требуется модернизировать и упростить свои законы, регулирующие электронные документы и их заверения. Во-вторых, Казахстану следует обеспечить, чтобы государственные министерства и ведомства имели четкие полномочия для общения с помощью электронных средств и участия в безбумажных платформах с участием многих заинтересованных сторон, особенно в рамках трансграничных систем безбумажной торговли. В-третьих, Казахстану следует гармонизировать правовые нормы, которые позволяют правительству и частным участникам трансграничной торговли использовать электронные документы и коммуникации в полном объеме, разрешенном международными соглашениями, участником которых он является. Для содействия реформам рекомендуется, чтобы Казахстан как можно скорее к Рамочному соглашению об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Участвуя в Рамочном соглашении, Казахстан может более эффективно планировать и реализовывать свою стратегию цифровизации торговли. Рамочное соглашение поможет Казахстану в развитии его национального потенциала, разработке долгосрочного плана, участия в пилотном обмене отобранными данными и документами, и быть в курсе новых правовых стандартов и решений в области трансграничной безбумажной торговли²³.

Таким образом, необходимо отметить, что в сфере цифровизации Казахстану предстоит еще много работы, как в области правового регулирования, так и непосредственного внедрения цифровых продуктов, как на уровне Казахстана, так и в рамках взаимодействия со странами региона.

Кыргызстан

Государственная таможенная служба КР (ГТС) анонсировала в 2023 году информацию о проделанной работе по цифровизации²⁸.

По информации таможи, к 2023 году разработана и утверждена «Концепция развития таможенной службы на 2020–2021 гг». «По итогам реализации данной концепции планируется изменить принципы работы таможенных органов, с изменением направленности от «контроля» к «сервису».

Отмечается, что к 2023 году ГТС реализован ряд проектов в рамках цифровизации таможенного администрирования и упрощения процедур торговли, а именно:

- внедрена в промышленную эксплуатацию автоматизированная информационная система (АИС) «Ситуационный центр»;
- устранено расхождение в показателях зеркальной статистики на АИС «Ситуационный центр», разработана АИС «Портал информационного взаимодействия с РУз»;
- запущен проект «Электронный пункт пропуска»;
- проведена модернизация автоматизированного рабочего места «Брокер»;
- начата разработка новой информационной системы Национальная цифровая платформа «Смарт Бажы».

Цифровизация таможенных процессов, применение системы управления рисками при принятии решений таможенными органами, снижение коррупционных рисков, направлено на ускорение и упрощения таможенных операций, создание благоприятных условий для участников ВЭД, что, в целом, должно положительно сказаться на развитии транзитного потенциала страны.

²⁸ <https://kabar.kg/news/zampred-gts-kr-rasskazal-o-tcifrovizatscii-roboty-tamozhennoi-sluzhby/>

Узбекистан

С 1 декабря 2022 года количество услуг, оказываемых посредством таможенной информационной системы «Единое окно» с полной цифровизацией таможенных услуг, доводится до 40.

В 2017–2022 годах внедрена система электронной оплаты таможенных платежей в онлайн режиме через мобильные приложения («U-Pay», «Click» и «Paynet», «Payme» и др). Система позволяет осуществлять уплату платежей в удобном для плательщика месте, в удобное время, в удобном пункте банковского обслуживания. Информация об уплате плательщиком таможенных платежей посредством ЕРИП поступает в таможенные органы моментально, включая выходные и праздничные дни.

Повысилось взаимодействие между пограничными ведомствами за счет повышения цифровизации и улучшения обмена данными. Действенную поддержку для достижения целей оказал в 2020 году проект TFCA.

Между таможенными органами стран региона осуществляется обмен данными, при этом при достижении достаточного уровня цифровизации этот обмен данными происходит онлайн в режиме реального времени, к примеру – с 2018 года между таможнями Узбекистана и Казахстана.

Работают все пять способов обеспечения уплаты таможенных платежей (альтернативных Книжке МДП). При этом количество цифровизированных процедур применения транзитных гарантий достигло шести:

- применение digital TIR carnet (в 2020 году осуществился запуск пилотного проекта «E-TIR» между Республиками Узбекистан и Казахстан).
- внесение денежных средств на казначейский лицевой счет таможенного органа;
- залог товаров;
- предоставление гарантии банка;
- страхование обязательства по уплате таможенных платежей;
- поручительство.

Цифровизация коснулась не только процедуры TIR. 25 сентября 2020 года Узбекистан присоединился к Дополнительному протоколу к Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), касающемуся электронной накладной (e-CMR), подписанному в городе Женеве 20 февраля 2008 года. У соответствующих органов имеются все технические и организационные возможности для выдачи электронных фитосанитарных сертификатов и сертификатов о происхождении товара, однако такие процедуры требуют согласования на международном уровне. Так, обмен информацией между Государственной инспекцией по карантину растений и Таможенным комитетом осуществляется в рамках системы «Единое окно» (<http://singlewindow.uz/>), с подключением к ней системы «E-Fito» (<https://efito.uz/>), для целей выдачи импортного карантинного разрешения, фитосанитарных сертификатов и обмена сведений о них. Это взаимодействие хорошо функционирует на внутригосударственном уровне. Имеется онлайн обмен данными о выданных фитосанитарных сертификатах с более чем 100 странами в результате межстранового обмена данными с Международным комитетом по карантину и защите растений (IPPC (<https://www.ippc.int/en/>)) на платформе ephito.com и на основе двусторонних соглашений. Имеются все предпосылки для успешного перехода на электронную выдачу и признание фитосанитарного сертификата в том случае, если во всех странах региона будут внедрены подобные системы.

В 2022 году внедрена информационная система для электронного транзитного декларирования «E-Transit», которая вкпе с ИС «Транспортный контроль» (на основе «электронного шлагбаума») составляет транзитную ИТ-систему, работающую с применением СУР на стадии транзита (СУР на границе).

Таджикистан

Цифровизация в Таджикистане осуществляется в соответствии с рядом принятых стратегических документов, числе которых:

- Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан
- Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан;
- Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021–2023 годы;
- Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2023 года №1965 «Об электронном документе и электронной подписи»;
- Закон Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1921 «Об электронной торговле»;
- Закон Республики Таджикистан от 24 февраля 2017 года, №1397 «О платёжных услугах и платёжной системе»;
- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 марта 2022 года, №127 «О Перечне государственных услуг, оказываемых в электронной форме на основании одного заявления»;
- Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 января 2017 года, № 31 «О Правилах оформления, выдачи визы и электронной визы Республики Таджикистан иностранным гражданам и лицам без гражданства»;

Государственные органы Республики Таджикистан последовательно переходят на безбумажный документооборот. Из ведомств, вовлеченных во внешнюю торговлю в реализации цифровых технологий довольно быстро продвигалась Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан. В частности в настоящее время Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан имеет собственную Единую автоматизированную информационную систему (ЕАИС), которая состоит из 11 подсистем, 13 компонентов и 21 подпроцессов, которые автоматизируют все таможенные процедуры предусмотренные Таможенным кодексом Республики Таджикистан. Данная система функционирует на всех ППГ. Таможенные брокеры, использующие ЕАИС при подготовке электронных таможенных деклараций, отметили неоспоримые выгоды. Наиболее значимым преимуществом является сокращение времени подготовки таможенной декларации с трех часов до трех минут, а также защита от ошибок²⁹.

С 2014 года таможенная служба использует исключительно электронную декларацию, но при оформлении выдается бумажная форма таможенной декларации.

Внедрена системы «Единого окна» по оформлению экспортно-импортных и транзитных процедур, которая позволила перейти от бумажного оформления на электронную подачу разрешительных документов для таможенного оформления, которое в свою очередь осуществляется в электронной форме. В Республике Таджикистан можно производить электронную оплату таможенных пошлин и сборов при импорте и экспорте товаров.

В настоящее время в Таджикистане реализуется проект автоматизированной системы обработки таможенных данных АСИКУДА. Данная система охватит большинство процедур внешней торговли, обрабатывает манифесты и таможенные декларации, процедуры учета, транзита и ожидания, генерирует торговые данные.

²⁹ По данным программы ЮСЭЙД, которая предоставила адресную помощь с целью популяризации использования электронных документов, по состоянию на март 2011 года 40 таможенных брокеров использовали автоматизированные системы. См. <http://egateg.usaid.gov/resource-library/>

Впервые в Таджикистане применена система предварительной подачи электронной информации таможенным органам TIR-EPD. Внедрение TIR-EPD позволит расширить цифровизацию международных перевозок в Центральной Азии.

Министерством транспорта и партнёрами по развитию на пилотной основе внедрена система по оформлению в электронном формате разрешительных документов на въезд автотранспорта между Таджикистаном и Узбекистаном.

Комитетом продовольственной безопасности при Правительстве Республики Таджикистан, при помощи партнёров по развитию, внедряется программное обеспечение для перехода на безбумажный документооборот внутри комитета.

Согласно данным ООН в упрощение процедур торговли и внедрение безбумажной торговли Таджикистан добился прогресса в 2021 году до 50,54 % по сравнению к 2015 годом в 40,86%.

В целом, динамика прогресса цифровизации страны положительна. Вместе с тем, исследования в этой области указывают на наличие проблем, выраженных в отсутствии современной цифровой инфраструктуры для доступа в интернет, высокие тарифы на интернет, а также отсутствие единого понимания внедрения цифровых технологий, несмотря на принятия стратегий и программ.

Необходимо отметить, что все страны региона уделяют первостепенное внимание вопросам цифровизации процессов во внешнеэкономической деятельности и, в целом, в торговле. Кроме того, на сегодняшний день актуальным для стран ЦА является вопрос цифровизации на межгосударственном уровне. Однако, также необходимо констатировать, что уровень цифровизации вопросов экспортно-импортных операций в странах ЦА различен. Методологии и технические параметры работы информационных систем и их взаимодействия между собой не унифицированы и не стандартизированы, отсутствуют правовые основания для прямого взаимодействия и взаимного признания электронных документов и принимаемых решений.

В этой связи представляется целесообразным усиление диалога между странами ЦА с точки зрения создания цифровых механизмов как внутри стран, так и их интеграции на межгосударственном уровне.

5. Тенденции и перспективы

5.1. Тенденции развития на протяжении этого периода в регионе. Соответствие глобальным трендам. Перспективы.

В 2022 году объем мировой торговли составил рекордные 32 триллиона долларов, однако на фоне ухудшения экономических условий и роста неопределенности во второй половине 2022 года динамика стала отрицательной³⁰. По прогнозам ЮНКТАД, в первой половине 2023 года в мировой экономике следует ожидать стагнации.

Необходимо отметить, что мировая экономика до кризисов 2021–2022 годов и последующих кризисов развивалась в русле глобализации, наращивания мирового ВВП, взаимной кооперации. Все кризисы с данного периода, включая военную операцию России на Украине, привели к утрате доверия, наращиванию внутреннего производства (самообеспечения) в развивающихся странах, что само по себе ускоряют процесс деглобализации и приводит к росту протекционизма.

Нарушение устоявшихся торговых связей, к примеру, Америка–КНР и Европа–Россия, ведет к разрыву логистических цепочек, геополитической напряженности и росту инфляции в странах. Страны с развитым производством и значительной ресурсной базой (США, Китай) сталкиваются с меньшим ущербом. Ущерб для стран Европы высок ввиду зависимости от зарубежного сырья. Казахстан, как и другие ресурсные экономики, подвержен высокому негативному влиянию из-за неразвитости производства готовой продукции.

Вместе с тем, реализация общих мировых трендов, нацеленных на устойчивое развитие и диверсификацию экономики, развитие «Зеленой экономики», «Декарбонизация», «Цифровизация» и технологическая модернизация должны оставаться для стран ЦА основными приоритетами на данном этапе.

Стратегии открытого регионального развития в мире для стран ЦА являются актуальными. Это позволит совместно со странам-участницами такого сотрудничества осуществлять коллективные действия и в то же время продолжать поддерживать широкий спектр целей стратегия устойчивого развития³¹.

Подобная тенденция в мире сочетается с текущими тенденциями развития торгового сотрудничества стран ЦА. При том, что ситуация в торговле в целом ухудшилась в мире, для стран ЦА в текущих условиях появляются возможности дальнейшего развития. В частности, развитие транспортных коридоров региона Центральная Азия, проходящих через страны региона в текущих реалиях должно стать приоритетной задачей для участников таких транспортных маршрутов. В условиях нестабильной геополитической ситуации, транзитные коридоры через страны Центральной Азии представляют особый интерес для остального мира, особенно Европейского Союза.

Одним из важных направлений, которому уделяется особое внимание в странах ЦА, является повышение экспортного потенциала, особенно в несырьевом секторе.

В этом отношении более тесная торговая интеграция между странами ЦА, продвижение региональных инфраструктурных проектов, сотрудничество в области промышленной политики и общие правовые рамки могут способствовать созданию благоприятных циклов роста и обеспечивать взаимодействие между глобальными экономическими силами и внутренними потребностями²³.

³⁰ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

³¹ Trade and Development Report 2022, UNCTAD

В этой связи, особого внимания заслуживают текущие программы государств ЦА по дальнейшему развитию и принимаемые меры в условиях общего тренда по снижению экономической активности в мире.

В Казахстане, например, принят и действует ряд стратегических документов, затрагивающих сферу торговой политики государства и непосредственно предусматривающих мероприятия по упрощению процедур торговли.

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года направлен на запуск процессов Третьей модернизации страны, ставит задачи по ускоренному качественному экономическому росту. Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» на 2019–2020 годы предусматривает развитие информационно-коммуникативных технологий, внедрение аналитической платформы данных по торговле «TradeDataHub», цифровизацию транспортной отрасли, внедрение искусственного интеллекта в таможенное и налоговое администрирование, внедрение интеллектуальной системы транспортного контроля, автоматизацию и управление транспортными документами. Национальный проект по развитию предпринимательства на 2018–2022 годы предусматривает формирование современных форматов торговли, в том числе инфраструктуры полного цикла от производителя до потребителя, снижение административной нагрузки на предпринимателей. Национальный проект «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев» на 2018–2022 годы содержит задачи по увеличению несырьевого экспорта, нефинансовые меры поддержки экспортеров, вывод казахстанских предприятий на международные электронные платформы, увеличение доли модернизированных испытательных лабораторий, ведение реестра в области технического регулирования и анализа состояния лабораторной базы для дальнейшей модернизации, обеспечение международного признания измерительных возможностей страны, внедрение новых схем (направлений) аккредитации в соответствии с ведущей мировой практикой.

Необходимо отметить, что в настоящее время развитие торговли является предметом пристального изучения и планирования в рамках работы профильного министерства. По состоянию на конец 2022 и начало 2023 года Министерство торговли и интеграции РК проводило масштабную работу по исследованию в области стратегического развития внешней и внутренней торговли, по итогам которой ожидается принятие соответствующих стратегических документов либо корректировка текущих государственных программ и национальных проектов.

Кроме того, в рамках ЕАЭС также разработан ряд программных документов, определяющих векторы развития в региональном аспекте, которым следуют Казахстан.

В Кыргызстане принята Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2022–2024 гг. в которой уделяется внимание развитию региональной и международной торговли, а также упрощению торговых процедур, новому формату деятельности государственных структур, регулирующих внешнюю торговлю, сокращению количества процедур, времени и материальных затрат при экспортно-импортных операциях, улучшению инфраструктуры в пунктах пропуска, на автомобильных магистралях, проведению работы по созданию «зеленых коридоров».

Стратегия Правительства КР «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года» предусматривает совершенствование в сфере цифровизации управления и развитие цифровой инфраструктуры, внедрение инновационных решений для оказания традиционных финансовых услуг, модернизации государственных информационных ресурсов и технической инфраструктуры, государственного портала электронных услуг, единой системы идентификации, государственной системы электронных сообщений, государственной системы электронных платежей, внедрение информационной системы весового контроля транспортных средств и

взимания сбора с грузовых транспортных средств, транспортно-логистическая интеграция и решение проблемы транспортной изолированности страны.

Концепция развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2019–2020 гг. предусматривает реформирование отдельных направлений работы таможенной службы с фокусом на цифровизацию процедур.

В Узбекистане приняты следующие программные документы: Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы; Концепция по реформированию таможенного администрирования и повышению эффективности деятельности органов государственной таможенной службы Республики Узбекистан в 2020–2023 годах; «Дорожная карта» по цифровизации процессов таможенного оформления в 2021–2025 годах; Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030».

В Таджикистане реализуются: Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года; Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2007–2009 годы; Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан; Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан; Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы; Среднесрочная программа развития таможенных, органов Республики Таджикистан на 2020–2024 годы.

Как видно из стратегических документов стран ЦА, одним из основных вопросов на современном этапе является цифровая повестка.

Две из четырех стран региона (Казахстан и Кыргызстан) являются также участниками цифровых реформ, реализуемых в рамках Евразийского экономического союза.

Так, например, в ЕАЭС реализуется проект «Экосистема цифровых транспортных коридоров», подразумевающая под собой создание открытой цифровой среды по обмену логистической информацией, включающую большое количество цифровых платформ и информационных систем, владельцами и (или) операторами которых может являться как бизнес, так и органы государственной власти.

С необходимостью создания единой цифровой платформы транзита в регионах ЦА, Каспия и Закавказья в 2023 году выступила ассоциация Транскаспийский международный транспортный маршрут, созданная странами ЦА, Азербайджаном и Грузией.

На текущий момент Казахстан также выступает с инициативой создания глобальной экосистемы транзитных коридоров в Центральной Азии для цели внедрения в деятельности стран региона бесшовного, безбумажного транзитного коридора на основе интеграции национальных экосистем внешнеэкономической деятельности. В июне 2023 года планируется проведение совещания с заинтересованными сторонами стран региона.

Все это говорит о том, что существуют явные предпосылки для масштабной региональной интеграции и цифровизации информационных систем и решений государств региона по формированию доверенной информационной среды между государствами и их контрольно-надзорными органами и бизнесом.

6. Рекомендации для стран-партнеров региона

В 2022 году Евразийским банком развития был издан доклад об экономическом развитии стран Центральной Азии «Экономика Центральной Азии: новый взгляд».

Как отмечается авторами, в мире пока не полностью осознаны экономическая роль и перспективы Центральной Азии. В значительной степени в силу инерции регион до сих пор не воспринимается международным сообществом как значимый игрок на экономической карте мира. Однако регион меняется, и сегодня его роль нужно оценивать по-новому. Государства состоялись экономически и имеют серьезные перспективы роста. За последние два десятилетия ВВП стран Центральной Азии увеличился более чем в семь раз, а в реальном выражении – в четыре раза. Объем накопленных входящих инвестиций из третьих стран оценивается в 211 млрд долл., а внешнеторговый оборот с 2000 г. вырос в шесть раз. Растущее население региона формирует емкий рынок сбыта и растущий пул трудовых ресурсов³².

Казахстан является ведущей экономикой Центральной Азии. ВВП Казахстана на душу населения превышает показатели других стран Центральной Азии в два–семь раз.

Географически Казахстан расположен в центре Евразии и является самой крупной страной в мире, которая не имеет выхода к Мировому океану. Казахстан находится на удаленном расстоянии от основных центров экономической активности на Евразийском континенте, в том числе в России и Китае, с которыми Казахстан имеет общие границы. Как результат, международная торговля страны сопряжена с относительно высокими транспортными издержками. При этом через территорию Казахстана проходят маршруты, соединяющие Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, – как существующие, так и планируемые в рамках продвигаемой Китаем инициативы «Один пояс, один путь». Таким образом, географическое положение Казахстана, с одной стороны, создает препятствия для экономического роста и расширения торговли, с другой – обеспечивает ряд потенциальных преимуществ.

Кыргызская Республика перешла в разряд государств с доходами ниже среднего уровня. По абсолютному размеру ВВП Кыргызской Республики сопоставим с показателем Таджикистана.

Таджикистан добился существенных успехов с начала века. Страна перешла из категории государств с низкими доходами (в определении Всемирного банка) в категорию с доходами ниже среднего. Уровень безработицы снизился. Уровень бедности также снижается.

Узбекистан является второй по размеру (после Казахстана) экономикой Центральной Азии. Страна богата природными ресурсами (драгоценные металлы, медь, уран, вольфрам, уголь, природный газ) и обладает развитой производственной базой³³.

Преодоление структурных ограничений для центральноазиатских стран представляет возможность снизить зависимость от экспорта сырьевых ресурсов. Поэтому диверсификация и модернизация экономик требует реализации стратегических задач, в том числе определенных государственными стратегическими программами развития.

Узбекистан, обеспечивший свободу торгово-экономических отношений, стал успешным примером реформирования национальной экономики для некоторых других государств Центральной Азии.

³² <https://eabr.org/>

³³ <https://eabr.org/>

Используя его опыт в области экономической либерализации, страны региона могут активизировать развитие экономик и, прежде всего внешней торговли, улучшать условия для ведения бизнеса.

По мнению ряда экспертов, недостаточный уровень регионального сотрудничества – это следствие сырьевой направленности экономик региона. Ориентированное на зарубежные рынки производство сырьевых товаров объясняет низкую взаимодополняемость товарной структуры производства и слабую интенсивность сотрудничества стран региона между собой.

Предпосылками для углубления регионального взаимодействия могут стать диверсификация производства, повышение степени передела продукции, расширение географии экспорта, создание высокопроизводительных рабочих мест, развитие частного сектора²⁸.

Отсутствие выхода к открытому морю сдерживает торгово-экономический потенциал региона. Центральноазиатские страны удалены от основных центров мировой экономической активности. Несмотря на близость региона к Китаю, транспортная доступность к рынку этой страны также затруднена. Горный ландшафт в регионе препятствует развитию транспортных связей как с миром, так и внутри региона. Неразвитая конкуренция на рынке транспортных услуг, сохраняющиеся барьеры при пересечении границ являются фактором повышенных транспортных расходов. По оценкам экспертов, из-за более высоких транспортных издержек ВВП стран, не имеющих выхода к морю, растет на 1,5% медленнее, а товарооборот на 30% меньше, чем ВВП и товарооборот стран, имеющих выход к морю. Высокие транспортные издержки вызваны, помимо этого, недостатком транспортных сетей, высокой стоимостью и низким качеством транспортных и логистических услуг в регионе, а также трудностями с перемещением через границы.

Развитие транспортной связанности государств ЦА, упрощение и автоматизация таможенных процедур, взаимное признание документов и результатов государственного контроля, а также иные правила, регламентирующие взаимную и внешнюю торговлю, необходимо приводить к единому знаменателю, то есть сглаживать разные уровни развития в этих вопросах и усиливать интеграцию.

Согласованность между странами в этих вопросах недостаточна для динамичного развития региональных и внешних торговых связей. Из-за недостатков в инфраструктуре, таможенных и технических ограничений транзитный потенциал региона реализуется не полностью.

Увеличение объемов пассажирских и грузовых перевозок, в том числе контейнерного транзита, обеспечение устойчивой «зеленой» мобильности и снижение транспортных издержек экономики являются приоритетами национальных стратегий и должны получить более высокое развитие в двустороннем и многостороннем сотрудничестве стран региона.

Одним из важных направлений межрегионального сотрудничества является развитие международных транспортных коридоров и создание альтернативных маршрутов, которые позволят диверсифицировать возможности каждой из стран Центральной Азии.

Казахстан является наиболее активным участником всех осуществляемых международных программ и инициатив по развитию транзитного потенциала на направлениях восток–запад и север–юг.

Приоритеты по реализации транспортного и транзитного потенциала Казахстана включены в Стратегию-2050, а также в Государственную программу инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020–2025 гг. Рассматривается возможность создания «контейнерного хаба» на базе портов Актау и Курык (10,4 млрд тенге, 2022–2025 гг.), приобретения новых морских судов (80 млрд тенге, 2023–2025 гг.). Среди ключевых транспортных маршрутов, в которых активно задействован Казахстан, следует выделить маршруты, связывающие Китай с Европой, Китай–Туркменистан–Иран (восточный маршрут МТК «Север–Юг»).

Особое внимание уделяется развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), обеспечивающего контейнерный транзит из Китая через порты Каспийского моря в Азербайджан, Грузию и далее в Турцию и страны Европы.

На новый уровень выходит сотрудничество Казахстана и Узбекистана. Ведется работа по созданию высокоскоростной пассажирской магистрали Туркестан–Шымкент–Ташкент, по строительству железнодорожной линии Дарбаза–Мактаарал–Джизак, по модернизации пунктов пропуска. Страны договорились о начале строительства автомобильной и железной дорог Кызылорда–Учкудук с 2025 г. На средства АБР осуществляется создание экономического коридора Шымкент–Ташкент–Худжанд, направленного на упрощение торговли и грузовых перевозок между Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.

Казахстан заинтересован в участии Узбекистана в развитии маршрута ТМТМ, а также коридора «Север–Юг», который позволит увеличивать объемы перевозок на рынки Южной Азии, через Туркменистан и инфраструктуру иранских портов.

В Кыргызстане реализуется национальная программа социально-экономического развития на 2018–2040 гг., призванная обеспечить свободу перемещения населения и вывести страну из транспортного тупика.

Приоритеты развития транспортного сектора Таджикистана зафиксированы в Национальной программе социально-экономического развития до 2030 г. С учетом своих географических особенностей Таджикистан стремится преодолеть территориальную замкнутость и максимально диверсифицировать маршруты перевозок на внешние рынки.

Приоритеты развития транспортного сектора Туркменистана содержатся в Национальной программе социально-экономического развития в 2019–2025 гг. Туркменистан реализует задачу по превращению страны в транспортно-коммуникационный центр на направлениях восток–запад и север–юг.

Реализуются масштабные проекты по модернизации действующих и строительству новых автомобильных и железных дорог, обновлению и расширению материально-технической базы гражданской авиации, судоходства.

Туркменистан является инициатором принятия в 2014–2021 гг. пяти резолюций Генеральной ассамблеи ООН по устойчивому транспорту.

В ноябре 2016 г. в Ашхабаде состоялась Первая глобальная конференция ООН по устойчивому транспорту, на которой были определены приоритеты развития транспорта и устойчивой мобильности до 2030 г.

Страна реализовала инфраструктурные проекты международного морского торгового порта Туркменбаши на Каспийском море (открыт в 2018 г.) и нового международного аэропорта Ашхабада (открыт в 2016 г.), который наряду с Алматы входит в число самых технически оснащенных в Центральной Азии, со всепогодной взлетно-посадочной полосой.

Стратегия развития транспортной системы Республики Узбекистан на период до 2035 г. уделяет особое внимание обеспечению транспортной связанности регионов страны и формированию транспортных коридоров, которые должны обеспечивать для узбекских грузов выходы к морским портам третьих стран и связывать страну с Китаем, Россией, Афганистаном, Ираном, Туркменистаном, Турцией и Индией.

Международные программы и инициативы по повышению торгово-транспортной связанности играют важную роль в развитии транспорта и торгово-экономического сотрудничества в Центральной Азии. К числу таких программ относятся:

- ЦАРЭС, в рамках которого развиваются шесть региональных транспортных коридоров, а общий объем инвестиций в систему транспорта, торговую и транспортную связанность превысил 31,5 млрд долл.;
- Программа ООН СПЕКА, запущенная в конце 1990-х гг. по инициативе Казахстана и при участии ЕЭК ООН и ЭСКАТО ООН;
- Международный транспортный коридор Европа–Кавказ–Азия (ТРАСЕКА), который начинался как программа ЕС, но получил статус полноценной международной межправительственной организации, включающей 14 государств, в том числе все страны Центральной Азии;
- «Один пояс, один путь» – масштабный проект транспортной, торговой и экономической связанности, реализуемый Китаем;
- проекты, финансируемые Индией, Японией (JICA), Германией (GIZ по поручению Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ)), США (USAID) и другими странами.

Важным направлением обеспечения «бесшовных» перевозок является цифровизация транспортных и логистических процессов. Цифровизация подразумевает внедрение электронных транспортных накладных, таких как CMR, CMГС и ЦИМ/СМГС, электронной книжки МДП (eTIR), создание цифровой сети глобального транзита на базе глобального транзитного документа (GTTrD), внедрение технологий цифровых двойников транспортной инфраструктуры, искусственного интеллекта, беспилотного движения, «больших данных», распределенных реестров (блокчейн), автоматической идентификации и отслеживания грузов и контейнеров.

Учитывая текущее состояние и стратегические направления развития стран ЦА, для целей дальнейшего упрощения процедур торговли в регионе, рекомендуется наращивать взаимодействие в сферах:

- развития транспортной инфраструктуры, включая модернизацию пунктов пропуска на государственных границах;
- повышения качества и безопасности транспортно-логистических услуг;
- дальнейшего упрощения и гармонизации процедур торговли, включая упрощение таможенных, санитарно-карантинных, ветеринарных и фитосанитарных процедур для цели упрощения транзита и экспортно-импортных операций;
- цифровизации и создания условий по безбумажному транзиту в регионе, признанию странами электронных документов и результатов государственного контроля;
- цифровизация всех бизнес-процессов, связанных с торговыми процедурами, включая отношения бизнеса и государства в рамках единой экосистемы;
- унификация требований к УЭО на региональном уровне с целью достижения взаимного признания УЭО на территориях стран ЦА;
- развитие применения digital TIR, E-CMR на территориях стран ЦА;
- поддержание регулярных встреч на региональных площадках с целью дальнейшего развития B2B и B2G диалога, направленного на упрощение процедур торговли;
- достижение онлайн-обмена данными между таможенными странами региона ЦА;
- усиление взаимодействия между Национальными Комитетами по упрощению процедур торговли и взаимодействия на уровне государственных органов сторон для проработки существующих проблем и идентификации имеющихся барьеров на границе с целью принятия мер по их устранению.

7. Рекомендации для будущих проектов развития

Потенциал развития торговли в странах Центральной Азии как между собой, так и с внешним миром во многом зависит от развития транспортно-транзитных коридоров, соединяющих основные экономические центры, включая развитие существующих маршрутов (МТК «Север–Юг», «Европа–Западный Китай», ТМТМ, коридоры ЦАРЭС и др.), так и с созданием новых железнодорожных коридоров – это в первую очередь Китай–Кыргызстан–Узбекистан, Казахстан–Узбекистан–Афганистан–Пакистан, Таджикистан–Афганистан–Туркменистан и др.

В этой связи, будущие проекты развития должны учитывать потребности в развитии транспортной инфраструктуры для наземных, воздушных и мультимодальных перевозок, транспортно-логистических центров и «сухих портов», модернизации и повышения пропускной способности пунктов пересечения границ, расширении экспедиторских и логистических услуг.

Наряду с тем, что в отношении выполнения мер СУПТ странами региона заявляется достаточно высокий процент, текущее состояние принятых мер показывает о необходимости их дальнейшего совершенствования, упрощению и гармонизации процедур торговли, транзита и пересечения границ.

Цифровизация перевозок, транспортно-сопроводительных документов, внедрение принципа «одного окна» на границе и, в целом создание экосистемы торгового взаимодействия бизнеса и государства стран ЦА, также представляется приоритетной задачей для будущих проектов развития.

В этой связи, деятельность организаций развития и, в частности, может быть направлена на решение именно этих вопросов. Потребности в оказании помощи могут быть удовлетворены посредством содействия в оказании технической помощи по экспорту лучших практик в страны ЦА и внедрения международных стандартов развитых стран и передовых интеграционных объединений в области автоматизации и цифровизации процессов; обучению бизнеса и государственных органов стандартам деятельности в соответствующих отраслях; содействие в постоянном мониторинге изменений и выработке рекомендаций к действиям, содействие дальнейшему укреплению сотрудничества национальных комитетов по упрощению процедур торговли на региональном уровне.

Приложения

Приложение 1

Таблицы данных к отчету «ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОГРЕССА В ПРИНЯТИИ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО УПРОЩЕНИЮ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

Таблица 1. Товарооборот Казахстана в 2004 году со странами ЦА

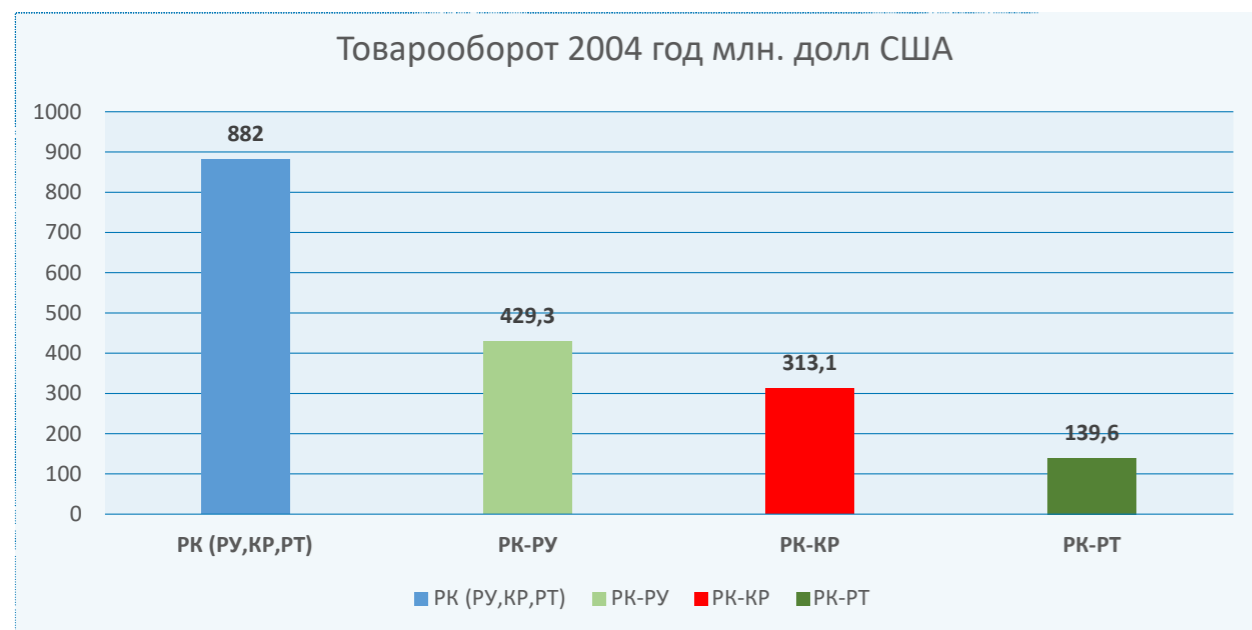

Таблица 2. Данные по экспорту Казахстана в топ-10 стран и страны региона ЦА за 2004 год

Швейцария	3 759
Италия	3 108
Россия	2 838
Китай	1 967
Франция	1 468
Иран	712
Нидерланды	464
Израиль	322
Португалия	318
Азербайджан	287
Кыргызстан	221
Узбекистан	201
Таджикистан	136

Таблица 3. Данные по импорту Казахстана из топ-10 стран и страны региона ЦА за 2004 год

РОССИЯ	4 812
ГЕРМАНИЯ	1 052
КИТАЙ	758
УКРАИНА	722
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	562
ИТАЛИЯ	426
ЯПОНИЯ	398
ТУРЦИЯ	342
ФРАНЦИЯ	313
СОЕДИН. КОРОЛЕВСТВО	301
УЗБЕКИСТАН	227
КЫРГЫЗСТАН	91
ТАДЖИКИСТАН	3

Таблица 4. Внешнеторговый оборот Узбекистана в 2004 году.

Внешнеторговый оборот, млн долл. США	8 669,0
Импорт, млн долл. США	3 816,0
Экспорт, млн долл. США	4 853,0

Таблица 5. Структура импорта Узбекистана в 2004 году.

Структура импорта	млн долл. США	% от импорта
Всего оборот по импорту	3 816,0	
<i>Оборот по категориям товаров</i>		
Машины и транспортное оборудование	1 506,2	39,47
Промышленные товары	529,3	13,87
Химические вещества и аналогичная продукция	360,3	9,44
Пищевые продукты и живые животные	220,3	5,77
Различные готовые изделия	196,5	5,15
Сырье непродовольственное, кроме топлива	164,9	4,32
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	81,0	2,12
Животные и растительные масла, жиры и воски	26,4	0,69
Напитки и табак	11,4	0,30
Прочие товары	301,3	7,90
Услуги	418,4	10,96

Таблица 6. Структура экспорта Узбекистана в 2004 году.

Структура экспорта	млн долл. США	% от экспорта
Всего оборот по экспорту	4 853,0	
<i>Оборот по категориям товаров</i>		
Золото	1 056,0	21,76
Сырье непродовольственное, кроме топлива	948,4	19,54
Промышленные товары	667,6	13,76
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	601,6	12,40
Машины и транспортное оборудование	351,9	7,25
Химические вещества и аналогичная продукция	224,0	4,61
Пищевые продукты и живые животные	164,7	3,39
Различные готовые изделия	23,1	0,48
Напитки и табак	10,1	0,21
Животные и растительные масла, жиры и воски	2,1	0,04
Прочие товары	230,8	4,76
Услуги	572,8	11,80

Таблица 7. Топ-10 стран по товарообороту Узбекистана в 2004 году.

Страны, имеющие наибольший торговый оборот (топ 10)	млн долл. США	% от оборота
Всего	4 060,4	46,84
<i>В разрезе стран</i>		
Российская Федерация	1 641,9	18,94
Казахстан	425,9	4,91
Республика Корея	408,7	4,71
Турция	388,5	4,48
Китай	367,1	4,24
Германия	320,3	3,69
Таджикистан	184,8	2,13
Туркменистан	159,4	1,84
Индия	150,1	1,73
Афганистан	130,4	1,50

Таблица 8. Товарооборот Узбекистана со странами ЦА.

Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте по странам и в целом	млн долл. США	% от оборота
Всего	838,1	9,67
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	425,9	4,91
Таджикистан	184,8	2,13
Туркменистан	159,4	1,84
Кыргызстан	68,1	0,79

Таблица 9. Импорт и экспорт Узбекистана со странами ЦА.

Доля стран Центральной Азии в импорте	млн долл. США	% от оборота
Всего	318,8	8,36
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	241,2	6,32
Таджикистан	37,6	0,99
Кыргызстан	24,5	0,64
Туркменистан	15,6	0,41

Доля стран Центральной Азии в экспорте	млн долл. США	% от оборота
Всего	519,3	10,70
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	184,7	3,81
Таджикистан	147,2	3,03
Туркменистан	143,8	2,96
Кыргызстан	43,6	0,90

Таблица 10. Внешнеторговый оборот Таджикистана в 2004 году.

Внешнеторговый оборот (млн долларов США)	2106,2
Импорт	1191,3
Экспорт	914,9

Таблица 11. Внешнеторговый оборот Казахстана с 2004 по 2016 годы.

	2004	2013	2016
Внешнеторговый оборот	32,9	133,5	62,1
Экспорт	20,1	84,7	36,7
Импорт	12,8	48,8	25,4

Таблица 12. Экспорт Казахстана в 2016 году.

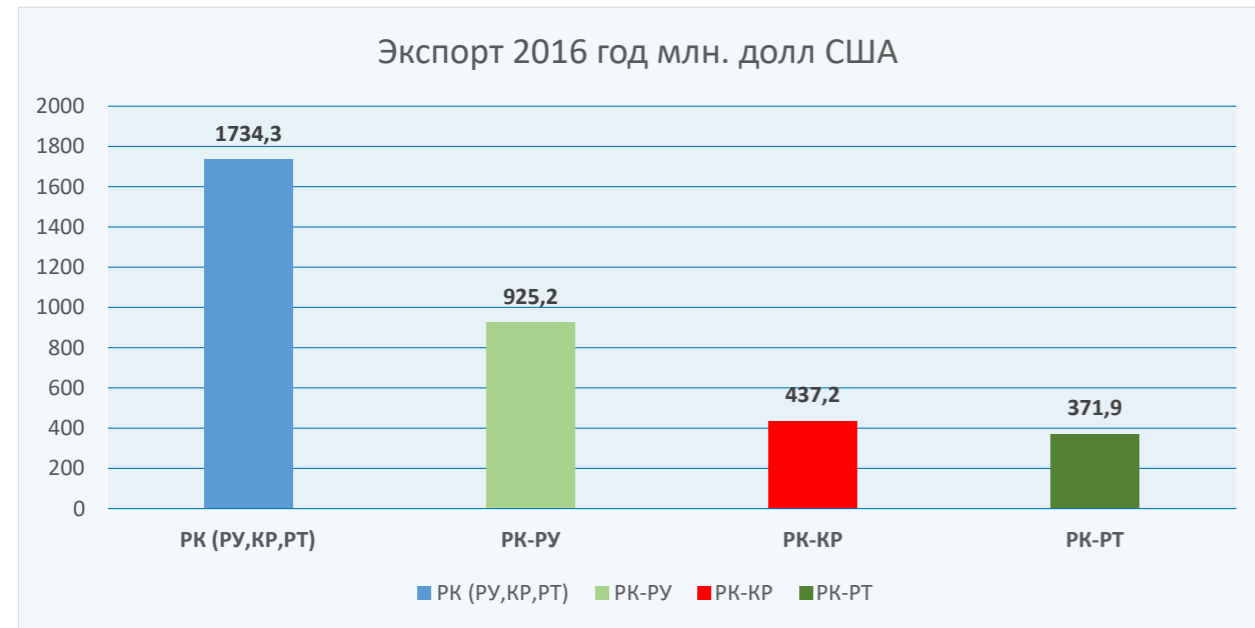

Таблица 13. Экспорт Казахстана в топ-10 стран и страны региона ЦА за 2016 год.

Италия	7 481
Китай	4 228
Нидерланды	3 255
Швейцария	2 442
Франция	1 791
Испания	989
Узбекистан	925
Украина	906
Соедин. Королевство	889
Греция	871
Кыргызстан	437
Таджикистан	371

Таблица 14. Экспорт Казахстана в топ-10 стран и страны региона ЦА за 2022 год.

Италия	13854
Китай	13164
Нидерланды	5483
Турция	4751
Корея, Республика	4546
Узбекистан	3692
Франция	3071
Румыния	2512
Испания	2322
Индия	1889
Кыргызстан	745
Таджикистан	877

Таблица 15. Импорт Казахстана в страны ЦА

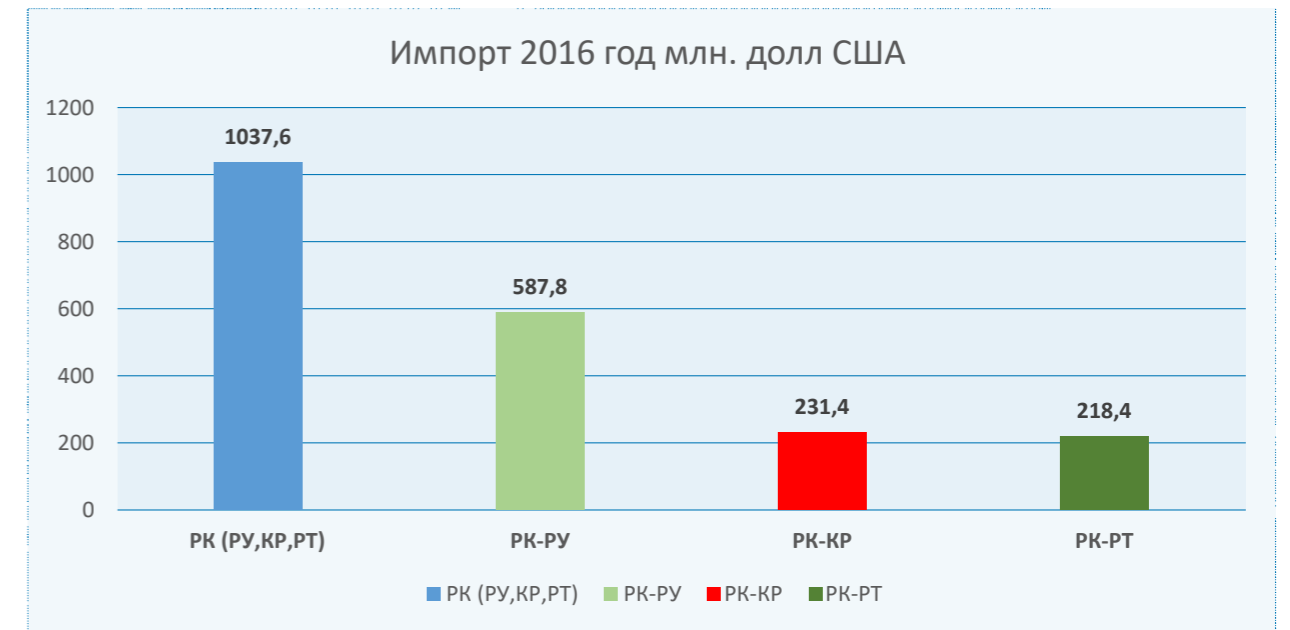

Таблица 16. Импорт Казахстана из топ-10 стран и стран региона ЦА за 2016 год.

Китай	3 668
Германия	1 442
Соединенные Штаты	1 269
Италия	835
Франция	660
Турция	618
Узбекистан	587
Япония	552
Корея, Республика	453
Украина	435
Кыргызстан	231
Таджикистан	218

Таблица 17. Импорт Казахстана из стран ЦА за 2022 год

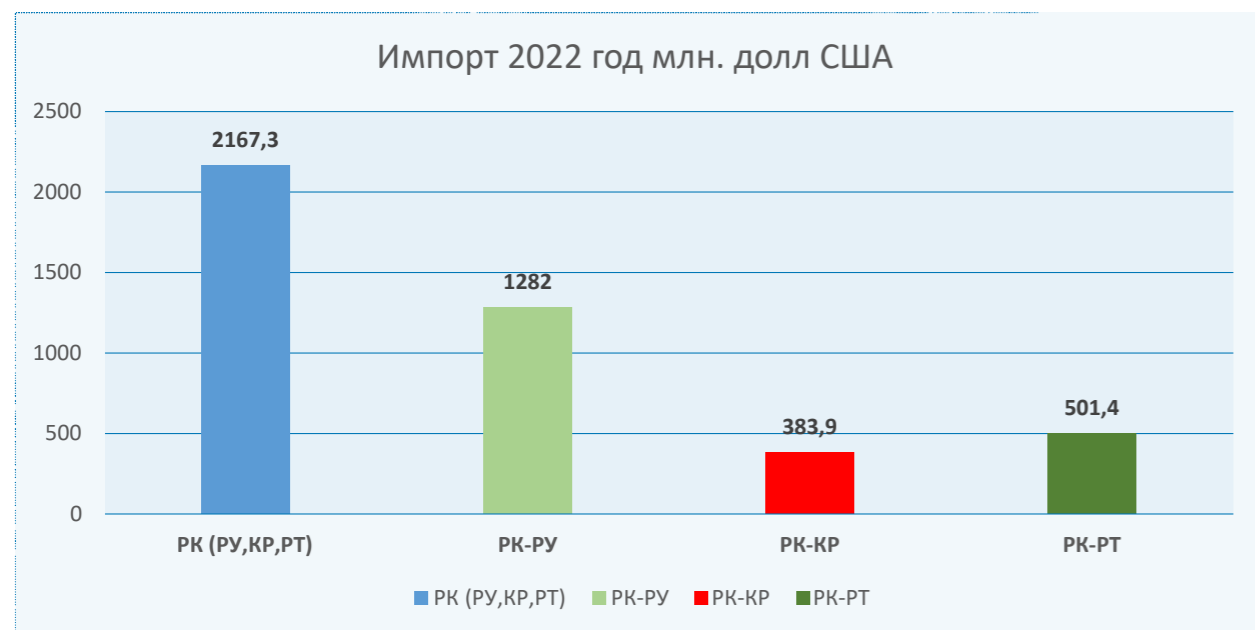

Таблица 18. Импорт Казахстана из топ-10 стран и стран региона ЦА за 2022 год.

Китай	10981
Германия	2227
Соединенные Штаты	1897
Турция	1595
Корея, Республика	1573
Узбекистан	1282
Япония	1131
Италия	1054
Франция	914
Польша	587
Кыргызстан	383
Таджикистан	501

Таблица 19. Внешнеторговый оборот Узбекистана по годам.

Показатели	2004	2017	2022
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	8 669,0	26 566,1	50 008,4
Импорт, млн долл. США	3 816,0	14 012,4	30 699,3
Экспорт, млн долл. США	4 853,0	12 553,7	19 309,1

Таблица 20. Топ-10 стран торговых партнеров Узбекистана на 2017 год.

Страны, имеющие наибольший торговый оборот	млн долл. США	% от оборота
Всего	16 533,0	62,23
<i>В разрезе стран</i>		
Китай	4 754,2	17,90
Российская Федерация	4 728,7	17,80
Казахстан	2 055,7	7,74
Турция	1 552,5	5,84
Республика Корея	1 387,6	5,22
Германия	620,0	2,33
Афганистан	617,8	2,33
Индия	325,0	1,22
Кыргызстан	253,7	0,95
Таджикистан	237,9	0,90

Таблица 21. Товарооборот Узбекистана на 2017 год со странами ЦА.

Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте по странам и в целом	млн долл. США	% от оборота
Всего	2 725,2	10,26
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	2 055,7	7,74
Кыргызстан	253,7	0,95
Таджикистан	237,9	0,90
Туркменистан	177,9	0,67

Таблица 22. Импорт и экспорт Узбекистана на 2017 год со странами ЦА

Доля стран Центральной Азии в импорте	млн долл. США	% от оборота
Всего	1 233,4	8,80
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	998,2	7,12
Туркменистан	108,0	0,77
Кыргызстан	75,4	0,54
Таджикистан	51,8	0,37
Доля стран Центральной Азии в экспорте	млн долл. США	% от оборота
Всего	1 491,8	11,88
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	1 057,6	8,42
Таджикистан	186,1	1,48
Кыргызстан	178,3	1,42
Туркменистан	69,9	0,56

Таблица 23. Структура импорта Узбекистана в 2022 году.

Структура импорта, 2022г.	млн долл. США	% от оборота
Всего оборот по импорту	30 699,3	
<i>Оборот по категориям товаров</i>		
Машины и транспортное оборудование	9 656,5	31,46
Промышленные товары	5 741,7	18,70
Химические вещества и аналогичная продукция	4 371,5	14,24
Пищевые продукты и живые животные	3 392,5	11,05
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	1 794,0	5,84
Различные готовые изделия	1 330,3	4,33
Сырье непродовольственное, кроме топлива	1 283,5	4,18
Животные и растительные масла, жиры и воски	400,9	1,31
Напитки и табак	139,2	0,45
Прочие товары	62,9	0,20

Таблица 24. Структура экспорта Узбекистана в 2022 году.

Структура экспорта	млн долл. США	% от объема
Всего оборот по экспорту	19 309,1	
<i>Оборот по категориям товаров</i>		
Промышленные товары	4 443,0	23,01
Золото	4 110,3	21,29
Пищевые продукты и живые животные	1 631,6	8,45
Химические вещества и аналогичная продукция	1 308,2	6,78
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	1 222,1	6,33
Различные готовые изделия	1 105,0	5,72
Машины и транспортное оборудование	975,8	5,05
Сырье непродовольственное, кроме топлива	399,4	2,07
Напитки и табак	111,0	0,58
Животные и растительные масла, жиры и воски	21,2	0,11
Прочие товары	22,0	0,11

Таблица 25. Топ-10 торговых партнеров Узбекистана в 2022 году.

Страны, имеющие наибольший торговый оборот (топ 10)	млн долл. США	% от оборота
Всего	33 184,9	66,36
<i>В разрезе стран</i>		
Российская Федерация	9 279,7	18,56
Китай	8 923,8	17,84
Казахстан	4 621,0	9,24
Турция	3 223,9	6,45
Республика Корея	2 340,6	4,68
Кыргызстан	1 260,0	2,52
Германия	1 159,3	2,32
Туркменистан	926,3	1,85
Афганистан	759,9	1,52
Индия	690,5	1,38

Таблица 26. Торговля Узбекистана со странами ЦА в 2022 году.

Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте по странам и в целом	млн долл. США	В процентах от внешнеторгового оборота в целом
Всего	7 481,6	14,96
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	4 621,0	9,24
Кыргызстан	1 260,0	2,52
Туркменистан	926,3	1,85
Таджикистан	674,4	1,35

Таблица 27. Импорт Узбекистана в 2022 году.

Доля стран Центральной Азии в импорте	млн долл. США	% от оборота
Всего	4 407,9	14,36
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	3 241,2	10,56
Туркменистан	731,5	2,38
Кыргызстан	280,7	0,91
Таджикистан	154,5	0,50
Доля стран Центральной Азии в экспорте	млн долл. США	% от оборота
Всего	3 073,8	15,92
<i>В разрезе стран</i>		
Казахстан	1 379,7	7,15
Кыргызстан	979,3	5,07
Таджикистан	519,9	2,69
Туркменистан	194,8	1,01

Таблица 28. Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан в 2016 году.

Показатели	2004	2016
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	2106,2	3929,9
Импорт	1191,3	3031,2
Экспорт	914,9	898,7

Таблица 29. Топ-10 торговых партнеров Таджикистана в 2016 году.

	млн долл. США
Россия	1036,3
Китай	885,1
Казахстан	676,0
Турция	315,3
Иран	114,2
Швейцария	108,2
Туркменистан	93,5
Афганистан	75,0
Германия	59,5
Пакистан	55,5

Таблица 30. Внешнеторговый оборот Таджикистана в 2021 году.

	2017	2021
Внешнеторговый оборот (млн долл. США)	3972,9	6359,1
Импорт	2774,9	4209,5
Экспорт	1198,0	2149,6

Таблица 31. Крупнейшие страны-партнеры Таджикистана в 2021 году.

Страны партнёры	Млн долл. США	
	2017	2021
Россия	935,9	1352,9
Казахстан	838,9	1778,6
Китай	591,7	839,3
Турция	338,6	390,5
Узбекистан	126,4	447,8

Таблица 32. Индикаторы по отдельным положениям СУПТ в Узбекистане в 2004 году.

Ссылка на статьи СУПТ ВТО	Индикаторы	Информация по состоянию на 2004 год
	Время выпуска товара - въезд (пересечение ППП), минуты	60
	Время выпуска товара - выезд (пересечение ППП), минуты	60
	Время ожидания в очереди (въезд/выезд), минуты	
	Применение физического досмотров (%)	100
9, 10,4	Применение системы "Единое окно" при пересечении границы (ППП). Существование Физического Единого Окна на КПП. Сотрудничество между агентствами на границе. Совместная инспекция.	отсутствует
11	Применение транзитных гарантий (количество способов). Тип транзитных гарантий и статистика использования различных видов	1. залог товаров и транспортных средств, 2. внесение на депозитный счет таможенного органа причитающихся сумм, 3. гарантия третьего лица.
11	Способы упрощения транзитных процедур (зеленые полосы и т.д.). Существование зеленых полос для TIR процедур	отсутствует
11	Существование транзитной ИТ- системы, наличие СУР на стадии транзита.	отсутствует
11	Количество цифровизированных TIR процедур или других цифровизированных транзитных гарантий.	отсутствует

Таблица 33. Исследование времени выпуска в Таджикистане 2021–2025 годы.

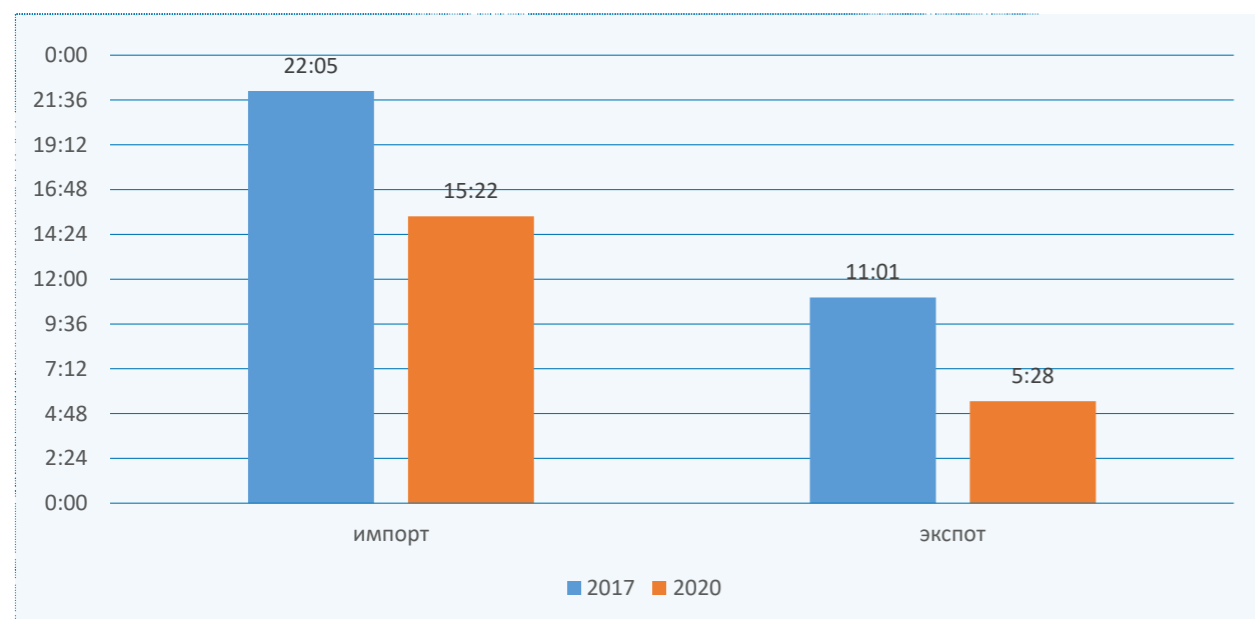

Таблица 34. Показатели по индикатору «Международная торговля» рейтинга DB по Казахстану в 2021–2025 годах.

№ п/п	Казахстан	DB 2015	DB 2016
Рейтинг по индикатору «Международная торговля»		121	122
<i>Экспорт</i>			
1.	Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (часы)	133	133
2.	Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	574	574
3.	Время на экспорт: оформление документов (часы)	132	132
4.	Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	430	430
<i>Импорт</i>			
5.	Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (часы)	2	2
6.	Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	0	0
7.	Время на импорт: оформление документов (часы)	6	6
8.	Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	0	0

Таблица 35. Нотифицируемые меры СУПТ Кыргызстана.

Статья 1.1 «Опубликование»	Статья 7.5 «Аудит после таможенной очистки»
Статья 1.2 «Информация, доступная в сети интернет»	Статья 7.6 «Установление и опубликование среднего времени выпуска товаров»
Статья 1.3 «Информационные центры»	Статья 7.7 «Меры по упрощению процедур торговли для уполномоченных операторов»
Статья 1.4 «Уведомление» (нотификации)	Статья 7.8 «Ускоренные поставки»
Статья 2.1 «Возможность комментирования и информация до вступления в силу»	Статья 7.9 «Скоропортящиеся товары»
Статья 2.2 «Консультации»	Статья 8 «Сотрудничество пограничных органов»
Статья 3 «Предварительные решения»	Статья 9 «Перемещение товаров, предназначенных для импорта под таможенным контролем»
Статья 4 «Процедуры апелляции или пересмотра»	Статья 10.1 «Формальности и требования к документации»
Статья 5.1 «Уведомления об усиленном контроле или проверках»	Статья 10.2 «Признание копий»
Статья 5.2 «Задержание»	Статья 10.3 «Использование международных стандартов»
Статья 5.3 «Процедуры проверок»	Статья 10.4 «Единое окно»
Статья 6.1 «Общие правила взимания платежей и сборов, взимаемых при или в связи с импортом и экспортом»	Статья 10.5 «Предотгрузочные инспекции»
Статья 6.2 «Особые правила взимания платежей и сборов за таможенное оформление, применяемые при импорте и экспорте или в связи с ними»	Статья 10.6 «Использование таможенных брокеров (посредников)»
Статья 6.3 «Штрафные санкции»	Статья 10.7 «Общие процедуры на границе и унифицированные требования к документации»
Статья 7.1 «Предварительная обработка»	Статья 10.8 «Забракованные товары»
Статья 7.2 «Электронная оплата (платежи)»	Статья 10.9 «Временный допуск товаров и обработка на и вне таможенной территории»
Статья 7.3 «Разделение процедур выпуска и принятия окончательного решения по таможенным пошлинам, налогам, платежам и сборам»	Статья 11 «Свобода транзита»
Статья 7.4 «Управление рисками»	Статья 12 «Таможенное сотрудничество»

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH
Головные офисы в г. Бонн и г. Эшборн, Германия

Региональный проект «Упрощение процедур торговли в Центральной Азии»

GIZ Бишкек
ул. Чокморова, 127
720040, г. Бишкек
Кыргызская Республика
Т + 996 312 90 13 32
E felicitas.siek@giz.de
I www.giz.de

GIZ Астана
мкр. Самал, 12
010000, г. Астана
Республика Казахстан
Т + 7 7172 58 09 26
E felicitas.siek@giz.de
I www.giz.de

GIZ Душанбе
ул. Н. Хувайдуллоева, 2/1
734049, г. Душанбе,
Республика Таджикистан
Т + 992 44 600 67 83
E felicitas.siek@giz.de
I www.giz.de

GIZ Ташкент
ул. Чимкентская, 7а
100029, Ташкент
Республика Узбекистан
Т + 998 71 280 67 51
E felicitas.siek@giz.de
I www.giz.de